

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции

- А.В. Щукин. Некоторые вопросы законодательного обеспечения обороны страны в деятельности Государственной Думы VI созыва 2
- В.М. Корякин. Правовое обеспечение интеграции Крыма в состав России: военно-правовой аспект 8

Правовая страница командира

- Е.Н. Трофимов. О некоторых правовых аспектах применения судами положений пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы при рассмотрении заявлений военнослужащих, связанных с исключением из списков личного состава воинской части без производства окончательного расчета 15
- С.Н. Бордин. О некоторых вопросах проведения разбирательств в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации 24
- Д.Е. Зайков. Проблемы правового регулирования антикоррупционных отношений, связанных с получением подарков работниками военных организаций 28

Социальная защита военнослужащих

- Рубрика подготовлена А.В. Ефремовым
- О новом порядке выдачи гражданам, прошедшим военную службу по призыву, рекомендаций для получения образования 35
- О некоторых правовых вопросах, связанных с применением правовых норм об оказании медицинской помощи гражданам, уволенным с военной службы 38

Жилищное право

- В.В. Калашников. Отказ от предложенного жилого помещения: злоупотребление или законное право военнослужащего 45
- Д.Ю. Гайдин. Вместе или вместо? (к вопросу о выборе формы жилищного обеспечения) 51
- Е.А. Глухов. Получение постоянного жилья в период прохождения военной службы военнослужащими, заключившими первый контракт о прохождении военной службы после 1998 года 54

Дела судебные

- А.Ф. Воронов. Определение места жительства военнослужащего для целей гражданского судопроизводства 62
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 490-О 73
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 492-О 75
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2014 г. № 405-О 77
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 253-О 83
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 300-О 85

Юридическая помощь военному комиссару

- Рубрика подготовлена А.В. Ефремовым
- О некоторых вопросах, возникающих при заключении трудовых договоров с начальниками муниципальных отделов военных комиссариатов 89
- О законопроекте, предусматривающем прохождение студентами вузов военной службы по призыву в период их обучения в них 96

Рыночная экономика и воинская часть

- Е.А. Свинных. Правовые основания применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (на примере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны) 101
- П.В. Кириллов. Создание контрактной службы (контрактного управляющего) государственным заказчиком – правоохранительным органом 105

Точка зрения

- С.М. Кондратьев. Роль и значение категории «воинская дисциплина» в механизме дисциплинарной ответственности военнослужащих 114
- И.Н. Мищенко. Основные направления совершенствования подготовки современного военного психолога 118

Сведения об авторах, аннотации статей

Новое военное законодательство

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 5 (203) май 2014 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:

А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:

В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрина,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор

О.А. Тюрина

Компьютерная верстка

А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:

Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:

117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:

<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО

«Красногорская типография»

Подписано в печать 20.04.2014

Заказ №

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-

страняется только по подписке

© «Право в Вооруженных Силах –

Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ VI СОЗЫВА

*А.В. Щукин, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы
по обороне, полковник юстиции запаса*

Прошло почти два с половиной года с момента начала работы Государственной Думы шестого созыва. Пройдена половина отведенного законодательством срока полномочий депутатского корпуса. В этот период, как и в предыдущие созывы, постоянное внимание уделялось вопросам законодательного обеспечения обороны страны. В Государственной Думе был вновь образован и продолжил работу Комитет по обороне. При организации его работы удалось обеспечить преемственность в законодательной и иных видах деятельности. Была продолжена работа над 23 законопроектами, перешедшими от Комитета по обороне пятого созыва. Их вносили: депутаты Государственной Думы – 18, в том числе совместно с членами Совета Федерации – 1 (из них члены Комитета по обороне – 4), Правительство Российской Федерации – 1, субъекты Российской Федерации – 4.

Всего за годы работы в шестом созыве Комитет по обороне сопровождал более 90 законопроектов. Из них 22 (в том числе два о ратификации международных договоров) подписаны Президентом Российской Федерации и вступили в силу. Три на момент подготовки статьи были приняты Государственной Думой в трех чтениях, одобрены Советом Федерации и направлены Президенту Российской Федерации для подписания и опубликования. Все эти законопроекты вносили следующие субъекты права законодательной инициативы:

– депутаты Государственной Думы пятого созыва – 5 (три внесены членами Комитета по обороне);

– депутаты Государственной Думы шестого созыва – 2 (из них члены Комитета по обороне – 2);

– Президент Российской Федерации – 4;

– Правительство Российской Федерации – 10;

– Члены Совета Федерации – 2;

– субъекты Российской Федерации – 2.

По направлениям законопроекты распределялись следующим образом:

– по вопросам военной службы, воинского учета, подготовки граждан к военной службе – 4;

– по вопросам социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей – 8;

– о военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами, государственном оборонном заказе, функционировании оборонно-промышленного комплекса – 2, в том числе новая редакция Федерального закона «О Государственном оборонном заказе»;

– по вопросам военного строительства – 3;

– по вопросам патриотического воспитания населения страны – 4.

Ратифицировано два международных договора (Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Респуб-

лики Таджикистан; Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики и Протокол между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в военной области в период, предшествующий вступлению в силу Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики).

Отклонено при рассмотрении Государственной Думой в первом чтении – 13, отозвано субъектами права законодательной инициативы – 8, возвращено субъектам права законодательной инициативы – 7.

Принятые законы разрешили ряд вопросов, над которыми работали депутаты и представители исполнительной власти не один созыв. Также хотелось бы отметить, что значительная часть принятых законов имеет социальную направленность – 36 % принятых законов из числа, по которым Комитет по обороне был ответственным. Например, принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 7 июня 2013 г. № 127-ФЗ. Им было реализовано постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № 11-П в части приведения в соответствие с Конституцией Российской Федерации порядка выплаты пенсий военнослужащим, уволенным с военной службы, вне зависимости от наличия документов о регистрации.

Также было реализовано еще одно постановление Конституционного Суда Россий-

ской Федерации – от 15 октября 2012 г. № 21-П. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 15 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» от 2 ноября 2013 г. № 297-ФЗ внес изменения, согласно которым граждане, уволенные с военной службы и принятые на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях органами местного самоуправления до 1 января 2005 г., но в последующем переехавшие в другое муниципальное образование, признаются нуждающимися в жилых помещениях в связи с изменением места жительства и принимаются органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по новому месту жительства после 1 января 2005 г.

Федеральным законом «О внесении изменений в статью 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 21 октября 2013 г. № 277-ФЗ было закреплено положение о выплате ежемесячной денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы и членам их семей, вставшим на учет нуждающихся в жилых помещениях после 1 января 2005 г., при невозможности обеспечить их жилыми помещениями.

Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 15 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 2 ноября 2013 г. № 298-ФЗ закреплена норма, в соответствии с которой военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и вставшим на учет нуждающихся как до 1 марта 2005 г. (в соответствии с Жилищным кодексом РСФСР), так и после указанной даты (в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации), жилые помещения предоставляются в собственность или по договору социального найма. Данное право распространено на членов семей погибших (умерших) военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

Также были разрешены следующие вопросы:

- членам семей погибших военнослужащих предоставлено право быть признанными нуждающимися в получении жилых помещений после гибели кормильца, если бы он мог при жизни приобрести такое право;

- гражданам, уволенным с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, а также уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеющим общую продолжительность военной службы 10 лет и более, оставленным в списках нуждающихся в получении жилых помещений, предоставлено право получить жилье в порядке, предусмотренном для военнослужащих.

Хотелось бы отметить, что большая часть принятых законов была направлена на модернизацию существующих норм. Однако, внося изменения и дополнения в уже существующие федеральные законы, законодатель, субъекты права законодательной инициативы внесли ряд новелл в российское военное законодательство, которые привели к возникновению новых правоотношений. Так, Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ установлена дополнительная форма обеспечения жилыми помещениями военнослужащих – вместо жилого помещения в натуральном виде военнослужащий может получить жилищную субсидию на приобретение или строительство жилого помещения в любом регионе страны. Федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, наделены правом принимать решение о предоставлении военнослужащим жилого помещения либо данной выплаты. Ее введение – новое в системе жилищного обеспечения военнослужащих.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва» от 30 декабря 2012 г. № 288-ФЗ установил правовые основы создания в Российской Федерации нового института – мобилизационного людского резерва.

Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 49 и 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 2 апреля 2014 г. № 64-ФЗ увеличены предельный возраст пребывания на военной службе и предельный возраст пребывания в запасе.

Принятию законов предшествовала как длительная кропотливая законопроектная деятельность, так и повседневная, подчас для многих незаметная, работа депутатов. Это тематические заседания Комитета с приглашением должностных лиц министерств и других федеральных органов исполнительной власти, парламентские слушания, «круглые столы» и другие мероприятия. Их главная цель – изучение состояния дел, выработка предложений по совершенствованию законодательства.

Комитет по обороне широко практикует проведение выездных заседаний. За время работы в шестом созыве были проведены следующие выездные заседания:

- 9 февраля 2012 г. в Минобороны России было проведено заседание с повесткой «Об организации взаимодействия Комитета Государственной Думы по обороне с Министерством обороны Российской Федерации в ходе работы по законодательному обеспечению обороны Российской Федерации» (в закрытом режиме). В заседании приняли участие представители всех фракций, представленных в Комитете, представители Комитета по бюджету, Министр обороны Российской Федерации, начальник Генерального штаба, статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации, другие заместители Министра обороны Российской Федерации, руководители департаментов Минобороны

России, главных управлений и ключевых управлений Генерального штаба. В режиме видеоконференции в заседании приняли участие командующие войсками военных округов;

– 27 апреля 2012 г. в ДОСААФ России проведено заседание по вопросу «О законодательном обеспечении подготовки граждан к военной службе по военно-учетным специальностям». Заседание прошло на базе Учебно-спортивного центра ЮВАО г. Москвы. В заседании также приняли участие представители федеральных органов исполнительной власти, общественных организаций;

– 7 июня 2012 г. в войсках воздушно-космической обороны проведено заседание на тему: «О состоянии и мерах по совершенствованию воздушно-космической обороны страны» (в закрытом режиме);

– 22 октября 2012 г. в п. Рыбачий г. Вилюченска Камчатского края проведено заседание на тему: «О ходе реализации планов строительства Вооруженных Сил Российской Федерации» (в закрытом режиме). В нем приняли участие Министр обороны Российской Федерации, первый заместитель Министра обороны Российской Федерации – начальник Генерального штаба, статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации, врио командующего войсками Восточного военного округа, председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции;

– 25 октября 2012 г. в Российской самолетостроительной корпорации МиГ проведено заседание по вопросам развития боевой авиации, отвечающей современным требованиям ведения «сетевых войн» (в закрытом режиме);

– 14 ноября 2013 г. в госпитале им. Вишневого проведено заседание по теме: «О состоянии и проблемах в области медицинского обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, уволенных с военной службы»;

– 21 ноября 2013 г. в Главкомате Сухопутных войск проведено заседание по теме:

«Ход и проблемы реализации решения руководства страны о формировании нового облика Сухопутных войск» (в закрытом режиме);

– 20 марта 2014 г. в Главкомате внутренних войск МВД России проведено заседание по теме: «О вопросах законодательного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России» (в закрытом режиме).

Несколько слов о других мероприятиях, проведенных Комитетом по обороне.

16 февраля 2012 г. члены Комитета приняли участие в парламентских слушаниях, организованных совместно с комитетами Совета Федерации, по вопросам функционирования оборонно-промышленного комплекса. В слушаниях приняли участие заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д.О. Рогозин, Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, представители Минобороны России, других федеральных органов исполнительной власти, предприятий промышленности, научных учреждений. Участники слушаний посетили московский оружейный завод группы компаний «Промтехнологии», приняли участие в выставке образцов специальной техники отечественных производителей.

29 – 30 мая 2012 г. по инициативе Комитета по обороне проведены выездные парламентские слушания в г. Туле на тему: «О проекте федерального закона № 31990-6 «О государственном оборонном заказе». В слушаниях участвовал губернатор Тульской области, также приняли участие представители комитетов Государственной Думы, Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, администрации Тульской области, депутаты Тульской областной Думы, представители интегрированных структур, предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса, научных учреждений. Участники слушаний посетили предприятия

оборонно-промышленного комплекса г. Тулы.

18 февраля 2013 г. проведен выездной «круглый стол» в ДОСААФ России по вопросу законодательного обеспечения деятельности патриотических, военно-патриотических организаций, осуществляющих подготовку к военной службе. В нем приняли участие депутаты Государственной Думы, руководство ДОСААФ, представители региональных организаций ДОСААФ, представители Минобороны России.

1 – 3 апреля 2013 г. проведен выездной «круглый стол» в Академгородке (г. Новосибирск) на тему: «Состояние работ в интересах оборонно-промышленного комплекса, перспективы и проблемы внедрения новейших научных достижений в производство. Вопросы их законодательного обеспечения». В ходе выезда состоялись встречи с председателем Сибирского отделения РАН А.Л. Асеевым, представителями Представительства Президента в Сибирском федеральном округе, Правительства и Законодательного собрания Новосибирской области. Участники посетили выставку Сибирского отделения РАН, Институт физики полупроводников, Институт ядерной физики, Институт теоретической и прикладной механики, ОАО «НЭВЗ-СОЮЗ», НИИ электронных приборов.

11 апреля 2013 г. проведены парламентские слушания по теме: «Возобновление производства МИГ-31: реальность и перспективы». В слушаниях приняли участие депутаты Государственной Думы, представляющие различные комитеты и фракции, представители Минобороны России, Военно-промышленной комиссии, предприятий оборонно-промышленного комплекса, научных учреждений.

18 апреля 2013 г. состоялось посещение ОАО «МКБ «Факел» (г. Химки). В мероприятии приняли участие члены Комитета по обороне, представители концерна ПВО «Алмаз-Антей», городского округа Химки.

16 мая 2013 г. совместно с Военным университетом проведена научно-практичес-

кая конференция, посвященная 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, по теме: «Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы)».

22 мая 2013 г. по инициативе Комитета проведен «правительственный час» (в закрытом режиме) по вопросам исполнения государственного оборонного заказа. На слушаниях выступил Министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу.

10 июня 2013 г. проведены парламентские слушания (в закрытом режиме) с повесткой: «Состояние и совершенствование объектов хранения боеприпасов в Министерстве обороны Российской Федерации. Проблемы утилизации боеприпасов и пути решения. Вопросы законодательного обеспечения».

24 – 27 сентября 2013 г. члены Комитета принимали участие в совместных стратегических учениях «Запад-2013» (Республика Беларусь) в качестве наблюдателей.

6 ноября 2013 г. проведены парламентские слушания (в закрытом режиме) с повесткой: «О проблемах и путях решения задач воздушно-космической обороны России на современном этапе».

13 февраля 2014 г. проведен брифинг с аккредитованными в Москве военными атташе по итогам работы Государственной Думы в области законодательного обеспечения обороны страны в 2013 г.

13 марта 2014 г. на базе Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации проведен «круглый стол» по теме: «110-летие подвига крейсера «Варяг» и вопросы развития военно-исторической науки». В нем приняли участие члены Комитета по обороне, Аппарата Правительства Российской Федерации, Минобороны России, Минкультуры России, Российского военно-исторического общества, Российской академии наук, благотворительных фондов и общественных организаций.

17 марта 2014 г. проведен «круглый стол» по теме: «Вопросы законодательного обеспечения развития аэростатических лета-

тельных аппаратов в интересах обороны страны и безопасности государства». В нем приняли участие члены Комитета по обороне, Комитета по безопасности, Минобороны России, МЧС России, МВД России, Минпромторга России, Минтранспорта России, Минрегионразвития России, Минприроды России, организаций и предприятий.

По итогам заседаний в Комитете были созданы рабочие группы по разработке федеральных законов «О военной медицине»; «О военном образовании»; по вопросам совершенствования законодательства о государственном оборонном заказе.

На момент подготовки материала в Комитете по обороне находилось на рассмотрении 24 законопроекта. Из них 8 – альтернативные, по вопросу получения отсрочки от призыва на военную службу гражданами, получающими начальное профессиональное и среднее профессиональное образование.

Также проекты законов, находящиеся в Комитете, направлены на разрешение следующих вопросов:

1. Предоставление права на ежемесячную денежную компенсацию членам семьи военнослужащего, а также гражданина, призванного на военные сборы, пропавшего без вести при исполнении им обязанностей военной службы.

2. Введение отдельного учебного предмета в объеме, необходимом для освоения обучающимися начальных знаний об обороне государства, воинской обязанности граждан, а также достаточном для морально-психологической подготовки граждан к прохождению военной службы по призыву.

Также предлагается установить, что подготовка граждан мужского пола по основам военной службы предусматривает проведение с такими гражданами обязательных учебных сборов не менее двух раз в год продолжительностью не менее пяти дней на базе воинских частей.

3. Предусматривается, что бывшие военнослужащие и члены их семей, которым

показано санаторно-курортное лечение, но которые отягощены сопутствующими заболеваниями либо имеют нарушения здоровья возрастного характера, в тех случаях, когда поездка в отдаленные санаторно-курортные организации может вредно отразиться на общем состоянии здоровья, при наличии соответствующего заключения медицинской организации федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, направляются в санаторно-курортные организации федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, необходимого профиля, находящиеся по месту их жительства.

4. Установление срока, в течение которого может производиться досрочное увольнение с военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока.

5. Предлагается разрешить военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, продолжать обучение по заочной форме в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования в том случае, если на момент призыва они более года получали высшее или среднее профессиональное образование по заочной форме обучения.

6. Предлагается предоставить право на отсрочку от призыва на военную службу для жителей Дальнего Востока.

7. Обеспечение гражданам права выбора: проходить один год военной службы по призыву или два года военной службы по контракту в соответствии с порядком учета продолжительности военной службы по

контракту при исчислении срока военной службы по призыву.

8. Создание правовой основы проведения пилотного проекта по особому порядку прохождения военной службы по призыву гражданами Российской Федерации из числа студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования

Основная идея законопроекта – обеспечить возможность гражданам, обучающимся в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, реализовать свое конституци-

онное право в форме прохождения военной службы как почетной обязанности гражданина Российской Федерации. При этом, существующая в настоящее время система призыва граждан на военную службу сохраняется.

С учетом того что нежелание выпускников вузов проходить военную службу во многом связано с возможной утратой профессиональных навыков, предлагается вариант поэтапного прохождения ими военной службы на воинских должностях, соответствующих направлению их подготовки.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА В СОСТАВ РОССИИ: ВОЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Для того чтобы исторические решения, связанные с принятием в состав Российской Федерации Республики Крым и г. Севастополя¹, были реализованы на практике, предстоит осуществить комплекс мероприятий нормотворческого характера, касающихся в числе прочего и военно-правовой сферы. Речь идет о правовом обеспечении мер, связанных с интеграцией в состав военной организации Российской Федерации военной инфраструктуры, расположенной на Крымском полуострове, а также с поступлением на военную службу в российские Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и органы бывших военнослужащих украинской армии, принявших гражданство Российской Федерации и изъявивших желание продолжить военную службу в России.

Для того чтобы указанные вопросы решались на легитимной основе, в рамках

правового поля, потребуются внесение ряда изменений и дополнений в военное законодательство. Некоторые неотложные правовые решения по данному вопросу уже приняты. Так, в Федеральном конституционном законе «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ имеется специальная ст. 5, которая закладывает правовую основу решения вопросов воинской обязанности и военной службы, связанных с вхождением Крыма в состав Российской Федерации.

Названный Закон устанавливает, что органы военного управления и воинские формирования Республики Крым осуществляют свою деятельность в соответствии с за-

¹ Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ Республика Крым считается принятой в Российскую Федерацию с даты подписания соответствующего Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым, т. е. с 18 марта 2014 г.

конодательством Российской Федерации до урегулирования вопроса о включении этих органов и формирований в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов или об их переформировании (расформировании)². Создание на территориях Республики Крым и Севастополя органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, военных комиссариатов, а также определение их структуры, состава и штатной численности будет осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации с учетом административно-территориального деления Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Разрешены в правовом отношении и перспективы дальнейшего предназначения бывших украинских военнослужащих, проходивших военную службу на территории Крыма:

– *во-первых*, указанным военнослужащим предоставлена возможность беспрепятственно покинуть территорию Крыма либо уволиться с военной службы. Тем, кто не изъявит такого желания и примет гражданство России, предложено продолжить исполнение обязанностей военной службы в соответствии с законодательством Российской Федерации до урегулирования вопроса о включении соответствующих органов военного управления и воинских формирований в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов или об их переформировании;

– *во-вторых*, военнослужащим органов военного управления и воинских формирований Республики Крым предоставлено преимущественное право на поступление на военную службу по контракту в Вооружен-

ные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы при наличии у них гражданства Российской Федерации и при условии их соответствия иным требованиям, предъявляемым законодательством Российской Федерации к гражданам, поступающим на военную службу по контракту;

– *в-третьих*, военнослужащим органов военного управления и воинских формирований Республики Крым, проходящим военную службу по призыву, предписано продолжить исполнение воинской обязанности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах до окончания установленных сроков военной службы при условии наличия у них гражданства Российской Федерации.

Законодательно определены и перспективы прохождения военной службы призывниками из Крыма и Севастополя: до 2016 г. включительно указанные граждане Российской Федерации будут проходить военную службу в органах военного управления, объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, дислоцированных на территориях Республики Крым и г. Севастополя. Данная норма Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ означает, что начиная с 2017 г. призывники из Крыма и Севастополя будут проходить военную службу по призыву на общих для всех граждан основаниях, по экстерриториальному принципу, т. е. они могут быть направлены для прохождения военной службы в любой регион Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 199 определена в нормативном порядке принадлежность дислоцированных в Крыму соединений и воинских частей с точки зрения военно-адми-

² Речь идет о соединениях, воинских частях, кораблях и иных воинских формированиях Украины, дислоцированных в Крыму, которые решением органов власти Крыма в феврале – марте 2014 г. были переподчинены Крымской автономии, а также о Силах самообороны, которые были созданы в Крыму в указанный период.

нистративного деления Российской Федерации. Учитывая географическое положение Крымского полуострова, территориально Республика Крым и Севастополь включены в состав Южного военного округа, созданного 2010 г. в рамках формирования т.н. «нового облика» Вооруженных Сил на базе Северо-Кавказского военного округа. В его составе находятся соединения и воинские части, ранее входившие в состав СКВО, а также Черноморский флот, Каспийская флотилия и четвертое командование ВВС и ПВО.

Любопытно заметить, что в период 1945 – 1956 гг. на территории Крымского полуострова функционировал Таврический военный округ – общевойсковое оперативно-стратегическое объединение Вооруженных Сил СССР. Округ был образован приказом Наркома обороны СССР от 9 июля 1945 г. на территории Крымской, Запорожской и Херсонской областей. Управление округа, сформированное на базе полевых управлений Отдельной Приморской армии и 22-й армии, дислоцировалось в г. Симферополь. В период своего существования Таврическим военным округом была проделана большая работа по демобилизации войск, переводу соединений и воинских частей на мирное положение, организации планомерной боевой учебы. В первые послевоенные годы воинские части округа привлекались к разминированию территории, восстановлению объектов народного хозяйства. В оперативной и боевой подготовке большое внимание уделялось вопросам противодесантной обороны, отработке взаимодействия с силами Черноморского флота. В соответствии с директивой Главного штаба Сухопутных войск от 19 апреля 1956 г. управление Таврического военного округа было переформировано (к 1 июля) в управление особого стрелкового корпуса, а его терри-

тория включена в состав Одесского военного округа³.

Важную роль в урегулировании военных правовых проблем, связанных с интеграцией Крыма в состав Российской Федерации, призван сыграть Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 164⁴, который устанавливает, что при поступлении на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы граждан Российской Федерации, являющихся военнослужащими органов военного управления и воинских формирований Республики Крым, их воинские звания, документы об образовании и о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Украины, воинских формированиях и правоохранительных органах Украины, в которых предусмотрена военная служба, и органах военного управления и воинских формированиях Республики Крым признаются действительными при представлении подлинников соответствующих документов.

Принятие указанных выше нормативных правовых актов представляется весьма своевременным, поскольку после вхождения Крыма в состав Российской Федерации бывшие военнослужащие воинских частей Украины, дислоцированных в Крыму, в массовом порядке изъявляют желание продолжить военную службу в Вооруженных Силах и других воинских формированиях Российской Федерации. Так, по состоянию на 21 марта 2014 г. убыть на территорию Украины пожелали менее 2 тыс. военнослужащих Вооруженных Сил Украины, проходивших военную службу на территории Республики Крым⁵. Общая же численность личного состава вместе с гражданским персоналом бывших воинских частей Украины, дислоцированных в Крыму, составляет 22 тыс. человек Военнослужащих среди

³ Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 7. М., 2003. С. 727.

⁴ Указ Президента Российской Федерации «О признании действительными воинских званий, документов об образовании граждан Российской Федерации, являющихся военнослужащими органов военного управления и воинских формирований Республики Крым, и документов о прохождении ими военной службы» от 20 марта 2014 г. № 164.

⁵ URL: <http://www.rg.ru/2014/03/22/voennosluzasie-anons.html>

них насчитывается около 17 тыс. человек. Из них более 3,5 тыс. офицеров, свыше 1 700 – мичманы и прапорщики, около 5 800 – сержанты, старшины и солдаты и матросы по контракту⁶.

Вместе с тем, все это – только самые первые, неотложные меры. В целях создания правовых условий для полного и своевременного выполнения всего комплекса задач, связанных с включением военной инфраструктуры Республики Крым и Севастополя в состав военной организации Российской Федерации, требуется осуществить ряд дополнительных мер нормотворческого характера по внесению изменений и дополнений в действующее военное законодательство.

Так, требует конкретизации предусмотренная ст. 5 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ норма о предоставлении военным служащим органов военного управления и воинских формирований Республики Крым преимущественного права на поступление на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы. С учетом того что в соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ вопросы, связанные с организацией прохождения военной службы, отнесены к полномочиям Президента Российской Федерации, по вопросу о реализации преимущественного права на поступление на военную службу по контракту должен быть подготовлен соответствующий указ Президента Российской Федерации (данный указ мог бы, на наш взгляд, носить условное название «О порядке поступления на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы граждан Российской Федерации из числа военнослужащих органов военного управления и воинских формирований Республики Крым»). В данном указе, в частности, должен быть установлен конкретный

предельный срок, в течение которого будет действовать данное преимущественное право. После истечения этого срока граждане Российской Федерации, проходившие службу в органах военного управления и воинских формированиях Украины и Республики Крым, должны поступать на военную службу по контракту на общих для всех граждан России основаниях.

При решении вопросов в отношении приема на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации военнослужащих бывших воинских частей Украины, дислоцированных в Крыму, могут возникнуть проблемы, связанные с некоторыми различиями в правовом регулировании вопросов прохождения военной службы по законодательству России и Украины. Так, согласно ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ первый контракт о прохождении военной службы вправе заключать граждане в возрасте от 18 до 40 лет. Поскольку для бывших военнослужащих украинской армии, принявших российское гражданство, контракт о прохождении военной службы в российских воинских формированиях будет первым, то из буквального толкования приведенной нормы следует, что поступить на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации смогут только те из них, кто не достиг 40-летнего возраста. Безусловно, это было бы несправедливым по отношению к тем, кто имеет возраст более 40 лет и желает проходить военную службу в России.

Данной коллизии можно было бы избежать, если бы в упомянутый выше проект указа Президента Российской Федерации включить норму, устанавливающую, что для военнослужащих органов военного управления и воинских формирований Республики Крым, поступающих на военную службу в Вооруженные Силы и иные воинские формирования Российской Федерации, заключаемый ими контракт будет не

⁶ Тихонов А. Крым: становимся сильнее // Красная звезда. 2014. 25 марта.

первым, а новым. В данном случае право заключить такой контракт будут иметь все военнослужащие, не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе.

Однако и здесь могут возникнуть проблемы, поскольку по законодательству России и Украины предельный возраст пребывания на военной службе имеет ряд существенных отличий (см. таблицу).

Таблица 1

Предельный возраст пребывания на военной службе по законодательству Российской Федерации и Украины

№ п/п	Категории военнослужащих	Предельный возраст		
		Российская Федерация		Украина ⁷
		до 30.09.2014 ⁸	после 30.09.2014 ⁸	
1	Солдаты, матросы, сержанты, старшины, младшие офицеры	45	50	45
2	Военнослужащие, имеющие воинские звания майоров (капитанов 3 ранга), подполковников (капитанов 2 ранга)	45	50	50
3	Военнослужащие, имеющие воинские звания полковников (капитанов 1 ранга)	50	55	55
4	Военнослужащие, имеющие воинские звания генерал-лейтенанта, вице-адмирала, генерал-майора, контр-адмирала	55	60	60
5	Военнослужащие, имеющие воинские звания генерала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала	60	65	60
6	Военнослужащие женского пола	45	45	В зависимости от воинского звания

С 30 сентября 2014 г. вступает в силу Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в статьи 49 и 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»», согласно которому предельный возраст пребывания на военной службе российских военнослужащих увеличивается на 5 лет. До указанной даты действует прежняя редакция ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». В связи с этим вполне может иметь место такая ситуация, когда поступить на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации пожелает, например, майор (капитан 3 ранга) украинских Вооруженных Сил, имеющий возраст 46 лет. По российскому законодательству, действующему до 30 сентября 2014 г., ему должно быть отказано в за-

ключении контракта, однако по законодательству Украины он мог бы служить еще четыре года. Во избежание таких явно несправедливых ситуаций представляется целесообразным в проект указа Президента Российской Федерации по данному вопросу включить оговорку, что при решении вопроса о заключении контракта о прохождении военной службы с военнослужащими органов военного управления и воинских формирований Республики Крым применяются нормы о предельном возрасте пребывания на военной службе, установленные законодательством Украины.

Что касается воинских званий, то данный вопрос уже урегулирован Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 164, согласно которому за военнослужащими сохраняются воинские

⁷ Статья 22 Закона Украины от 25 марта 1992 г. № 2232-XII «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16029.

⁸ Ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

звания, присвоенные им в период службы в Вооруженных Силах Украины. Тем более что наименования воинских званий военнослужащих России полностью совпадают с наименованиями воинских званий,

предусмотренных для военнослужащих Украины. Различия имеются только в сроках выслуги в воинских званиях для получения очередного воинского звания (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Сроки выслуги в воинских званиях для присвоения очередного звания
по законодательству Российской Федерации и Украины**

№ пп	Воинские звания	Российская Федерация ⁹	Украина ¹⁰
1	Рядовой, матрос	5 месяцев	не установлен
2	Младший сержант, старшина 2 статьи	1 год	6 мес.
3	Сержант, старшина 1 статьи	2 года	1 год
4	Старший сержант, главный старшина	3 года	1 год
5	Прапорщик, мичман	3 года	5/3 года ¹¹
6	Младший лейтенант	2 года	2 года
7	Лейтенант	3 года	2 года
8	Старший лейтенант	3 года	3 года
9	Капитан, капитан-лейтенант	4 года	3 года
10	Майор, капитан 3 ранга	4 года	4 года
11	Подполковник, капитан 2 ранга	5 лет	5 лет

Кроме того, по законодательству Украины для военнослужащих летного состава авиации и плавсостава подводных лодок установлены сокращенные на один год сроки выслуги в воинских званиях.

Как представляется, в данном случае при решении вопросов присвоения очередных воинских званий бывшим военнослужащим Украины и Республики Крым, поступившим на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, должны применяться сроки выслуги в воинских званиях, установленные российским военным законодательством. При этом, в выслугу должны быть, безусловно, включены периоды службы в Вооруженных Силах и других воинских формированиях Украины.

Выслуга, приобретенная указанными военнослужащими в воинских формировани-

ях Украины, должна также учитываться при исчислении размера надбавки за выслугу лет. В этих целях требуется внесение соответствующих дополнений в п. 2 Правил исчисления выслуги лет для назначения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выслугу лет, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1074.

Требуется определенной корректировки и военно-пенсионное законодательство. Дело в том, что бывшие украинские военнослужащие, поступившие на военную службу в Вооруженные Силы и иные воинские формирования Российской Федерации, по достижении соответствующей выслуги лет (20 лет в льготном исчислении) будут иметь право на пенсионное обеспечение по российскому законодательству. Кроме того, на

⁹ Статья 22 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

¹⁰ О Положении о прохождении военной службы соответствующими категориями военнослужащих: указ Президента Украины от 7 ноября 2001 г. № 1053/2001 [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13934.

¹¹ Воинское звание старшего прапорщика (старшего мичмана) присваивается прапорщикам (мичманам), которые прослужили на должностях, которые комплектуются старшими прапорщиками (старшими мичманами), или офицерских должностях непрерывно пять и более лет, а также прапорщикам (мичманам), которые занимают должности старшин подразделений и командиров взводов в течение трех лет (п. 15 Положения о прохождении военной службы лицами офицерского состава, прапорщиками (мичманами) Вооруженных Сил Украины, утвержденного Указом Президента Украины от 7 ноября 2001 г. № 1053/2001).

территории Крымского полуострова проживает немало военных пенсионеров, проходивших военную службу в воинских формированиях Украины и получающих военную пенсию по законодательству данного государства. Теперь они стали гражданами России и, следовательно, вправе получать пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В целях защиты пенсионных прав указанных граждан имеется потребность во внесении ряда дополнений в Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу ...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І. В частности, в п. «а» ст. 1 данного Закона следует внести дополнение, предусматривающее, что действие этого Закона распространяется на проживающих в Республике Крым и в г. Севастополе граждан Российской Федерации, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах и других воинских формированиях Украины и Республики Крым. Аналогичное дополнение должно быть внесено и в отношении бывших сотрудников правоохранительных органов Украины и Респуб-

лики Крым, принявших российское гражданство и проживающих на территории Крымского федерального округа.

Кроме того, нуждается в нормативном урегулировании порядок исчисления выслуги лет указанным лицам. С этой целью предлагается п. 1 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941¹² дополнить абзацем, предусматривающим, что в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы офицерам, прапорщикам, мичманам, военным служащим сверхсрочной службы и проходившим военную службу по контракту солдатам, матросам, сержантам и старшинам, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы засчитывается военная служба (в том числе по призыву) в Вооруженных Силах и других воинских формированиях Украины и Республики Крым.

Таким образом, интеграция военной инфраструктуры Крыма в состав военной организации Российской Федерации нуждается в серьезном правовом обеспечении. В настоящей статье рассмотрены только некоторые аспекты этой важной проблемы.

Информация

В Чеченской Республике возбуждено уголовное дело в отношении бывшего военнослужащего, подозреваемого в мошенничестве

515 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении бывшего инструктора штаба зенитного ракетно-артиллерийского дивизиона гвардии старшины запаса П. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

По версии следствия, в 2009 году П. оформил поддельные документы о его предстоящем увольнении из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации по организационно-штатным мероприятиям, на основании которых в июле 2011 года получил государственный жилищный сертификат на сумму свыше 3 миллионов рублей для приобретения жилого помещения для себя и членов своей семьи.

В действительности военнослужащий, имеющий общую продолжительность военной службы в календарном исчислении 12 лет 4 месяца 12 дней, был уволен с военной службы по собственному желанию.

В апреле 2011 года П. зарегистрировал на себя и членов своей семьи право собственности на жилое помещение в городе Сергиевом Посаде Московской области, которое в последующем продал, а вырученными денежными средствами распорядился по своему усмотрению.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Расследование по уголовному делу продолжается.

¹² Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА 16 СТАТЬИ 34 ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СВЯЗАННЫХ С ИСКЛЮЧЕНИЕМ ИХ СПИСКОВ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ БЕЗ ПРОИЗВОДСТВА ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РАСЧЕТА

Е. Н. Трофимов, юрист, подполковник юстиции запаса

Пунктом 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ¹ предусмотрено, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением случаев, когда:

- военнослужащий находится на стационарном лечении;
- военнослужащий женского пола находится в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком;
- военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, по его желанию остается в воинской части до дня отправки транспортного средства, осуществляющего индивидуальную или организованную перевозку военнослужащих, увольняемых в запас;
- военнослужащий участвует в походах кораблей;

– военнослужащий находится в плену, в положении заложника или интернированного;

– военнослужащий безвестно отсутствует – до признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим;

– в отношении военнослужащего, являющегося подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, избраны меры пресечения в виде заключения под стражу с содержанием на гауптвахте или наблюдения командования воинской части.

Приведенный перечень оснований, когда военнослужащий может быть не исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, не является исчерпывающим. Последний абзац п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» содержит отсылочную норму, которая предусматривает, что военнослужащий может быть не исключен из списков личного состава воинской части в день ис-

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149000>

течения срока его военной службы также в иных случаях, установленных Положением о порядке прохождения военной службы.

Таким образом, определяя перечень случаев, когда уволенный с военной службы военнослужащий не подлежит исключению из списков личного состава воинской части, названный Федеральный закон прямо предусматривает возможность его расширения в Положении о порядке прохождения военной службы.

Положения п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не содержат прямого запрета на исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части в приведенных в указанном пункте случаях. Однако анализ приведенных случаев позволяет прийти к выводу о том, что ни в одном из них военнослужащий не может быть исключен из списков личного состава воинской части, несмотря на истечение срока его военной службы.

Одним из оснований, допускающих возможность не исключать военнослужащего из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, является п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237², которым предусмотрено, что военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. *До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.*

Таким образом, случаи, когда военнослужащий, уволенный с военной службы, не

исключается из списков личного состава воинской части, установлены в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» и в Положении о порядке прохождения военной службы.

Системный анализ положений п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы позволяет прийти к выводу о том, что военнослужащий, не обеспеченный на день исключения из списков личного состава воинской части установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, не может быть исключен из списков личного состава воинской части. *Единственным правовым основанием для исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы без обеспечения установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением является согласие на это самого военнослужащего.*

Указанные требования полностью согласуются с положениями трудового законодательства, а именно абз. 5 ст. 80, абз. 3 ст. 84.1 и ст. 140 Трудового кодекса Российской Федерации³, и являются своего рода гарантией соблюдения в отношении военнослужащих прав и законных интересов лиц, увольняемых с военной службы. Именно к такому выводу пришел Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 13 октября 2009 г. № 1310-О-О⁴, от 15 июля 2010 г. № 1078-О-О⁵ и от 22 ноября 2012 г. № 2173-О⁶.

На это указывалось и в решении Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2005 г. № ВКПИ04-132⁷, оставленном без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2005 г. № КА05-218⁸.

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=159293>

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156601>

⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=93988>

⁵ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=160925>

⁶ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=309918>

⁷ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=55759>

⁸ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=110671>

Указанными судебными актами п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы признан не противоречащим действующему законодательству.

Необходимость соблюдения предусмотренных п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы требований закреплена и в п. 167 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10⁹, и является одним из критериев оценки соблюдения в воинских частях и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации требований действующего законодательства.

Требования о необходимости обеспечения военнослужащего всеми положенными видами довольствия на день исключения его из списков личного состава воинской части содержались в нормативных правовых актах и ранее. Так, ст. 65 Инструкции о порядке применения в Советской Армии и Военно-Морском Флоте Положения о порядке прохождения воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР (приложение № 1 к действовавшему тогда приказу Министра обороны СССР от 6 апреля 1985 г. № 100) предусматривала, что «...увольняемые военнослужащие своевременно и полностью удовлетворяются всеми видами положенного им довольствия на день увольнения».

В период с 90-х до начала 2000-х гг. несвоевременный окончательный расчет военнослужащего по всем видам довольствия на день исключения его из списков личного состава воинской части почти всегда судами считался безусловным основанием для отмены приказа соответствующего воинского должностного лица об исключении такого военнослужащего из списков личного состава воинской части. Так, в Обзоре

судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц, подготовленном на основании обзоров и справок окружных и флотских военных судов, а также практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации за 1999 год указывается, что «...полное восстановление нарушенных прав военнослужащего, уволенного с военной службы без производства расчета, предполагает восстановление его в списках личного состава воинской части до момента выплаты всех причитающихся сумм...»¹⁰.

В связи с указанным является примечательным определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2000 г. № 6н-129/2000 по гражданскому делу в связи с жалобой Субботы Г.Д. на действия начальника 73-го военного представительства и начальника отдела финансового и социального обеспечения Омского областного военного комиссариата¹¹. В указанном определении делается вывод, что необеспечение любым из положенных видов довольствия признается нарушением порядка увольнения военнослужащего с военной службы, и в связи с этим по данному делу было принято решение об изменении даты исключения из списков личного состава воинской части на дату, когда у военнослужащего имелась реальная возможность получения причитающихся ему выплат.

Такая же позиция в отношении рассмотрения подобных споров содержится и в определениях Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1999 г. № 3н-210/99¹², от 9 апреля 2002 г. по делу № 1н-101/2002¹³.

Аналогичный приведенным подход демонстрировали суды и в более поздний пе-

⁹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126957>

¹⁰ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=9785;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=648A350A05388B26C75102E29E1A18F5;rnd=0.8569602707866579>

¹¹ URL: <http://www.voenprav.ru/doc-220-1.htm>

¹² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=9007>

¹³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=18968>

риод. Так, определением Краснодарского краевого суда от 15 февраля 2012 г. № 4г-904/12¹⁴ было отказано в передаче кассационной жалобы представителя отдела военного комиссариата Краснодарского края по Западному и Прикубанскому округам г. Краснодара на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 27 октября 2011 г., определение судебной коллегии по гражданским делам краевого суда от 1 декабря 2011 г. по делу по заявлению Г. об обжаловании действий должностных лиц. Краснодарский краевой суд признал правомерным решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 27 октября 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам краевого суда от 1 декабря 2011 г. по делу по заявлению Г., в соответствии с которыми были удовлетворены требования заявителя об изменении даты исключения из списков личного состава военного комиссариата на дату поступления причитающихся ему выплат. В обоснование такой позиции Краснодарский краевой суд сослался на положения п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, истолковав их буквально.

Однако за последние годы позиция военных судов в отношении рассматриваемой категории дел кардинально изменилась, несмотря на то, что положения п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы не подверглись изменениям.

Так, в Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам под редакцией заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации В.М. Жуйкова¹⁵ в части, касающейся комментария к п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами зако-

нодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 года № 9¹⁶ отмечается, что в судебной практике встречаются случаи восстановления конкретных нарушенных прав уволенного военнослужащего без восстановления в списках личного состава части, если нарушения носят незначительный характер и не влекут существенных негативных последствий для военнослужащего (например, в случаях задержки отдельных выплат, положенных при увольнении, невыдачи отдельных видов вещевого имущества и т. д.). Указывается, что эти решения соответствуют смыслу закона. Также отмечается, что полная невыплата выходного пособия, положенного при увольнении, и некоторое уменьшение его размера в результате счетной ошибки несоразмерны по негативным последствиям. *При раз-
решении вопроса о восстановлении на военной службе необходимо соотносить последствия, которые повлекло нарушение прав, и выгоду, которую военнослужащий приобретет после восстановления на службе с выплатой денежного довольствия за период пребывания вне службы.* Нередко вопрос о восстановлении на службе ставится не в целях восстановления нарушенных прав, а в целях получения материальной выгоды, абсолютно не сопоставимой со степенью допущенных командованием нарушений. *В данных ситуациях судам следует исходить из принципов разумности и адекватности возмещения причиненного вреда.*

В настоящее время функции выплаты денежного довольствия военнослужащим осуществляет ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» и оно же осуществляет окончательный расчет при исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части. Как правило, при плановом исключении из списков личного состава

¹⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=349206>

¹⁵ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Борисова Е.А. [и др.]; под ред. В.М. Жуйкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 832 с.

¹⁶ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=66232>

¹⁷ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=375855>

воинской части причитающееся денежное довольствие и дополнительные выплаты, предусмотренные при исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части, своевременно перечисляются военному служащему.

Однако имеются случаи, когда в соответствии с действующим законодательством подлежит изменению дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Так, если военный служащий исключается из списков личного состава воинской части с предоставлением причитающихся ему основного и (или) дополнительного отпусков с последующим исключением из списков личного состава воинской части и в период нахождения в отпуске заболевает, то в соответствии с п. 18 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы отпуск (отпуска) подлежит продлению на количество дней болезни на основании справки из лечебного учреждения. В таких случаях должен быть издан соответствующий приказ о внесении изменений в ранее изданный приказ в части, касающейся увеличения предоставленных военному служащему основного и (или) дополнительного отпусков на количество дней болезни, и изменении даты исключения из списков личного состава воинской части.

При этом, в большинстве случаев воинские должностные лица считают не обязательным издание таких приказов с таким расчетом, чтобы причитающиеся военному служащему выплаты были произведены не позже новой даты исключения из списков личного состава воинской части, и поэтому денежное довольствие за период изменения даты исключения из списков личного состава воинской части поступает на счет военному служащего значительно позже новой даты исключения из списков личного состава воинской части.

Видится, что такой подход является неправомерным. В обоих случаях, как при «первоначальном» исключении из списков личного состава воинской части, так и в

случае изменения даты исключения из списков личного состава на иную дату, наступают одинаковые правовые последствия, а именно окончание военной службы и прекращение военно-служебных отношений, которые предусматривают окончательный расчет по всем видам довольствия, в том числе по причитающемуся денежному довольствию.

Следует отметить, что в п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы не указаны исключения, когда соблюдение требований этого пункта было бы не обязательным или предусматривался бы иной порядок производства окончательного расчета.

Таким образом, требования п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы являются одинаково обязательными как для случаев «первоначального» исключения военному служащего из списков личного состава воинской части, так и для случаев изменения даты исключения из списков личного состава воинской части, когда на то имеются соответствующие основания, предусмотренные законодательством.

Любое иное толкование п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы противоречит правовому смыслу, заложенному в указанной норме.

И не случайно абз. 2 п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 определено, что в том случае, если увольнение военному служащего, проходящего военную службу по контракту, произведено на законных основаниях, однако нарушен установленный Положением о порядке прохождения военной службы порядок увольнения военному служащего в части обеспечения установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, должно приниматься решение не об отмене приказа об увольнении с военной службы, а только об отмене приказа об исключении этого лица из списка личного состава воинской части, восстановлении конкретных нарушенных прав и возме-

нии ущерба. При этом, срок, в течение которого восстанавливались нарушенные права, подлежит включению в срок военной службы путем возложения на соответствующее должностное лицо обязанности изменить дату исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. В случае если нарушение прав военнослужащего может быть устранено без восстановления его на военной службе или в списках личного состава воинской части и сам военнослужащий не ставит вопрос об этом восстановлении, судом выносится решение только об устранении допущенного нарушения.

В связи с тем что в соответствии с законодательством о воинской обязанности и военной службе, статусе военнослужащих и Положением о порядке прохождения военной службы не предусмотрены какие-либо санкции в отношении органов военного управления, виновных в нарушении прав военнослужащих, предусмотренных п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, как это предусмотрено ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации, единственной гарантией выполнения ими этих норм может явиться восстановление военнослужащего в списках личного состава воинской части до момента устранения нарушенного права с включением указанного периода в общую продолжительность военной службы с производством выплаты причитающегося денежного довольствия, как это предусмотрено п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9.

Исключением могут быть случаи, когда нарушение прав военнослужащего может быть устранено без восстановления его на военной службе или в списках личного состава воинской части и *сам военнослужащий не ставит вопрос об этом восстановлении.*

Однако многие военные суды в настоящее время при рассмотрении заявлений во-

еннослужащих, оспаривающих приказы соответствующих должностных лиц об их исключении из списков личного состава без производства окончательного расчета, выносят лишь решения об устранении нарушенного права путем возложения на соответствующих должностных лиц и учреждения обязанности по производству причитающихся выплат без отмены приказа об исключении из списков личного состава или изменения даты исключения из списков личного состава воинской части, если причитающиеся выплаты произведены уже после исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 211-КГ13-20¹⁷ делается вывод о том, что невыплата военнослужащему единовременного пособия при увольнении с военной службы не является основанием для его восстановления в списках личного состава воинской части.

Обосновывая изложенное, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что согласно п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. Между тем единовременное пособие на основании ч. 2 ст. 2 и ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в состав денежного довольствия не входит, а является отдельной выплатой. Далее Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отметила, что при таких данных несвоевременное обеспечение Павлова А.К. единовременным пособием при увольнении с военной службы не может

¹⁸ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=153956>

быть расценено как неполное обеспечение денежным довольствием и признано основанием для его восстановления в списках личного состава воинской части и права заявителя в данном случае будут полностью восстановлены путем возложения на уполномоченное должностное лицо обязанности по выплате ему единовременного пособия, в том числе, при наличии оснований, с учетом инфляции.

Отказ в удовлетворении требований военнослужащих об отмене приказа об исключении из списков личного состава воинской части или изменении даты исключения из указанных списков суды обосновывают также тем, что в случае восстановления права военнослужащего в таком порядке право будет восстановлено в большем размере, чем оно было нарушено, со ссылкой на то, что это не будет отвечать принципам разумности и справедливости.

Возможность применения такого подхода к разрешению дел предусмотрена ч. 2 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁸, которая гласит, что при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Статьей 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁹ обязательный учет разумности и справедливости предусмотрен при определении размера компенсации морального вреда.

Однако понятия «разумность» и «справедливость» не вписываются в требования, предъявляемые к решению суда, приведенные в ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой решение суда должно быть законным и обоснованным, т. е. оно должно быть основано на нормах права и обосновано этими нормами.

Иной подход к разрешению таких гражданских дел противоречит положениям ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации²⁰, в соответствии с которыми суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота, в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами.

В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права).

Видится, что в связи с отсутствием соответствующих норм к рассматриваемым спорным отношениям вполне можно применить аналогию закона, а именно положения ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации²¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд отказывает в удовлетворении заявления, рассматриваемого судом в порядке, предусмотренном гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пре-

¹⁹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156602>

²⁰ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156603>

²¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156601>

делах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены.

Из изложенного следует, что основанием отказа в удовлетворении требований заявителя является установление судом обстоятельств, подтверждающих законность действий (бездействия) должностного лица, и отсутствие нарушения прав и свобод гражданина. Иных оснований отказа судом в удовлетворении требований заявителя Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрено.

Однако практика показывает, что суды, руководствуясь положениями, содержащимися в приведенном в настоящей статье комментарии к п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, этот вопрос разрешают иначе.

Так, Екатеринбургский гарнизонный военный суд в своем решении от 3 сентября 2013 г. по делу № 2-365/2013²² отказал военнослужащему военного комиссариата Курганской области М., исключенному из списков личного состава военного комиссариата без обеспечения причитающимся вещевым имуществом, в отмене приказа об исключении из списков личного состава и восстановлении в указанных списках, обязав лишь воинское должностное лицо обеспечить заявителя положенным вещевым имуществом. При этом, суд указал, что избранный М. способ восстановления своих прав путем отмены приказа должностного лица об исключении из списков личного состава и восстановлении на военной службе в связи с необеспечением заявителя положенным вещевым имуществом суд полагает несоответствующим степени нарушенного права заявителя и влекущим несоизмеримое с данным нарушением преимущество в виде полагающихся заявителю выплат при восстановлении в списках личного состава и последующем исключении из

списков личного состава военного комиссариата.

Следует обратить внимание на то, что чем позже с даты исключения из списков личного состава воинской части (измененной даты исключения из списков личного состава воинской части) будет устранено нарушенное право военнослужащего на получение причитающихся выплат и (или) натуральных видов довольствия, тем более несоизмеримыми окажутся преимущества военнослужащего в случае изменения даты его исключения из списков личного состава воинской части на дату поступления на его счет причитающихся при увольнении выплат; следовательно, с большей вероятностью можно ожидать того, что суд в этом случае откажет военнослужащему в требовании об изменении даты исключения из списков личного состава воинской части на дату поступления причитающихся ему при этом выплат.

В соответствии с действующим законодательством при рассматриваемой ситуации Министерство обороны Российской Федерации (органы военного управления, воинские должностные лица) неизбежно должно нести гражданско-правовую ответственность за допущенные нарушения порядка исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, выражающиеся в нарушении требований п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы. Однако в тех случаях, когда суды отказывают в удовлетворении требований военнослужащих об отмене приказа об исключении из списков личного состава в связи с тем, что на день исключения из списков личного состава воинской части с ними не произведен окончательный расчет, или отказывают в изменении даты исключения из списков личного состава воинской части на дату фактического поступления на счет военнослужащего окончательного расчета, такая ответственность не наступает, что противоречит

²² URL: http://egvs.svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31013&delo_id=1540005&text_number=1

принципу неотвратимости наказания за противоправное деяние и не способствует укреплению законности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Действительно, сложно провести грань между требованием военнослужащего о восстановлении нарушенного права и злоупотреблением правом с его стороны в целях получения материальной выгоды при отсутствии конкретных норм, предусматривающих степень ответственности за несвоевременное производство причитающихся при исключении из списков личного состава воинской части денежных выплат и окончательного расчета по иным видам довольствия. Такое состояние не способствует формированию единообразия в правоприменительной практике.

В настоящее время у военнослужащего сохраняется лишь один реальный шанс получить компенсацию вреда, причиненного ему в связи с нарушением Министерством обороны Российской Федерации, иным органом военного управления и их должностными лицами требований п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, а именно потребовать индексации несвоевременно выплаченных денежных выплат, в том числе с применением индекса потребительских цен. Однако такого рода требования могут быть предъявлены военнослужащим лишь в судебном порядке ввиду отсутствия соответствующих правовых норм в действующем законодательстве.

На возможность применения такой формы защиты нарушенного права указывается в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9.

Видится, что ситуация, рассмотренная в настоящей статье, может быть разрешена путем изменения действующего законодательства и внесения в действующие нормативные правовые акты положений, опреде-

ляющих степень ответственности Министерства обороны Российской Федерации, иных органов военного управления и их должностных лиц за нарушение требований п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы по аналогии со ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации.

Так, ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, *работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно*. Размер выплачиваемой работнику денежной компенсации может быть повышен коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором. Обязанность выплаты указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя.

Было бы обоснованным и справедливым установить подобные нормы и в действующих нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы производства денежных выплат военнослужащим, порядок их увольнения с военной службы и исключения из списков личного состава воинской части.

При этом, при наличии вины конкретных воинских должностных лиц в несвоевременной выплате причитающихся денежных выплат могла бы быть предусмотрена материальная ответственность виновных лиц в размере убытков, которые понесет Министерство обороны Российской Федерации в связи с выплатой такой денежной компенсации военнослужащему.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ В СООТВЕТСТВИИ С ДИСЦИПЛИНАРНЫМ УСТАВОМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.Н. Бордин, кандидат юридических наук

В соответствии со ст. 26 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ) военнослужащие независимо от воинского звания и воинской должности равны перед законом и могут привлекаться к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в зависимости от характера и тяжести совершенного ими правонарушения.

К дисциплинарной ответственности военнослужащие привлекаются за дисциплинарные проступки, т. е. за противоправные, виновные действия (бездействие), выражающиеся в нарушении воинской дисциплины, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации не влекут за собой уголовной или административной ответственности (ст. 27 УВС ВС РФ).

В соответствии со ст. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ) воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и приказами командиров (начальников).

К нарушениям воинской дисциплины можно отнести и нарушение общих принципов служебного поведения государственных служащих, и ограничений, запретов и обязанностей, связанных с прохождением военной службы (требований к служеб-

му поведению), установленных Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» от 12 августа 2002 г. № 885, ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст.ст. 17, 18, 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст.ст. 8, 9, 11, 12 Федерального закона «О противодействии коррупции».

В соответствии со ст. 81 ДУ ВС РФ принятию командиром (начальником) решения о применении к подчиненному военнослужащему дисциплинарного взыскания предшествует разбирательство.

Разбирательство, как правило, проводится непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, или другим лицом, назначенным одним из прямых командиров (начальников). При этом, военнослужащий, назначенный для проведения разбирательства, должен иметь воинское звание и воинскую должность не ниже воинского звания и воинской должности военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок (ст. 81 ДУ ВС РФ).

Как показывает практика, разбирательство лучше проводить с оформлением письменных материалов, так как это облегчает доказывание события дисциплинарного проступка в случае обращения военнослужащего с жалобой в военную прокуратуру

или с заявлением в военный суд. Материалы о грубом дисциплинарном проступке оформляются только в письменном виде.

Разбирательство может назначаться в отношении конкретного военнослужащего (военнослужащих) либо по факту совершения дисциплинарного проступка.

В соответствии с п. 3 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» срок разбирательства не должен превышать 10 суток с момента, когда командиру (начальнику) стало известно о совершении военнослужащим дисциплинарного проступка.

Разбирательство можно считать оконченным с даты утверждения командиром (начальником) заключения по итогам разбирательства либо с даты принятия им решения на основе собранных в процессе такого разбирательства материалов.

Необходимо отметить, что к установленным Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и ДУ ВС РФ срокам следует относиться очень скрупулезно, так как их нарушение приводит к юридической ничтожности всех полученных в дальнейшем результатов разбирательств.

По нашему мнению, поводами для проведения разбирательства могут являться:

- непосредственное обнаружение командиром (начальником) признаков дисциплинарного проступка;

- поступившие сведения о совершении дисциплинарных проступков подчиненными военнослужащими (рапорты военнослужащих, письма, жалобы и заявления граждан, сообщения органов государственной власти и местного самоуправления, юридических и физических лиц, сообщения средств массовой информации).

В ходе разбирательства устанавливаются (ст. 81 ДУ ВС РФ):

- событие дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

- лицо, совершившее дисциплинарный проступок;

- вина военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, форма вины (умысел или неосторожность) и мотивы совершения дисциплинарного проступка;

- данные, характеризующие личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок;

- наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка;

- обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность военнослужащего;

- обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность;

- характер и степень участия каждого из военнослужащих при совершении дисциплинарного проступка несколькими лицами;

- причины и условия, способствовавшие совершению дисциплинарного проступка;

- другие обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

По нашему мнению, грубейшим нарушением, которое допускается в ходе проведения разбирательства, является то, что лицом, проводящим разбирательство, не устанавливается, какие именно положения нормативных правовых актов не соблюдены военнослужащим. При тщательном исследовании с первого взгляда очевидного дисциплинарного проступка может выясниться, что конкретно ничего не нарушено.

В нарушение названных выше положений ДУ ВС РФ не исследуются причины и условия, способствовавшие совершению проступка. Это создает предпосылки для совершения аналогичных нарушений воинской дисциплины в дальнейшем, не позволяет командирам (начальникам) принять действенные меры к их профилактике.

Вопреки требованиям ДУ ВС РФ от военнослужащих, совершивших дисциплинарные проступки, не берутся объяснения. Тем самым должным образом не докумен-

тируется содеянное и не исследуются мотивы противоправного поведения военнослужащего.

Объяснение у лица, совершившего проступок, должно истребоваться во всех случаях разбирательства. Как показывает опыт, желательно, чтобы это объяснение давалось в письменной форме. Если лицо, совершившее проступок, отказывается дать такое объяснение, то по данному факту может составляться акт, подписываемый 2 – 3 очевидцами такого отказа.

Отказ дать объяснение не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания. Аналогичное правило, например, применяется и в отношении работников (ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации).

Объяснения следует брать как можно более полные, с указанием времени, места совершения проступка, очевидцев произошедшего и установочных данных на них, обстоятельств, при которых совершен проступок, краткой характеристики виновного лица, мотивов и целей совершения проступка и другой информации, имеющей отношение к разбирательству.

Объяснения оформляются на имя лица, назначенного для проведения разбирательства, или лица, назначившего проведение разбирательства.

При оформлении разбирательства в письменном виде по результатам разбирательства составляется и представляется на утверждение командиру (начальнику) письменное заключение, а командиру воинской части – протокол о грубом дисциплинарном проступке в случае совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка (приложение № 8 к ст. 81 ДУ ВС РФ).

Заключение по результатам разбирательства должно иметь вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.

Лицам, проводящим разбирательства, важно представлять суть разбирательства, чтобы не смешивать разбирательства по поводу дисциплинарных проступков с про-

изводством по административным делам, административными расследованиями, связанными с привлечением военнослужащих к материальной ответственности, установлением обстоятельств получения травм военнослужащими и т. п.

За административные правонарушения военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с ДУ ВС РФ, за исключением административных правонарушений, за которые они несут ответственность на общих основаниях.

В процессе разбирательства обязательно следует изучить служебную характеристику лица, в отношении которого проводится разбирательство, и его служебную карточку для определения степени тяжести применяемого дисциплинарного взыскания с учетом прежнего поведения виновного.

При формулировке грубых дисциплинарных проступков следует руководствоваться перечнем, указанным в приложении № 7 к ДУ ВС РФ.

Лица, в отношении которых проводилось разбирательство, в обязательном порядке должны быть ознакомлены с его результатами (с подтверждением факта ознакомления подписью с указанием даты ознакомления). Отказ от ознакомления с результатами разбирательства также может оформляться актом. При этом, отказавшемуся от подписи лицу должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в акт.

Статья 83 ДУ ВС РФ определяет, что применение дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, производится в срок до 10 суток со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном дисциплинарном проступке (не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи), но до истечения срока давности привлече-

ния военнослужащего к дисциплинарной ответственности, установленного ст. 49 ДУ ВС РФ (один год со дня совершения дисциплинарного проступка).

Началом течения срока применения дисциплинарного взыскания является дата утверждения командиром (начальником) заключения по результатам разбирательства или дата принятия им решения на основе собранных в процессе разбирательства материалов.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 52 ДУ ВС РФ при совершении военнослужащим дисциплинарного проступка командир (начальник) может ограничиться напоминанием военнослужащему о его обязанностях и воинском долге. По нашему мнению, привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности является крайней мерой укрепления воинской дисциплины и должно применяться только в том случае, если другие меры дисциплинарного воздействия (указание, напоминание, замечание, порицание, критика поведения) не приносят требуемого результата.

В соответствии со ст. 90 ДУ ВС РФ дисциплинарное взыскание исполняется, как правило, немедленно, а в исключительных случаях – не позднее истечения срока давности привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности. По истечении срока давности взыскание не исполняется, но запись о нем в служебной карточке сохраняется. Решение судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста исполняется немедленно.

Как показывает опыт, наиболее характерными недостатками при проведении разбирательств в соответствии с ДУ ВС РФ являются:

- применение нескольких дисциплинарных взысканий за один и тот же дисциплинарный проступок;
- внесение предложений об одновременном привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности и лишении военнослужащего дополнительных выплат

в составе денежного довольствия. Внесение предложений о лишении военнослужащего дополнительных выплат не входит в компетенцию лиц, назначенных для проведения разбирательств. Перечень дисциплинарных взысканий, которые могут быть применены к военнослужащим, содержится в гл. 4 ДУ ВС РФ. Другие виды взысканий по итогам разбирательства недопустимы;

- применение дисциплинарных взысканий производится без проведения разбирательства либо до вынесения вышестоящим командиром (начальником) окончательного решения по итогам разбирательства;

- с нарушителей воинской дисциплины и очевидцев дисциплинарных проступков не всегда берутся объяснения, а используются при проведении разбирательств только рапорты должностных лиц;

- при проведении разбирательства не проводится медицинское освидетельствование, что в случае последующего отрицания военнослужащим факта нахождения в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения не даст возможности подтвердить данное обстоятельство;

- разбирательства проводятся лицами, заинтересованными в их результатах;

- заключения по результатам разбирательств представляются на согласование различным должностным лицам, хотя заключение разбирательства должно подписываться только лицом, назначенным для проведения разбирательства, а утверждаться лицом, назначившим разбирательство;

- при наличии нескольких дисциплинарных проступков проводится только одно разбирательство и применяется только одно дисциплинарное взыскание, хотя, по нашему мнению, необходимо рассматривать каждый из дисциплинарных проступков в отдельности;

- при описании совершенного дисциплинарного проступка не указываются положения конкретных нормативных правовых актов, которые были нарушены;

- лица, в отношении которых проводятся разбирательства, не знакомятся под рос-

пись с их результатами. Это очень важно при определении пропуска военнослужащим срока на обращение в суд в случае оспаривания привлечения к дисциплинарной ответственности;

– в заключениях разбирательств не указывается дата утверждения разбирательства командиром (начальником). Это также важно при исчислении срока применения дисциплинарного взыскания;

– проступки, не являющиеся таковыми, признаются грубыми, формулировки грубых дисциплинарных проступков не соответствуют установленному перечню, а протоколы о грубых дисциплинарных проступках не составляются;

– не устанавливаются причины и условия, способствовавшие совершению проступков

(что создает возможность их повторения), а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие дисциплинарную ответственность военнослужащего;

– в резолютивной части заключений по результатам разбирательств встречаются некорректные формулировки, содержащие признаки уголовно наказуемых деяний, хотя на самом деле проступок военнослужащего не содержит таких признаков.

В заключение необходимо отметить, что огромное значение имеет контроль за исполнением дисциплинарного взыскания и принятых организационных решений по результатам разбирательства. В соответствии со ст. 90 ДУ ВС РФ лицо, по вине которого не было исполнено примененное взыскание, несет дисциплинарную ответственность.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОЛУЧЕНИЕМ ПОДАРКОВ РАБОТНИКАМИ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Д.Е. Зайков, начальник юридической службы ФАУ "25 ГосНИИ химмотологии Минобороны России", кандидат юридических наук

Развитие законодательства, регламентирующего противодействие коррупции, осуществляется по нескольким направлениям, одним из которых является расширение перечня обязанных субъектов антикоррупционной деятельности. В част-

ности, в данный перечень были внесены работники военных организаций¹, замещающие отдельные должности, определенные в установленном законом порядке² (далее – работники военных организаций).

¹ Статьи 12.2 и 12.4 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (далее – Закон о противодействии коррупции).

² Приказ Министра обороны Российской Федерации «О Перечне должностей военной службы, федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при назначении на которые военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие и граждане и при замещении которых военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие и работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 25 октября 2012 г. № 3313дсп.

Вместе с тем, необходимо отметить, что увеличение круга обязанных субъектов антикоррупционной деятельности обуславливает потребность более детального, специфического применения установленных институтов противодействия коррупции с учетом особенностей правового статуса соответствующих категорий лиц, а нередко и соответствующего совершенствования правового регулирования таких отношений. К сожалению, данное обстоятельство законодателем в полной мере не учитывается³, что влечет за собой крайне негативные последствия, выражающиеся как в нарушении прав и свобод граждан, так и в неэффективности принимаемых мер по борьбе с коррупцией.

Основной причиной сложившейся ситуации, видимо, является отсутствие детальной предварительной проработки законодателем указанных вопросов⁴, а также то, что в качестве способа решения возникающих проблем используется метод «насиленного» уравнивания «новых членов клуба антикоррупционеров» в ограничениях, запретах и обязанностях с гражданскими служащими, чей правовой статус в разрезе рассматриваемых отношений служит неким эталоном.

Одним из показательных примеров подобной ситуации является регламентация отношений, связанных с получением работниками военных организаций подарков. Указанная проблематика в силу своей коррупционной составляющей и широты распространения имеет важнейшее значение как мера противодействия коррупции.

Одним из самых распространенных коррупционных правонарушений является

дача (получение) взятки, которая нередко камуфлируется под подарок в целях уклонения от ответственности⁵. Для исключения подобных ситуаций, а также регламентации общественных отношений, связанных с получением лицами, замещающими коррупционно опасные должности, подарков, осуществляется правовое регулирование соответствующих процедур.

Наиболее общей, но, тем не менее, системообразующей нормой для становления и развития антикоррупционного законодательства в рассматриваемой сфере, является ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Подпункт 3 п. 1 указанной нормы права устанавливает запрет дарения обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 000 руб. лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. При этом, в силу п. 2 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации данный запрет не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями (далее – официальные мероприятия). Подарки, которые получены лицами указанных категорий и стоимость которых превышает 3 000 руб., признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту в

³ См., напр.: Зайков Д.Е. Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 7. С. 102 – 105; *Его же*. Противодействие коррупции: несовершенство правового регулирования и правоприменительной практики // Там же. 2014. № 2. С. 4 – 10.

⁴ Поспешность и непродуманность отдельных решений, принимаемых в целях правовой регламентации антикоррупционной деятельности, нередко вызывает недоумение (см., напр.: Зайков Д.Е. Противодействие коррупции: правила новые, проблемы старые?! // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1. С. 2 – 9).

⁵ Взятка, независимо от ее размера, не является ни обычным подарком, ни подарком вообще. Незначительный размер взятки не исключает ответственности за взяточничество (Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009. С. 170).

орган, в котором указанное лицо замещает должность⁶.

В соответствии со ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации для определения объема ограничений, запретов и обязанностей, установленных для лиц, работающих по трудовому договору⁷, в целях противодействия коррупции Правительством Российской Федерации 5 июля 2013 г. издано Постановление № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» (далее – Постановление Правительства Российской Федерации № 568).

Указанный правовой акт ввел запрет работникам военных организаций получать в связи с исполнением трудовых обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Вместе с тем, данный запрет не распространяется на случаи получения работниками военных организаций подарков в связи с официальными мероприятиями и иные случаи, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, определяющими особенности правового положения и специфику трудовой деятельности таких работников⁸.

Такая правовая регламентация, на первый взгляд не отличающаяся от аналогичных положений⁹, на самом деле имеет ряд существенных особенностей.

Во-первых, отсутствие конкретного указания при исполнении трудовых обязанностей где – в военной организации, у иного работодателя (например, по совместительству) или в обоих случаях одновременно – для работников военных организаций установлен запрет на получение вознаграждения в связи с исполнением трудовых обязанностей, создает неопределенность в толковании указанного положения.

Наиболее логичным толкованием указанной нормы Постановления Правительства Российской Федерации № 568 является первый вариант, так как тем самым законодатель формирует правовые условия, исключая коррупционные составляющие в деятельности работника в рамках его трудовых отношений исключительно с военной организацией¹⁰.

Второй вариант, устраняя первый, фактически устанавливает дополнительное поражение прав работников военных организаций – запрет на возмездное исполнение ими трудовых обязанностей у работодателя, отличного от военной организации. Конечно, такая интерпретация рассматриваемой правовой нормы вполне может быть определена в качестве одной из мер противодействия коррупции, однако этот запрет без учета возможности осуществления аналогичной деятельности на услови-

⁶ В развитие рассмотренных положений и в целях реализации требований законодательства о противодействии коррупции (в частности, п. 2 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации) федеральными государственными органами были изданы соответствующие нормативные правовые акты, регламентирующие порядок передачи им гражданскими служащими подарков, полученных в связи с официальными мероприятиями. См., напр.: приказ Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств «Об утверждении Порядка передачи подарков, полученных государственными гражданскими служащими Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями» от 9 августа 2011 г. № 195; Порядок передачи в Суд по интеллектуальным правам подарков, полученных судьями и федеральными государственными гражданскими служащими Суда по интеллектуальным правам в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, утвержденный приказом Суда по интеллектуальным правам от 18 февраля 2013 г. № СП-18/5.

При этом, необходимо указать на явную разобщенность правового регулирования подобными правовыми актами, их непоследовательность и некоторую самостийность.

⁷ В том числе и работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, – работников военных организаций.

⁸ Подпункт «б» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 568.

⁹ См., напр.: п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, п. 7 ч. 3 ст. 12.1 Закона о противодействии коррупции.

¹⁰ Кудашкин В.В. Особенности правового статуса работников государственных корпораций // Журн. рос. права. 2011. № 8.

ях гражданско-правового договора сводит на нет эффективность подобного метода антикоррупционной деятельности.

При этом, обоснованность категоричности данного подхода в сравнении с ограничениями, установленными для гражданских служащих, не выдерживает никакой критики: согласно ч. 2 ст. 14 Закона о гражданской службе гражданский служащий вправе с предварительным уведомлением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов.

Третий вариант представляет собой совокупность первого и второго, когда реализуется максимально возможный потенциал анализируемого положения, что, однако, не придает ему ни убедительности, ни законности.

Несмотря на наиболее веские основания толкования подп. «б» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 568 в соответствии с первым вариантом, указанное противоречие может быть разрешено исключительно законодательным путем посредством конкретизации воли законодателя в соответствующих изменениях рассматриваемой нормы права¹¹.

Во-вторых, запрет работникам военных организаций получать в связи с исполнением трудовых обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц установлен подзаконным правовым актом – Постановлением Правительства Российской Федерации.

Однако в силу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограни-

чены *федеральным законом* (выделено мной. – Д. З.) только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, грубо нарушен порядок установления порожения в правах работников военных организаций, что обуславливает незаконность указанного запрета¹².

Кроме того, изложенное обстоятельство приобретает особое значение при анализе способа правового закрепления рассматриваемого запрета применительно к иным категориям лиц, замещающих коррупционно опасные должности: он установлен исключительно федеральным законом¹³.

В-третьих, в Постановлении Правительства Российской Федерации № 568 реализован один из подходов к классификации подарков – они определены в качестве вида вознаграждения¹⁴. Одновременно с этим имеет место и иная позиция, в силу которой подарки и вознаграждения разграничиваются, вероятно, под первыми подразумевается исключительно имущество (вещи)¹⁵, под вторыми – деньги и различные способы удовлетворения потребностей (услуги, денежное вознаграждение, ссуды, оплата развлечений, отдыха, транспортных расходов и т. д.)¹⁶. При этом, как представляется, именно вторая точка зрения в разрезе рассматриваемой проблемы имеет приоритетное значение.

В-четвертых, важной особенностью Постановления Правительства Российской

¹¹ Например, следующим образом: «работнику запрещается получать в связи с исполнением трудовых обязанностей в фондах и организациях вознаграждения от физических и юридических лиц [...]».

¹² Отсутствие в федеральном законе нормы о распространении каждого конкретного запрета на соответствующую категорию граждан является основанием считать такой запрет недействительным (Харитонов С.С., Воробьев А.Г. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции гражданским персоналом военной организации государства // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 12. С. 81).

¹³ См.: п. 4 ч. 4 ст. 349.1 Трудового кодекса Российской Федерации; п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; подп. 10 п. 3 ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1; п. 7 ч. 3 ст. 12.1 Закона о противодействии коррупции и др.

¹⁴ Аналогичная позиция законодателя закреплена в абз. 6 п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, п. 4 ч. 4 ст. 349.1 Трудового кодекса Российской Федерации, п. 5 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ и др.

¹⁵ Пункт 1 ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом, с учетом установленных видов вознаграждения, денежные средства к подаркам в данном случае не относятся.

¹⁶ См.: п. 7 ч. 3 ст. 12.1 Закона о противодействии коррупции; п. 7 ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ.

Федерации № 568 является то, что оно предусматривает открытый перечень исключений, в которых работникам военных организаций разрешается получать подарки: дополнительно к случаям получения подарков в связи с официальными мероприятиями, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами могут устанавливаться иные случаи, учитывающие особенности правового положения и специфику трудовой деятельности работников военных организаций.

В соответствии с подп. «в» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 568 на работников военных организаций возложена обязанность уведомлять работодателя о получении подарка в указанных случаях и передавать такой подарок, стоимость которого превышает 3 000 руб., по акту в военную организацию с сохранением возможности его выкупа в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Вместе с тем, возможность практической реализации данных положений появилась только с утверждением Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10 Типового положения о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации (далее – Положение о получении и сдаче подарков).

Данный правовой акт был издан во исполнение подп. «г» п. 2 Национального плана противодействия коррупции на 2012 – 2013 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297, хотя и со значительным нарушением срока его принятия¹⁷.

Одной из юридико-технических проблем Положения о получении и сдаче подарков является определение круга субъектов, попада-

ющих под его правовое регулирование. Так, в силу п. 1 Положения о получении и сдаче подарков оно распространяется на *всех* лиц, состоящих в трудовых отношениях с военными организациями. Какая-либо оговорка или указание о том, что рассматриваемый правовой акт подлежит применению исключительно в отношении работников, которые замещают коррупционно опасные должности, определенным установленным порядком, отсутствует. Тем самым данная норма противоречит ст. 12.4 Закона о противодействии коррупции и п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 568.

Другая проблема реализации Положения о получении и сдаче подарков представляется более масштабной и более значимой.

Согласно подп. «в» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 568 и п. 7 Положения о получении и сдаче подарков работники военных организаций обязаны передавать подарки, полученные в связи с официальными мероприятиями, стоимость которых превышает 3 000 руб. либо стоимость которых неизвестна, по акту в военную организацию. Данное требование вполне понятно и обоснованно, однако каковы правовые основания для совершения каких-либо действий при указанных обстоятельствах со стороны военной организации?

В аналогичной ситуации, когда на месте военной организации находится, например, федеральный государственный орган, никаких вопросов не возникает: согласно п. 2 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации указанные подарки признаются федеральной собственностью. При этом, следует отметить два условия, при совокупном наличии которых у Российской Федерации возникает право собственности на такие подарки:

- получение подарков лицом¹⁸, замещающим коррупционно опасную должность, в связи с официальными мероприятиями;
- стоимость данных подарков составляет более 3 000 руб.

¹⁷ Положение о получении и сдаче подарков должно было быть издано в срок до 1 октября 2012 г.

¹⁸ Поименованным в п. 2 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как же обстоит дело в рассматриваемой ситуации с участием военной организации?

Обязанность работников военной организации по передаче полученных подарков в связи с официальными мероприятиями установлена, однако законодательство Российской Федерации не предусматривает каких-либо оснований для признания права федеральной собственности на них: п. 2 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации не знает таких субъектов, как работники военных организаций¹⁹.

При этом, необходимо учитывать еще и то обстоятельство, что имущество военных организаций, являющееся федеральной собственностью, находится у них на праве оперативного управления (хозяйственного ведения). Следовательно, в отсутствие федеральной собственности на указанные подарки соответствующее ограниченное вещное право военных организаций на них также возникнуть не может.

Таким образом, у военных организаций отсутствуют правовые основания наличия у них полномочий по владению, пользованию и распоряжению подарками, переданными им их работниками²⁰. Это делает невозможным выполнение военными организациями требований Положения о получении и сдаче подарков, заключающихся в совершении действий, направленных на реализацию ими прав титульного владельца таких подарков²¹.

Одновременно с этим, с учетом указанных обстоятельств, представляется необоснованным и возложение на работников военной организации ответственности за утерю или повреждение подарков до их передачи по акту приема-передачи в военную организацию (п. 9 Положения о получении и сдаче подарков).

Так, согласно ст. 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить работодателю причиненный

ему прямой действительный ущерб, однако отсутствие у военной организации каких-либо прав в отношении рассматриваемых подарков исключает саму возможность причинения военной организации ущерба за их утерю или повреждение.

Изложенные проблемы могут быть разрешены исключительно законодательным способом – посредством внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Следующая проблема применения Положения о получении и сдаче подарков обусловлена спецификой правового статуса военных организаций.

Согласно п. 18 указанного правового акта средства, вырученные от реализации (выкупа) подарка, зачисляются в доход соответствующего бюджета в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Однако правовые основания для исполнения данного требования отдельными военными организациями также отсутствуют.

Так, согласно ч. 8 и ч. 9 ст. 2 Федерального закона «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ доходы автономного учреждения поступают в его самостоятельное распоряжение и используются им для достижения целей, ради которых оно создано, а собственник имущества автономного учреждения не имеет права на получение доходов от осуществления автономным учреждением деятельности и использования закрепленного за автономным учреждением имущества.

Данная проблема была рассмотрена Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, однако ее разрешение отложено на неопределенный срок для выработки согласованной позиции с Министерством финансов Российской Федерации²².

¹⁹ Из установленного указанной нормой права перечня только служащие Банка России осуществляют свою деятельность на основании трудового договора.

²⁰ Например, такие, как норма закона или договор.

²¹ В частности, право на использование подарков военной организацией (п. 14 Положения о получении и сдаче подарков), право на их реализацию (п. 15 Положения о получении и сдаче подарков), право на безвозмездную передачу подарков или их уничтожение (п. 17 Положения о получении и сдаче подарков) и др.

²² Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 февраля 2014 г. № 18-2/13-12.

Анализ пп. 12 – 17 Положения о получении и сдаче подарков позволяет сделать вывод об установлении законодателем последовательно-условной процедуры определения военной организацией юридической судьбы подарков, переданных ее работниками.

Так, право работника военной организации на выкуп сданного им подарка²³ может быть реализовано при условии подачи соответствующего заявления²⁴.

В случае отсутствия факта подачи указанного заявления в отношении конкретного подарка последний может использоваться военной организацией с учетом заключения комиссии о целесообразности использования подарка для обеспечения ее деятельности.

Если же указанная комиссия даст заключение о нецелесообразности использования подарка, руководитель обязан²⁵ принять решение о реализации подарка²⁶ и проведении оценки его стоимости²⁷.

При этом, если по результатам торгов подарок не был реализован либо подарок не был выкуплен²⁸, руководитель военной организации обязан²⁹ принять одно из следующих решений:

- о повторной реализации подарка;
- о безвозмездной передаче подарка на баланс благотворительной организации;
- об уничтожении подарка в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Указанные положения во многом представляются абсурдными.

Например, подарок, не представляющий никакой практической ценности для его использования в деятельности военной организации (что, вероятно, будет встречаться довольно часто), может быть уничтожен только после отказа соответствующего работника от его выкупа либо в связи с нереализацией подарка по результатам торгов. Иными словами, для того чтобы уничтожить никому не нужный подарок³⁰, военной организации необходимо осуществить целый комплекс мероприятий, затратить организационные и финансовые ресурсы. Назвать такой подход целесообразным достаточно сложно.

Указанные обстоятельства создают предпосылки для активного и пассивного сокрытия фактов получения подарков работниками военных организаций³¹, что не способствует формированию эффективного механизма противодействия коррупции, предусмотренного Положением о получении и сдаче подарков.

Изложенное свидетельствует о наличии ряда системных недоработок, а также противоречий между нормативными правовыми актами, регламентирующими различные виды правоотношений, но взаимосвязанных и взаимообусловленных в целях противодействия коррупции, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы для формирования качественного, стабильного и непротиворечивого антикоррупционного законодательства.

²³ Пунктом 13 Положения о получении и сдаче подарков предусмотрено исключительное право работника военной организации на выкуп сданного им подарка, не обусловленное необходимостью проведения каких-либо конкурентных процедур.

²⁴ В срок не позднее двух месяцев со дня сдачи подарка.

²⁵ Данный вывод вытекает из буквального толкования п. 15 Положения о получении и сдаче подарков.

²⁶ Пунктом 15 Положения о получении и сдаче подарков установлена обязанность по реализации подарков посредством проведения торгов в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

²⁷ Следует обратить внимание на затратность услуг по оценке стоимости подарка, которую должны осуществлять субъекты оценочной деятельности в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ, и необходимость проведения соответствующих процедур по определению конкретных исполнителей указанных услуг, что значительно усложняет выполнение требований Положения о получении и сдаче подарков.

²⁸ Работник после подачи соответствующего заявления отказался от выкупа подарка.

²⁹ Данный вывод вытекает из буквального толкования п. 17 Положения о получении и сдаче подарков.

³⁰ В случае непредставления соответствующим работником военной организации заявления о его выкупе.

³¹ Сокрытие факта получения подарков работниками военных организаций и военными организациями соответственно.

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

О НОВОМ ПОРЯДКЕ ВЫДАЧИ ГРАЖДАНАМ, ПРОШЕДШИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Президент Российской Федерации в Указе «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. № 604 предписал Правительству Российской Федерации обеспечить в 2012 г. внесение в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на реализацию мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву, предусмотрев при этом, в частности:

- предоставление гражданам, прошедшим военную службу по призыву, дополнительных льгот при поступлении в высшие учебные заведения, а также возможности осуществления ими за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации подготовки для сдачи вступительных экзаменов;

- предоставление грантов выпускникам высших учебных заведений, прошедшим военную службу по призыву, на обучение в российских и зарубежных бизнес-школах;

- предоставление преференций гражданам, прошедшим военную службу по призыву, при поступлении на государственную гражданскую службу, а также при включении их в резерв управленческих кадров.

В связи с вступлением в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ с 1 сентября 2013 г. Федеральным зако-

ном от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ были признаны утратившими силу абз. 2 и 3 п. 5 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которыми предусматривалось, что:

- граждане, уволенные с военной службы, пользуются преимущественным правом на поступление для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-I, в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования и на подготовительные отделения образовательных учреждений высшего профессионального образования;

- граждане, уволенные с военной службы и поступающие в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования по рекомендациям командиров, пользуются правом внеконкурсного зачисления при условии успешного прохождения вступительных испытаний.

В настоящее время граждане, прошедшие военную службу по призыву и поступающие на обучение по рекомендациям командиров, выдаваемым гражданам в порядке, установленном федеральным органом ис-

полнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, имеют право на прием на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета¹. Указанные лица принимаются на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования при наличии у них среднего общего образования в соответствии с порядком, предусмотренным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Обучение таких лиц осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в случае, если они обучаются на указанных подготовительных отделениях впервые. Порядок отбора федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, на подготовительных отделениях которых осуществляется обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, и предусматриваемый в соответствии с этим порядком перечень федеральных государственных образовательных организаций высшего образования устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Обучающимся на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в рамках государственного задания выплачивается стипендия². гражда-

не, прошедшие военную службу по призыву и получившие соответствующие рекомендации, обладают преимущественным правом зачисления в образовательную организацию на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета при условии успешного прохождения ими вступительных испытаний и при прочих равных условиях³.

Во исполнение подп. 9 ч. 7 ст. 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» издан приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке выдачи гражданам, прошедшим военную службу по призыву, рекомендаций для приема на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» от 3 сентября 2013 г. № 633⁴, которым утвержден соответствующий Порядок. Рекомендация составляется командиром воинской части (соединения) по рекомендуемому образцу согласно приложению к Порядку. В военном билете гражданину в разделе «Особые отметки» производится запись следующего содержания: «Выдана рекомендация для приема на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета». Запись заверяется подписью начальника штаба воинской части (соединения) и печатью установленного образца.

Рекомендация выдается гражданину в день исключения его из списков личного состава воинской части одновременно с другими документами. Повторная выдача рекомендации не производится. Рекомендация не выдается гражданам: имеющим ко дню увольнения с военной службы неснятое дисциплинарное взыскание за соверше-

¹ Подпункт 9 ч. 7 ст. 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

² Часть 8 ст. 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

³ Часть 9 ст. 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

⁴ Данным приказом признан утратившим силу приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке выдачи военнослужащим, увольняемым с военной службы, и гражданам, уволенным с военной службы, рекомендаций на внеконкурсное зачисление в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования» 1999 г. № 20.

ние дисциплинарного проступка, объявленное в установленном порядке; привлекавшимся во время военной службы по призыву к административной ответственности за правонарушения, совершенные при испол-

нении обязанностей военной службы, либо к уголовной ответственности; отчисленным из образовательных организаций высшего образования за недисциплинированность и (или) нежелание учиться.

Образец рекомендации:

Угловой штамп
воинской части
(соединения)

РЕКОМЕНДАЦИЯ

_____, 19__ года рождения,
(фамилия, имя, отчество)
проходил военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации с
____ 20__ г. по ____ 20__ г.
(месяц) (месяц)

В соответствии с частью 7 статьи 71 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” _____

(фамилия, инициалы)
рекомендуется для приема на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Командир войсковой части 00000

Место
печати

(подпись, инициал имени, фамилия)

Однако, как правильно отметил профессор В.М. Корякин, «для граждан, прошедших военную службу по призыву, важно не просто на льготной основе (в преимущественном порядке, вне конкурса или без вступительных испытаний) поступить в образовательное учреждение, но и, главное, получить право на обучение на безвозмездной основе, без взимания с них платы за обучение. Большинство же российских вузов, как известно, реализуют образовательные программы на платной основе. При этом, число так называемых бюджетных мест год от года сокращается, а число льготников (детей-сироты, дети-инвалиды, одаренные дети, победители всевозможных олимпиад, ветера-

ны боевых действий и др.) неуклонно растет»⁵. Таким образом, в настоящее время прослеживается тенденция снижения доступности бесплатного высшего образования в России. В этой связи представляется, что значимость социальных гарантий граждан, прошедших военную службу по призыву, в сфере образования как правового стимула, направленного на реализацию мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву, будет возрастать, и большое значение в данной сфере отношений имело бы принятие решения о предоставлении гражданам, прошедшим военную службу по призыву, права на получение бесплатного высшего образования.

⁵ Корякин В.М. Престиж и привлекательность военной службы бесплатными не бывают // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 8.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Еще в 2010 г. соответствующим решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2010 г. № ВКГПИ10-56 было оставлено без удовлетворения заявление Артемова Н.Н. об оспаривании п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1093 и п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911.

При этом, Верховный Суд Российской Федерации отметил, что то обстоятельство, что при изменении редакции п. 1 Постановления от 26 сентября 1994 г. № 1093 Правительством Российской Федерации не определен порядок возмещения федеральными органами, в которых предусмотрена военная служба, расходов на оказание медицинской помощи уволенным с военной службы лицам в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения, не может служить основанием для признания новой редакции противоречащей закону, поскольку действующее законодательство не содержит положений, препятствующих органу, издавшему в пределах своих полномочий нормативный правовой акт, внести изменения и дополнения в этот акт либо отменить его. Кроме того, порядок возмещения указанных расходов не был определен и в прежней редакции данного Постановления. Формулировок и предписаний, непосредственно ограничивающих предусмотренное ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право уволенных с военной службы офицеров

на получение бесплатной медицинской помощи в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения, оспариваемые правовые нормы не содержат¹.

В настоящее время граждане, уволенные с военной службы, нуждающиеся в оказании медицинской помощи (за исключением медицинской помощи в экстренной и неотложной форме), не входящей в территориальную программу обязательного медицинского страхования, в случае отсутствия по месту жительства военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования обращаются в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, в котором они состоят на пенсионном обеспечении, для подтверждения права на бесплатное оказание медицинской помощи.

При обращении в учреждение здравоохранения гражданином, уволенным с военной службы, предъявляется справка, выданная территориальным органом федерального органа исполнительной власти, в котором он состоит на пенсионном обеспечении, подтверждающая право на бесплатное оказание медицинской помощи.

Учреждение здравоохранения в течение пяти суток после завершения стационарного или амбулаторного лечения либо обследования (освидетельствования) военнослужащего или сотрудника, а также гражданина, уволенного с военной службы, оформ-

¹ Более подробно см. решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2010 г. № ВКГПИ10-56.

ляет выписку из медицинской карты стационарного (амбулаторного) больного, счет-фактуру за оказанную медицинскую помощь, а также дополнительные сведения об оказанной медицинской помощи и направляет их в соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти, с которым заключен договор об оказании медицинской помощи, с указанием банковских реквизитов этого учреждения и его почтового адреса. Указанные документы представляются один раз в месяц за всех пролеченных в этот период военнослужащих или сотрудников, а также граждан, уволенных с военной службы, не позднее 20-го числа месяца, следующего за отчетным.

Одновременно учреждение здравоохранения информирует территориальный фонд обязательного медицинского страхования о факте лечения в учреждении указанных военнослужащих или сотрудников, а также граждан, уволенных с военной службы, и о возмещении федеральными органами исполнительной власти расходов на оказание военнослужащим или сотрудникам, а также гражданам, уволенным с военной службы, медицинской помощи за счет средств, выделяемых из федерального бюджета соответствующим федеральным органам исполнительной власти на эти цели².

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1093 определено: оказывать за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на содержание Министерства обороны Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная

служба, медицинскую помощь, в том числе изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам, выданным врачами медицинских, военно-медицинских подразделений, частей и учреждений (далее – военно-медицинские учреждения) Министерства обороны Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, бесплатно: офицерам, прапорщикам и мичманам, указанным в абз. 1 п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – граждане, уволенные с военной службы).

При отсутствии по месту жительства граждан, уволенных с военной службы, военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения (далее – учреждения здравоохранения) с возмещением расходов на оказание медицинской помощи указанным учреждениям здравоохранения Министерством обороны Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба³.

Расходы учреждений здравоохранения на оказание медицинской помощи военнослужащим и сотрудникам, а также гражданам, уволенным с военной службы, возмещаются военным округом, региональным коман-

² Пункты 2 и 3 Правил возмещения учреждениям государственной и муниципальной систем здравоохранения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов и лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, а также отдельным категориям граждан, уволенным с военной службы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы» от 31 декабря 2004 г. № 911.

³ Пункт 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей, а также медико-психологической реабилитацией военнослужащих» от 26 сентября 1994 г. № 1093.

дованием внутренних войск, территориальным органом соответствующего федерального органа исполнительной власти в субъекте Российской Федерации, где проходят военную службу (службу) военнослужащие и сотрудники, на территории которого проживают граждане, уволенные с военной службы (далее – территориальный орган федерального органа исполнительной власти), по тарифам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (в учреждении здравоохранения) на момент оказания медицинской помощи, в соответствии с договором, заключенным между территориальным органом федерального органа исполнительной власти (по представлению командиров (начальников) соединений, воинских частей, учреждений и организаций, органов безопасности, органов внутренних дел и др.) и учреждением здравоохранения⁴.

Однако, несмотря на то, что из приведенных норм очевидно следует, что органами военного управления расходы на оказание медицинской помощи компенсируются организациям и учреждениям здравоохранения, а не лично гражданам, уволенным с военной службы, в том числе имеющим право на бесплатное зубопротезирование, нередко возникают судебные споры.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда, рассмотрев 26 июля 2013 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 33-3387/2013 по апелляционной жалобе С. на решение Череповецкого городского суда от 29 мая 2013 г., которым исковые требования С. оставлены без удовлетворения, установила следующее. С. является пенсионером Министерства обороны Российской Федерации, с военной службы был уволен в связи с организационно-штатными мероприятиями. Между С. и медицинским учреждением заключен договор о возмездном оказании платных стоматологических услуг, во исполнение которого С. были оказаны услуги по зубопротезированию на со-

ответствующую сумму, которые С. оплатил в полном объеме и обратился в военный комиссариат Вологодской области о компенсации ему этих выплат.

В ответе от 21 марта 2013 г. на заявление С. военный комиссар Вологодской области указал на то, что услуги по зубопротезированию оказываются по месту жительства пенсионера на основании договора, заключаемого между медицинским учреждением здравоохранения и медицинской службой Западного военного округа. В настоящее время такой договор не заключен, порядок возмещения затрат по зубопротезированию самому пенсионеру законодательством Российской Федерации не предусмотрен, денежные средства на эти цели военному комиссариату не выделяются, и в выплате С. указанных средств было отказано.

5 апреля 2013 г. С. обратился в суд с иском к военному комиссариату Вологодской области, Министерству обороны Российской Федерации о взыскании расходов на изготовление зубных протезов в соответствующей сумме. В обоснование иска указал, что на территории Вологодской области отсутствуют военно-медицинские учреждения и учреждения здравоохранения, в которых ему могли быть бесплатно оказаны услуги по зубопротезированию. Полагал, что военным комиссариатом, в нарушение требований действующего законодательства, не исполнена должным образом обязанность по заключению договора в целях получения пенсионерами Министерства обороны Российской Федерации необходимых медицинских услуг по месту их проживания. В связи с указанными обстоятельствами С. обратился в частное медицинское учреждение и за свой счет осуществил зубопротезирование. Полагает, что незаконным отказом в компенсации указанных расходов ему причинен материальный ущерб.

Представитель ответчика – военного комиссариата Вологодской области в судебном заседании исковые требования не при-

⁴ Пункт 2 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911.

знала, пояснила, что медицинское обеспечение производится Западным военным округом. Судом принято приведенное выше решение. В апелляционной жалобе истец просит об отмене решения по мотиву нарушения судом норм материального права, неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела. В обоснование приводит прежние доводы, указывая на объективную невозможность С. осуществить зубопротезирование бесплатно.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность решения суда, обсудив доводы апелляционной жалобы, приходит к следующему.

В силу ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В соответствии с п. 2 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, имеют право на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (далее – военно-медицинские учреждения).

При отсутствии по месту военной службы или месту жительства военнослужащих военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной систем

здравоохранения. Расходы указанным учреждениям здравоохранения по оказанию медицинской помощи военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, возмещаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно абз. 1 п. 5 ст. 16 вышеназванного Федерального закона права и социальные гарантии военнослужащих и членов их семей, указанные в пп. 2 – 4 названной статьи, распространяются на офицеров, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения и на членов их семей, а также на прапорщиков и мичманов, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более.

Вышеприведенные положения действующего законодательства свидетельствуют о наличии у истца права на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на изготовление зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов). 26 сентября 1994 г. Правительством Российской Федерации принято Постановление № 1093 «О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей, а также медикопсихологической реабилитацией военнослужащих», в соответствии с которым офицерам, прапорщикам и мичманам, указанным в абз. 1 п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», медицин-

ская помощь, в том числе изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), оказывается за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на содержание Министерства обороны Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

При отсутствии по месту военной службы или месту жительства военнослужащих или граждан, уволенных с военной службы, военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения с возмещением расходов на оказание медицинской помощи указанным учреждениям здравоохранения Министерством обороны Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

31 декабря 2004 г. Правительством Российской Федерации принято Постановление № 911, которым утверждены Правила возмещения учреждениям государственной и муниципальной систем здравоохранения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов и лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы (применяемые в отношении аналогичной категории лиц).

В соответствии с данными Правилами расходы учреждений здравоохранения на

оказание медицинской помощи военнослужащим и сотрудникам, а также гражданам, уволенным с военной службы, возмещаются военным округом, региональным командованием внутренних войск, территориальным органом соответствующего федерального органа исполнительной власти в субъекте Российской Федерации, где проходят военную службу (службу) военнослужащие и сотрудники, на территории которого проживают граждане, уволенные с военной службы, по тарифам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (в учреждении здравоохранения) на момент оказания медицинской помощи, в соответствии с договором, заключенным между территориальным органом федерального органа исполнительной власти (по представлению командиров (начальников) соединений, воинских частей, учреждений и организаций, органов безопасности, органов внутренних дел и др.) и учреждением здравоохранения.

Граждане, уволенные с военной службы, нуждающиеся в оказании медицинской помощи (за исключением медицинской помощи в экстренной и неотложной форме), не входящей в территориальную программу обязательного медицинского страхования, в случае отсутствия по месту жительства военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования обращаются в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, в котором они состоят на пенсионном обеспечении, для подтверждения права на бесплатное оказание медицинской помощи. При обращении в учреждение здравоохранения гражданином, уволенным с военной службы, предъявляется справка, выданная территориальным органом федерального органа исполнительной власти, в котором он состоит на пенсионном обеспечении, подтверждающая право на бесплатное оказание медицинской помощи.

Разрешая спор, суд установил, что С. в медицинскую службу Западного военного

округа по вопросам протезирования и оплаты расходов на эти цели, в сферу деятельности которого они входят, не обращался, медицинская служба Западного военного округа соответствующего договора не заключала, направление на лечение в данное учреждение согласовано не было. Доказательств того, что указанное медицинское учреждение входит в систему государственных и муниципальных учреждений, а также, что в указанное учреждение истец был направлен уполномоченным органом Министерства обороны Российской Федерации, С. представлено не было.

В соответствии с приведенным выше законодательством военный комиссариат не разрешает вопросы по возмещению затрат на протезирование зубов. Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции правомерно и обоснованно руководствовался приведенными выше нормами материального права и пришел к правильному выводу о несоблюдении гр. С. порядка обращения за бесплатной медицинской помощью. При указанных выше обстоятельствах правовые основания для возложения на ответчиков обязанности по возмещению истцу понесенных расходов по изготовлению зубных протезов отсутствуют. Кроме того, судебная коллегия учитывает также то обстоятельство, что нормативными правовыми актами, регулирующими спорное правоотношение, не предусмотрена выплата компенсации в счет возмещения затрат на медицинскую помощь непосредственно физическому лицу, понесшему данные затраты.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, судом определены правильно, выводы суда соответствуют изложенным в решении обстоятельствам, доказательства требований истец суду не представил, нарушений или неправильного применения норм материального или процессуального права не установлено, решение суда следует признать законным и обоснованным. Доводы апелляционной жалобы были предметом исследования суда первой

инстанции, им дана надлежащая правовая оценка, новых доводов она не содержит, поэтому по изложенным выше основаниям жалоба удовлетворению не подлежит. Руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила: решение Череповецкого городского суда от 29 мая 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя С. – без удовлетворения⁵.

В заключение обратим внимание читателей журнала на то, что в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Р. уже пытался оспорить конституционность п. 2 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, п. 5 Правил оказания медицинской помощи (медицинского обслуживания) сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи и сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы МЧС России, уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, уволенным со службы, лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911, п. 5 Правил возмещения учреждениям государственной и муниципальной систем здравоохранения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации

⁵ URL: http://oblsud.vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=611914&result=1&delo_id=5

по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов и лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911.

По мнению заявителя – пенсионера Министерства внутренних дел Российской Федерации, проходившего службу во внутренних войсках и в ноябре 2011 г. обращавшегося за медицинской помощью по изготовлению зубных протезов в медицинскую организацию, не являющуюся ведомственной, оспариваемые нормы противоре-

чат ст. 41 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, поскольку предполагают возможность компенсации расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, а также – при соблюдении условий, перечисленных в п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», – лицам, уволенным с военной службы, только указанным в ней медицинским организациям, но не самим пациентам.

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции. Однако Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, установил, что оспариваемые Р. нормы не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном в жалобе аспекте⁶.

Информация

В Москве вынесен первый приговор по уголовному делу о хищениях в ОАО «Оборонсервис»

Доказательства, собранные Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему генеральному директору ООО «Центр правовой поддержки «Эксперт» (далее – ООО «ЦПП «Эксперт»; в последующем переименованное в ООО «Правовой центр», а затем – в ООО «Мира») Б. Она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

Судом установлено, что между ОАО «Главное управление обустройства войск» (далее – ОАО «ГУОВ»), входящим в структуру ОАО «Оборонсервис», и ООО «ЦПП «Эксперт» заключен агентский договор, в соответствии с которым последнее обязалось выполнять действия, необходимые для совершения сделок по продаже движимого и недвижимого имущества филиалов ОАО «ГУОВ». Несмотря на то, что ООО «ЦПП «Эксперт» агентские услуги в действительности не оказывало, за полтора года на счета указанной организации в качестве агентского вознаграждения перечислено свыше 123,5 миллиона рублей, которые были похищены.

В ходе предварительного следствия Б. полностью признала вину в инкриминируемом ей деянии, заключила досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием, способствовала расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других участников преступления, а также начала возмещать ущерб, причиненный преступлением.

Таганский районный суд г. Москвы назначил Б. наказание в виде 4 лет лишения свободы с содержанием в колонии общего режима со штрафом в размере 800 тысяч рублей.

Необходимо отметить, что, несмотря на многочисленные публичные заявления ряда фигурантов так называемого уголовного дела «Оборонсервиса» об отсутствии состава преступления в их действиях, обвиняемая признала свою вину в полном объеме и, более того, дала исчерпывающие и правдивые показания, в том числе и на главную соучастницу В. Что касается вынесенного приговора, то, по всей видимости, суд учел согласие Б. на сотрудничество со следствием и ту помощь, которую она оказала следователям в установлении эпизодов преступной деятельности своих соучастников. Лица, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве и оказавшие следствию помощь в расследовании уголовного дела, имеют право на гораздо меньший размер наказания, которое не должно быть больше двух третей максимального срока, предусмотренного Уголовным кодексом РФ за то или иное преступление. Приговор, вынесенный Б., подтвердил полноту собранных следствием доказательств совершения многоэпизодного преступления совместно с другими соучастниками, а их, не считая Б. было шесть человек во главе с В. Но им, до сих пор так и не признавшим свою вину, скорее всего уже не стоит ждать от суда снисхождения и таких мягких приговоров.

⁶ Более подробно см. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. № 1871-О.

ОТКАЗ ОТ ПРЕДЛОЖЕННОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ИЛИ ЗАКОННОЕ ПРАВО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

В.В. Калашников, начальник учебной части – заместитель начальника военной кафедры при Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Разнообразие форм реализации жилищных прав военнослужащими и особенности их реализации порождают немало проблем, требующих продуманного законодательного регулирования и выработки единообразной судебной практики. Одной из таких проблем является злоупотребление правом.

Не претендуя на выяснение всех возможных способов злоупотребления правом, связанных с реализацией жилищных прав военнослужащими, обратимся к анализу отдельного вопроса, актуального и не описанного на страницах журнала, – отказа военнослужащего от предоставленного жилого помещения.

В юридической литературе не существует однозначного понятия «злоупотребление правом». Ряд авторов полностью отвергают это понятие, считая его противоречивым, лишенным всякого правового смысла, поскольку осуществление права не может быть противоправным. Смысл данной позиции сводится к тому, что поскольку лицо в своем поведении вышло за пределы содержания предоставленного ему субъективного права, постольку его нельзя считать лицом, осуществляющим свое право. В данном случае оно не злоупотребляет своим правом, а лишь действует противоправно¹.

Тем не менее, жилье является одним из базовых жизненных благ для любого человека. Особенно этот вопрос актуален для тех военнослужащих, которые проходят службу в распоряжении командиров (начальников) и не могут быть уволены с военной службы без предоставления жилого помещения.

По мнению Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, одной из основных причин нарушения жилищных прав увольняемых военнослужащих является приобретение жилья в регионах, не востребованных увольняемыми военнослужащими в качестве избранного постоянного места жительства или с потребительскими качествами ниже типовых².

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Как сказано в п. 19 ст. 15 названного Закона, военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, признанным нуждающимися в жилых помеще-

¹ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 427; Самойлова М.В. Право личной собственности граждан СССР: автореф. дис. ... канд. наук. Л., 1965. Стр. 11.

² Справка о рассмотрении военными судами гражданских дел, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 6. С. 33 – 58.

ниях, гражданам, уволенным с военной службы, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, отказавшимся от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, а также изъявившим желание изменить ранее избранное место жительства, предоставляется жилищная субсидия.

Согласно п. 5 приложения № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512» от 13 октября 2011 г. № 1850 требования военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы), не обоснованные нормами федерального законодательства, о предоставлении жилого помещения в конкретном месте, доме, на этаже, по конкретному адресу, с определенным количеством комнат, определенного количества жилых помещений, удовлетворению не подлежат.

В соответствии с вышеуказанным приказом при несогласии военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) с предоставлением распределенных жилых помещений они в пятидневный срок с даты получения извещения направляют в уполномоченный орган (структурное подразделение уполномоченного органа) отказ от предоставления распределенных жилых помещений, оформленный в корешке к извещению.

В случае не поступления от военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы), которым направлены извещения, согласия с предоставлением распределенных жилых помещений в течение пяти дней с даты поступления в уполномоченный орган уведомления о вручении извещений военнослужащим (гражданам, уволенным с военной службы) указанные жилые помеще-

ния распределяются между другими военнослужащими (гражданами, уволенными с военной службы), принятыми на учет.

В проекте постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» рекомендуется обратить внимание судов на то, что законодательство Российской Федерации не содержит каких-либо условий, позволяющих военнослужащему (гражданину, уволенному с военной службы) предъявлять дополнительные требования к предоставляемому ему благоустроенному жилому помещению по месту военной службы либо по избранному месту жительства, а отказ от такого жилого помещения по мотивам отсутствия права выбора жилого помещения должен признаваться судом необоснованным.

В случае если военнослужащий, проходящий военную службу в добровольном порядке до получения жилого помещения, необоснованно отказывается от предоставленного жилого помещения по указанным мотивам, действия такого военнослужащего могут быть расценены как злоупотребление правом. В этом случае последующее увольнение военнослужащего с оставлением на учете нуждающихся в жилых помещениях будет являться правомерным.

18 февраля 2014 г. в г. Москве на Гоголевском бульваре состоялся пикет военнослужащих по поводу многочисленных нарушений, связанных с застройкой и эксплуатацией жилья в Подмосковье. По мнению военнослужащих, дома для очередников построили на территории промышленной зоны «Подрезково», не проведя рекультивацию земель и не изменив границы санитарно-защитной зоны расположенного поблизости Черкизовского северного кладбища.

В коллективным обращении, адресованном В. Путину, озвученном на пикете, военнослужащие обратились с просьбой прекратить заселение московского района

Молжаниново, а также не верить докладам чиновников Минобороны России о том, что вопрос с обеспечением военных жильем практически решен, поскольку это не соответствует действительности.

По мнению военнослужащих, кроме действующего Черкизовского северного кладбища, на указанной территории вообще нет никакой инфраструктуры. На территории промышленной зоны «Подрезково» в соответствии с требованиями СанПиНов разрешено строительство только производственных и культурных объектов. Строительство жилого дома осуществлялось в пределах приаэродромной территории аэропорта Шереметьево. О необходимости этих мер, отмечают активисты, Мэр Москвы С. Собянин еще в марте 2011 г. сообщал тогдашнему министру обороны А. Сердюкову³.

Из приведенного примера следует, что для того, чтобы определить, является ли отказ военнослужащего от жилого помещения злоупотреблением правом, необходимо исследовать вопрос, каким условиям должно соответствовать предоставляемое жилье (место расположения, наличие инфраструктуры и т. д.).

Согласно ч. 1 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) объектом жилищных прав являются жилые помещения.

Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан. Таким образом, жилое помещение обладает целым рядом юридических признаков и, кроме того, существуют определенный порядок признания помещения жилым, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение.

Жилое помещение должно быть обеспечено инженерными системами (электроосвещение, хозяйственно-питьевое и горячее

водоснабжение, водоотведение, отопление и вентиляция, а в газифицированных районах также и газоснабжение). Инженерные системы (вентиляция, отопление, водоснабжение, водоотведение, лифты и др.), оборудование и механизмы, находящиеся в жилых помещениях, а также входящие в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, должны соответствовать требованиям санитарно-эпидемиологической безопасности⁴.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными актами о правах человека каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

Как сказано в чч. 4 и 5 ст. 1 ЖК РФ граждане, законно находящиеся на территории Российской Федерации, имеют право свободного выбора жилых помещений для проживания в качестве нанимателей или на иных основаниях, предусмотренных законодательством.

Формулировку «право свободного выбора жилых помещений» в данном случае следует воспринимать как свободный выбор возможности удовлетворения потребности в жилье. Однако положение о свободе выбора жилого помещения представляется крайне сомнительным. Достаточно обратиться к ст. 49 ЖК РФ о предоставлении жилого помещения по договору социального найма. Процедура получения такого жилья столь «строга», что о выборе жилого помещения не может быть и речи. Редакция ч. 4 и ч. 5 в этом плане, безусловно, неудачна. Предусмотренную «свободу выбора жилых помещений» следует воспринимать как свободный выбор возможности удовлетворения потребности в жилье⁵.

Как указывается в ст. 57 ЖК РФ, жилые помещения предоставляются гражданам по

³ URL: <http://izvestia.ru/news>.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» от 28 января 2006 г. № 47.

⁵ Шешко Г.Ф. Право на жилище: конституционные принципы и жилищное законодательство // Цивилист. 2007. № 4.

месту их жительства (в черте соответствующего населенного пункта), как правило, в виде отдельной квартиры в пределах социальной нормы. При предоставлении жилого помещения по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности. Исходя из ч. 1 ст. 58 ЖК РФ при предоставлении жилых помещений должны учитываться интересы не только военнослужащего, но и членов его семьи. Допускается заселение одной комнаты лицами разного пола, за исключением супругов, только с их согласия.

В соответствии с пп. 5.1 и 5.2 СНиП 31-01-2003 г. «Здания жилые многоквартирные», принятых постановлением Госстроя России от 23 июня 2003 г. № 109, квартиры в жилых зданиях следует проектировать исходя из условий заселения их одной семьей.

В соответствии с ЖК РФ квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении.

Основным критерием отнесения помещений к жилым помещениям является их вхождение в жилищный фонд.

Как показывает исследование проблемы, очень часто у военнослужащих возникает вопрос, будет ли считаться злоупотреблением правом отказ от получения жилого помещения, которое находится в доме, который не введен в эксплуатацию⁶.

Как сказано в ст. 57 ЖК РФ решение о предоставлении жилого помещения является основанием для заключения договора социального найма. Договор социального

найма является основанием для вселения соответствующего гражданина в предоставленное жилое помещение

Приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации в Министерстве обороны Российской Федерации деятельности по обеспечению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилыми помещениями» от 18 ноября 2010 г. № 1550 утверждена Инструкция, которая определяет задачи и порядок организации деятельности центральных органов военного управления по обеспечению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилыми помещениями, предоставляемыми по договору социального найма, и служебными жилыми помещениями.

Из вышеназванного приказа следует, что в обязанности Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации входит заключение (расторжение, изменение) с военнослужащими договоров социального найма жилого помещения и найма служебного жилого помещения.

В п. 5 Типового договора социального найма жилого помещения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 г. № 315, также говорится, что наймодатель обязан передать нанимателю по акту в течение 10 дней со дня подписания договора свободное от прав иных лиц и пригодное для проживания жилое помещение в состоянии, отвечающем требованиям пожарной безопасности, санитарно-гигиеническим, экологическим и иным требованиям.

Требования, предъявляемые к жилым помещениям, закреплены в Постановлении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и

⁶ Форум правовой взаимопомощи военнослужащих [Электронный ресурс]. URL: <http://voensud.ru>. Рубрика: распределили, но ключи не дают.

многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» от 28 января 2006 г. № 47.

Далее остановимся на требованиях к расположению предоставляемого жилого помещения.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 40 Земельного кодекса Российской Федерации собственник земельного участка имеет право возводить жилые здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

В Постановлении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» сказано, что жилые помещения должны располагаться преимущественно в домах, расположенных в жилой зоне в соответствии с функциональным зонированием территории.

Как указывается в постановлении Главного государственного санитарного врача Российской Федерации «Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10» от 10 июня 2010 г. № 64 участок, отводимый для размещения жилых зданий, должен находиться за пределами территории промышленно-коммунальных, санитарно-защитных зон предприятий, сооружений и иных объектов, первого пояса зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения.

Далее остановимся на требованиях к инфраструктуре.

Согласно СНиП 207.01-89 (СП 42.13330.2011), утвержденных приказом Минрегиона России от 28 декабря 2010 г. № 820, жилые зоны необходимо предусма-

тривать в целях создания для населения удобной, здоровой и безопасной среды проживания. Объекты и виды деятельности, несовместимые с требованиями названных норм, не допускается размещать в жилых зонах.

Учреждения и предприятия обслуживания следует размещать на территории городских и сельских поселений, приближая их к местам жительства и работы, предусматривая, как правило, формирование общественных центров в увязке с сетью общественного пассажирского транспорта.

При расчете учреждений и предприятий обслуживания следует принимать социальные нормативы обеспеченности, разрабатываемые в установленном порядке. Для ориентировочных расчетов число учреждений и предприятий обслуживания и размеры их земельных участков допускается принимать в соответствии с рекомендуемым приложением.

В приказе Минрегиона России «Об утверждении свода правил «СНиП 2.07.01-89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений»⁷ от 28 декабря 2010 г. № 820 определено допустимое расстояние от кладбищ до стен жилых домов, которое должно быть не менее 100 м, а расстояние от границ участка промышленного предприятия до жилых зданий, участков детских дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, учреждений здравоохранения и отдыха следует принимать не менее 50 м⁸.

Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях, вступившие в силу 15 августа 2010 г., говорят о том, что «отводимый под строительство земельный участок должен предусматривать возможность организации придомовой территории с четким функциональным зонированием и размещением площадок отдыха, игровых, спортивных, хозяйственных площадок, гостевых стоянок автотранспорта, зеленых

⁷ Бюл. строительной техники. 2011. № 3.

⁸ СНиП 2.07.01-89 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. М., 1994.

насаждений» (п. 2.3 СанПиН 2.1.2.2645 от 15 августа 2010 г.).

При разработке документов по планировке территории на отдельный участок территории, занимающий часть территории квартала или микрорайона, необходимо обеспечить совместимость размещаемых объектов с окружающей застройкой и требуемый уровень социального и культурно-бытового обслуживания населения для квартала (микрорайона) в целом.

В заключение необходимо подчеркнуть, что законодательство выделяет следующие признаки жилого помещения: недвижимый характер, изолированность и пригодность для постоянного проживания граждан (соответствие установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства), наличие которых у помещения позволяет обрести ему статус жилого помещения, который возникает с момента юридического установления соответствия помещения признакам жилого помещения.

Согласно ст. 131 ГК РФ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре. Таким образом, если многоквартирный жилой дом не введен в эксплуатацию, зарегистрировать права на него как на недвижимое имущество в Едином реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним будет невозможно.

В соответствии со ст. 219 ГК РФ право собственности на здания, сооружения и дру-

гое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации. Таким образом, если нет регистрации недвижимости – нет объекта недвижимости, а если нет разрешения на ввод в эксплуатацию объекта недвижимости – невозможна его регистрация.

В соответствии с п. 21 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации в Министерстве обороны Российской Федерации деятельности по обеспечению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилыми помещениями» от 18 ноября 2010 г. № 1550, информация о государственной регистрации права собственности Российской Федерации на приобретенные и построенные жилые помещения и о государственной регистрации права оперативного управления на жилые помещения направляется в течение двух рабочих дней Департаментом имущественных отношений в Департамент жилищного обеспечения для распределения и заключения с военнослужащими в установленном порядке договоров социального найма жилого помещения (найма служебного жилого помещения).

Таким образом, отказ от предоставленного жилого помещения, которое таковым не является в связи с несоответствием установленным законодательством требованиям, не может являться злоупотреблением правом со стороны военнослужащего.

Информация

В Архангельской области военнослужащий признан виновным в дезертирстве

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Северодвинск, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему по контракту – рядовому Н. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ (дезертирство).

Судом установлено, что в 2011 году Н. в положенный срок из отпуска не прибыл к месту службы и стал проживать в городе Архангельске, проводя время по своему усмотрению. 14 ноября 2013 года военнослужащий добровольно прибыл в военный следственный отдел, где заявил о себе.

Приговором суда Н. назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима.

ВМЕСТЕ ИЛИ ВМЕСТО?

(к вопросу о выборе формы жилищного обеспечения)

Д.Ю. Гайдин, юрисконсульт подразделения ФСО России

Новые редакции абз. 3 и 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», вступившие в силу с 1 января 2014 г.¹, породили немало споров среди правоведов относительно наличия у военнослужащих возможности самостоятельно выбрать форму своего жилищного обеспечения между получением субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (далее – жилищная субсидия) либо жилого помещения в собственность или по договору социального найма.

Мы попытались детально разобраться в данном вопросе, так как он представляется нам весьма актуальным.

Итак, введение жилищной субсидии анонсировалось как намерение установить принципиально новую и «прорывную» форму жилищного обеспечения военнослужащих с сохранением других – как денежных, так и натуральных – форм. Не станем расписывать все потенциальные положительные стороны жилищной субсидии, так как постоянный читатель слышан о них достаточно. Отметим лишь то, что первоначально из средств массовой информации было известно о планах ввести данную форму в качестве единственного способа обеспечения жильем с ликвидацией предоставления жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма². Несомненно, такой ход событий морально подавлял многих военнослужащих в силу отсутствия какой-либо инфор-

мации о размерах будущей жилищной субсидии (или единовременной денежной выплаты, как она первоначально называлась) и о порядке ее предоставления. Однако в процессе кропотливой и трудоемкой работы федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, над законопроектом, вносящим изменения в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», все же было достигнуто понимание необходимости сохранения всех форм жилищного обеспечения военнослужащих наряду с жилищной субсидией.

В результате, выражаясь лаконично, с 1 января 2014 г. всем признанным нуждающимися в жилых помещениях военнослужащим в установленных случаях предоставляются жилищная субсидия либо жилые помещения в собственность или по договору социального найма. Заметим, что в ранее действовавшей редакции ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» натуральная и денежная формы жилищного обеспечения были разнесены по разным пунктам. Предоставление жилых помещений было закреплено в п. 1, а в п. 16 было установлено, что военнослужащими и уволенными с военной службы после 1 января 2005 г. гражданами при их желании могут быть приобретены жилые помещения за счет единовременной денежной выплаты, предоставляемой из федерального бюджета на приобретение жилого помещения,

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ.

² См., напр.: Карт-бланш. Военно-квартирный дефолт-2014 // Независимое военное обозрение. 2013. 15 мая; Руслан Цаликов: если есть обязательства, их надо выполнять быстро и четко». Официальный сайт программы «Вести» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/videos?vid=502032&cid=1>; «МО перейдет на единовременные выплаты на жилье военным в 2014 году». Официальный сайт РИА «Новости» [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/defense_safety/20130223/924315046.html; Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (проект) [Электронный ресурс] URL: <http://stat.doc.mil.ru/documents/projects/more.htm?id=11800426@morfNPAProject>.

общая площадь которого соответствует установленной норме предоставления (ЕДВ).

Безусловно, такая юридическая конструкция предоставляла военнослужащим прекрасную возможность реализовать свое право в той форме, в которой они посчитают необходимым. Однако механизм расчета и предоставления денежной выплаты не получил дальнейшей регламентации, что сделало эту форму неактивной. Напротив, после законодательного введения жилищной субсидии, прообразом которой была ЕДВ, достаточно в короткий срок, не характерный для современного правового регулирования, были приняты правила расчета ее размера³, опираясь на которые каждый федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, должен установить ведомственный порядок предоставления субсидии.

Совмещение двух форм жилищного обеспечения военнослужащих в одной норме, на наш взгляд, не является формальным элементом юридической техники. Ведь, по сути, ничто не мешало установить порядок расчета и предоставления ЕДВ без внесения изменений в закон для того, чтобы эта новая денежная форма, ничем не отличающаяся от жилищной субсидии, «заработала» в полной мере. Но, очевидно, законодатель преследовал несколько иные цели. Здесь следует еще раз упомянуть про ранние официальные заявления по поводу планов реформирования системы жилищного обеспечения военнослужащих, из которых ясно следовала перспектива полной замены натуральной формы (за исключением служебного жилищного обеспечения) на денежную. Во второй половине 2013 г. высказывания на эту тему сменили свой вектор в сторону сохранения альтернативного выбора. Однако не следует думать, что инициаторы поправок полно-

стью отказались от идеи превалирования денежных выплат.

Прежде всего, на такую мысль наталкивают две новеллы, появившиеся также с 1 января 2014 г. Во-первых, в соответствии с новым п. 19 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, признанным начиная с 1 января 2014 г. нуждающимися в жилых помещениях федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, а также гражданам, уволенным с военной службы, предоставляется только жилищная субсидия в случае их отказа от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, или в случае изъявления ими желания изменить ранее избранное место жительства. Во-вторых, данное правило в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ распространяется и на военнослужащих-граждан, а также граждан, уволенных с военной службы, которые были признаны нуждающимися и приняты на учет военным ведомством до 1 января 2014 г.

Придание жилищной субсидии роли санкции за «неправомерный» отказ от жилья или злоупотребление правом выбора места жительства определенно дает понять, какую форму жилищного обеспечения, прежде всего для себя, государство видит предпочтительной. Более того, из буквального толкования ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» мы видим лишь косвенную возможность военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, по собственному желанию претендующих на деньги вместо жилых помещений, получить жилищную субсидию, которая

³ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 3 февраля 2014 № 76.

заключается в изменении избранного места жительства либо отказе от предложенного жилого помещения.

Такое завуалирование возможности реализовать право на жилищное обеспечение в форме предоставления жилищной субсидии вполне объяснимо. Ведь если бы законодатель установил, что жилищная субсидия предоставляется по волеизъявлению военнослужащего, то аналогичным образом необходимо было бы установить предоставление жилых помещений в собственность или по договору социального найма также по волеизъявлению военнослужащего. Однако, с нашей точки зрения, такой механизм не соответствовал бы замыслу проводимой жилищной реформы.

Медленные темпы реализации права на жилищное обеспечение породили огромную очередь из нуждающихся в жилье военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Натуральная форма требует больших временных затрат, связанных со строительством или приобретением жилья, регистрацией прав на него, предоставлением и заселением. Злоупотребление некоторыми военнослужащими своим правом на жилище также замедляет сокращение общего числа очередников. А невозможность увольнения с военной службы необеспеченных жильем военнослужащих без их желания делает натуральную форму еще проблематичнее. В данной связи жилищная субсидия представляется более эффективным способом решения жилищного вопроса, однако она должна являться не единственным, а одним из вариантов такого решения.

Эффект от применения жилищной субсидии будет достигаться, прежде всего, в показателях количества очередников, нуждающихся в жилых помещениях, в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Предоставление денежных средств является выполнением государ-

ственных обязательств в сфере социального обеспечения военнослужащих, однако это отнюдь не означает, что у военнослужащего появляется необходимое жилище. Поэтому не все очередники позитивно восприняли введение новой формы.

Порядок предоставления жилых помещений и жилищной субсидии согласно новой редакции ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливается каждым федеральным органом в отдельности. Вот тут и встает вопрос о том, будут ли иметь военнослужащие возможность выбирать форму жилищного обеспечения?

Нам видится два возможных принципиальных подхода к данному вопросу. Первый подход: орган оставит выбор за собой и будет определять форму жилищного обеспечения военнослужащих, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Второй подход: выбор закрепляется за военнослужащими, и жилищная субсидия предоставляется по их волеизъявлению с предварительным принятием на отдельный учет в качестве нуждающихся в обеспечении денежными средствами на покупку или строительство жилых помещений. Тем не менее, и в первом и во втором случае необходимо разрабатывать механизм «принудительного» предоставления жилищной субсидии. Представляется, что самым оптимальным способом исполнить государственное обязательство в данной форме будет внесение денежных средств в депозит нотариуса по месту жительства военнослужащего⁴.

Название настоящей статьи взято из контекста выступления депутата Государственной Думы, председателя комитета по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Хованской Галины Петровны при первом чтении законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих»⁵. В ходе обсуждения законопроекта остро стоял вопрос об альтернативности жилищной суб-

⁴ Статья 327 ГК РФ.

⁵ Стенограмма заседания 13 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3976/>.

сидии, однако законодатель не дал четко и понятного ответа на него. В результате регулирование наиважнейшей части механизма реализации специального права на жилищное обеспечение было отдано на ведомственный уровень, что может нарушить гарантированную законом единую систему социальной защиты военнослужащих.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что благодаря последним

нововведениям у федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, имеется возможность обеспечивать жильем военнослужащих, принятых на соответствующий учет после 1 января 2014 г., в натуральной или денежной формах по своему усмотрению. Насколько органы воспользуются такой возможностью, покажет в будущем практика правоприменения.

ПОЛУЧЕНИЕ ПОСТОЯННОГО ЖИЛЬЯ В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ЗАКЛЮЧИВШИМИ ПЕРВЫЙ КОНТРАКТ О ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПОСЛЕ 1998 ГОДА

*Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, подполковник юстиции, преподаватель
СПВИ ВВ МВД России*

По мнению автора, в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», причем в одной и той же его статье, существуют две несколько противоречащие друг другу нормы в части, касающейся момента наступления права военнослужащего¹ на обеспечение постоянным жильем (по договору социального найма либо получение жилого помещения в собственность). Они приведены ниже.

Первая норма права.

На весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются:

- военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи

с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;

- офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;

- прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей².

Вторая норма права.

Военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности

¹ Здесь и далее под военнослужащими будут пониматься только военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, причем только заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г. либо курсанты военных вузов, окончившие их после 1998 г.

² Абзацы 4 – 7 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ).

военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями³ при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственности бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 вышеназванного Федерального закона⁴.

Противоречие вышеприведенных двух правовых норм заключается в том, что согласно первой из них служебными жилыми помещениями военнослужащие указанной в ней категории обеспечиваются на весь период военной службы. Согласно второй приведенной норме – тем же военнослужащим еще в период прохождения военной службы (при выслуге более 20 лет) могут предоставляться жилые помещения в собственность или по договору социального найма.

Так весь период прохождения военной службы или только лишь первые 20 лет военной службы военнослужащие не могут претендовать на получение постоянного жилья?

Вот как данные вопросы разрешались в материалах судебной практики:

А. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд 20 февраля 2013 г. рассмотрел заявление военнослужащего Лучникова Э.А., имеющего более 20 лет выслуги на

военной службе и не обеспеченного даже служебным жилым помещением, об оспаривании действий руководителя жилищного органа. После достижения общей продолжительности военной службы 20 лет в августе 2012 г. он подал в жилищные органы Минобороны России заявление о постановке его на учет нуждающихся в жилых помещениях и решением начальника ФГКУ «Западрегионжилье» был принят на соответствующий учет. Спустя четыре месяца решением того же должностного лица Лучников был снят с учета на том основании, что он получил первое офицерское звание после 1 января 1998 г., на весь срок военной службы подлежит обеспечению только служебными жилыми помещениями и не представил документы об увольнении с военной службы.

Разрешая данный спор, гарнизонный военный суд указал следующее:

Действующим законодательством предусмотрены две категории военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы служебными жилыми помещениями, которые при определенных условиях приобретают право на обеспечение жилыми помещениями на постоянной основе:

– *военнослужащие, имеющие общую продолжительность военной службы 20 лет и более;*

– *военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями.*

Из текста решения начальника ФГКУ «Западрегионжилье» следует, что основанием для принятия решения о снятии Лучникова с учета нуждающихся в обеспечении

³ Далее в настоящей статье увольнение с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями будет именоваться увольнением по «льготным» основаниям.

⁴ Абзац 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ).

жилыми помещениями по договору социального найма послужил тот факт, что заявитель заключил первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., однако то обстоятельство, что заявитель на момент обращения в ФГКУ «Западрегионжилье» достиг общей продолжительности военной службы 20 лет, начальник ФГКУ «Западрегионжилье» не учел.

Учитывая изложенное, суд заявление Лучникова удовлетворил в полном объеме и обязал начальника ФГКУ «Западрегионжилье» восстановить Лучникова на жилищном учете⁵.

Как видно, в данном случае суд истолковал абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» как позволяющий военнослужащему, имеющему 20 лет выслуги на военной службе и заключившему первый контракт после 1998 года, до начала процесса его увольнения становиться в очередь на получение жилья по договору социального найма и соответственно претендовать на его получение.

Ниже рассмотрим противоположную трактовку той же самой правовой нормы другим военным судом:

Б. Офицеру Лалакину Е.А., окончившему военный вуз после 1 января 1998 г. и имеющему более 20 лет выслуги на военной службе, руководителем отдела № 5 ФГКУ «Западрегионжилье» было отказано в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма. В обоснование такого отказа должностное лицо жилищного органа Минобороны России указало, что на момент обращения Лалакин Е.А. был обеспечен служебным жильем и увольняться с военной службы не собирается.

Лалакин Е.А. оспорил указанные действия начальника отдела № 5 ФГКУ «Западрегионжилье». Балтийский гарнизонный военный суд заявление Лалакина удовлетворил и признал действия начальника от-

дела № 5 ФГКУ «Западрегионжилье» незаконными.

5 декабря 2013 г. Балтийский флотский военный суд в апелляционном порядке пришел к следующим выводам:

Согласно абз. 4 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на весь срок военной службы обеспечиваются служебным жильем военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей. Следовательно, Лалакин Е.А., как относящийся к указанной категории военнослужащих, подлежит обеспечению на весь срок военной службы только служебным жилым помещением.

В соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 1 Правил признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями⁶ (далее – Правила), к категории военнослужащих, имеющих право быть признанными нуждающимися в жилых помещениях по договору социального найма, относятся две группы лиц: 1) имеющие выслугу на военной службе 20 лет и более; 2) имеющие 10 лет и более выслуги лет на военной службе и увольняемые по «льготным» основаниям. При этом, п. 1 Правил установлено, что признание военнослужащих указанных двух категорий нуждающимися в жилых помещениях осуществляется при их увольнении с военной службы.

Следовательно, ненаделение военнослужащего статусом увольняемого влечет отказ в признании его нуждающимся в жилом помещении.

Руководствуясь такой логикой, флотский военный суд отменил решение гарнизонно-

⁵ URL: <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-garnizonnyj-voennyj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-107280568/>

⁶ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512.

го военного суда и отказал Лалакину Е.А. в удовлетворении его заявления⁷.

С точки зрения автора, во втором приведенном примере судебной практики суд применил норму законодательства, не подлежащего применению. Ведь Лалакин Е.А. претендовал на признание его нуждающимся по договору социального найма, данный вопрос регламентирован ст.ст. 51 – 56 ЖК РФ. Однако вместо них суд применил нормы Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512, регламентирующего вопросы предоставления жилья военнослужащим не по договору социального найма, а в собственность. Но это не главная тема настоящей статьи. Ниже более пристально рассмотрим причину противоположной трактовки п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Итак, две судебные инстанции совершенно противоположным образом разрешили одну и ту же спорную ситуацию и по-разному истолковали одни и те же положения законодательства. Попробуем разобраться, какая же из позиций судебных инстанций ближе к истине и закону.

Различие в подходах органов правосудия к признанию права на постоянное жилье обусловлено различием определения категорий военнослужащих, которым это жилье положено. В первом примере суд не считал необходимым условием для признания за военнослужащим права на обеспечение постоянным жильем наделение его статусом увольняемого, во втором случае – именно отсутствие у военнослужащего статуса увольняемого повлекло отказ в предоставлении данного права.

Нечеткое изложение правовых норм в п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дает возможность воинским должностным лицам, да и судам в од-

них и тех же ситуациях принимать различные решения: в одних случаях отказывать военнослужащему в признании его права на обеспечение постоянным жильем, а в других – предоставлять жилье. Это происходит ввиду дефектов законодательства, а именно наличия как минимум двух коррупционных факторов:

а) широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения;

б) злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций⁸.

Повторим некоторое противоречие, приведенное в начале статьи. Согласно абз. 4 – 7 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, заключившим первый контракт после 1998 г. (а также курсантам, окончившим военные вузы после 1 января 1998 г.), служебное жилье предоставляется на весь период военной службы. А согласно абз. 12 п. 1 ст. 15 того же Закона тем же самым военнослужащим может быть предоставлено постоянное жилье после 20 лет военной службы.

Из системного толкования приведенных выше норм права следует, что действительно на весь период военной службы указанные военнослужащие подлежат обеспечению служебным жильем. Вместе с тем, при наличии выслуги 20 лет военной службы они наделяются правом на получение постоянного жилья, сохраняя при этом право на обеспечение служебным жильем. Естественно, при получении постоянного жилья они в соответствии с ч. 2 ст. 99 ЖК РФ теряют право на обеспечение служебным жильем в том же населенном пункте или близлежащем от него⁹. Поэтому, по мнению автора, между абз. 4 – 7 и 12 п. 1 ст. 15 Феде-

⁷ URL: <https://rospravosudie.com/court-baltiiskij-flotskij-voennyj-sud-kaliningradskaya-oblast-s/act-446247268/>

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96.

⁹ В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

рального закона «О статусе военнослужащих» нет разногласий, если считать, что вторая правовая норма расширяет перечень социальных гарантий военнослужащих, предоставленных первой нормой права.

Дополнительным подтверждением логики автора является и анализ построения правовой нормы, изложенной в абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». В ней содержится перечисление категорий военнослужащих, имеющих право на обеспечение постоянным жильем. В названном Законе эти категории указаны так: военнослужащие, обеспечиваемые на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанные нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, *а при увольнении* с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более. Как видно из текста приведенной правовой нормы, оборот речи «а при увольнении» разделяет две группы военнослужащих, имеющих право на получение постоянного жилья. Первая группа – не увольняемые с военной службы с выслугой на военной службе 20 лет и более, вторая группа – увольняемые с военной службы по «льготным» основаниям с выслугой более 10 лет военной службы.

Однако в тексте названного Закона есть оговорка – условие, что право на получение постоянного жилья военнослужащих имеет по избранному постоянному месту жительства. Для увольняемых с военной службы военнослужащих данная фраза вполне логична, ведь в соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской

Федерации. Здесь выбор места жительства осуществляется при увольнении.

В то же время если право на обеспечение постоянным жильем распространяется и на неувольняемых военнослужащих (при наличии у них более 20 лет выслуги на военной службе), то значит, что и выбирать постоянное место жительства они могут еще в период военной службы. Такая практика в военном ведомстве сложилась уже давно, нормативным подтверждением чему служат, например, нормы Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства» от 6 сентября 1998 г. № 1054. Так, согласно подп. «и» п. 7 утвержденных данным Постановлением Правил основанием признания граждан нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий является как отсутствие жилой площади, так и избрание постоянного места жительства после увольнения с военной службы.

А согласно п. 9 вышеназванных Правил военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, продолжительность военной службы которых к моменту увольнения достигает 10 лет в календарном исчислении, ставятся на очередь на получение жилых помещений или улучшение жилищных условий:

- не более чем за три года до увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе;
- в год увольнения с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Таким образом, Правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской

Федерации 1998 г. № 1054, предоставляли военнослужащим право на признание нуждающимися в постоянном жилье именно до начала процедуры увольнения и уже в избранном постоянном месте жительства.

Что касается ограничения права военнослужащих на свободу передвижения и выбор места жительства в период прохождения военной службы на основании п. 3 ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то право находиться в очереди нуждающихся в получении постоянного жилья в отличном от места службы регионе никак ему не противоречит. Сам факт признания нуждающимся в постоянном жилье не означает предоставления сразу реального права на проживание в избранном постоянном месте жительства. Ведь постановка на жилищный учет не влечет немедленного предоставления постоянного жилья, которое в соответствии с ч. 1 ст. 57 ЖК РФ предоставляется в порядке очереди исходя из времени принятия таких граждан на учет. Как правило, с момента постановки на жилищный учет до предоставления жилого помещения проходит несколько лет, а в городах Москва и Санкт-Петербург – и десятилетия. Поэтому следует согласиться с мнением Р.А. Троценко о необходимости заблаговременной (до увольнения) постановке военнослужащих на жилищный учет¹⁰. Верховный Суд Российской Федерации в свое время также высказывал правовую позицию, согласно которой из ст. 6 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» 1993 г. не следует, что правом выбора постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации военнослужащие обладают непосредственно только при увольнении¹¹.

Здесь возникает вопрос об отличии места прохождения военной службы от избранно-

го постоянного места жительства. И может ли место военной службы совпадать с избранным постоянным местом жительства?

В принципе ничто не запрещает военнослужащему после увольнения остаться проживать по месту дислокации своей военной организации, т. е. избрать постоянным местом жительства тот же населенный пункт (за исключением, может быть, закрытых военных городков). Имеется у военнослужащего право и выбрать в качестве места жительства иные регионы и населенный пункт, где он также может претендовать на получение жилья (при наличии 20 лет выслуги на военной службе и статуса нуждающегося в жилых помещениях).

Однако здесь следует принимать во внимание то, что в соответствии с последним предложением п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы¹² при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Судебная практика применения п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы после 2007 г. исходит из того, что запрет на увольнение без предоставления жилья и согласия на увольнение нуждающихся в жилье военнослужащих распространяется только на тех из них, кто:

- либо не обеспечен даже служебным жильем по месту прохождения военной службы;
- либо обеспечен служебным жильем и желает получить постоянное жилье также по месту прохождения военной службы.

Как указала Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, «абзац 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает

¹⁰ Троценко Р.А. Увольнение по «льготным» основаниям не является необходимым условием для признания военнослужащего, обеспечиваемого на весь срок службы служебным жилым помещением, нуждающимся в жилом помещении в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 1.

¹¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 1999 г. № 4-В98-14 [Электронный ресурс]. URL: <http://russia.bestpravo.ru/fed1999/data06/tex20158.htm>.

¹² Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы».

запрет на увольнение по указанным в нем основаниям военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем именно по месту военной службы, т. е. в населенном пункте, где дислоцирована воинская часть... Законодательство Российской Федерации не исключает возможность обеспечения военнослужащего жильем сначала на общих основаниях, а затем в целях последующего увольнения и с учетом выраженного им желания – по избранному им месту постоянного жительства. Однако такие военнослужащие, даже после признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства (в порядке подпункта «и» пункта 7 раздела II Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054), не могут претендовать на социальную гарантию, установленную в абзаце 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поскольку они обеспечены жильем по прежнему месту жительства – по месту военной службы»¹³.

С учетом изложенного при обеспечении военнослужащего служебным жильем даже при наличии 20 лет выслуги на военной службе предоставление ему постоянного жилья имеет свои особенности. Такой военнослужащий может претендовать на постановку его в очередь на получение постоянного жилья в избранном постоянном месте жительства (отличном от места службы), но реальное обеспечение его там постоянным жильем производится только после начала процедуры увольнения, а не в период прохождения военной службы.

Итак, повторим тезис абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о том, что признание нуждаю-

щимся в постоянном жилье при наличии у военнослужащего 20 лет выслуги на военной службе возможно и не обязательно связано с увольнением. Но возможно и целесообразно ли реальное предоставление военнослужащему постоянного жилья в избранном постоянном месте жительства? Рано или поздно очередь военнослужащего на получение постоянного жилья должна подойти к логическому завершению и такой военнослужащий должен стать в ней первым. Тогда согласно ч. 1 ст. 57 ЖК РФ такой военнослужащий должен и получить возделенное жилье. Но, получив постоянное жилье в избранном постоянном месте жительства, отличном от места прохождения военной службы (например, за тысячи километров от него), военнослужащий, естественно, не сможет в нем проживать. Обязанности военной службы, боевая готовность воинского формирования требуют проживания военнослужащего вблизи места дислокации своей воинской части¹⁴. Не имеет права военнослужащий и заниматься предпринимательской деятельностью, сдавая полученную в другом регионе квартиру внаем (п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Поэтому распределять такому военнослужащему жилье в избранном постоянном месте жительства, изначально зная, что он до увольнения не сможет там проживать, конечно, нецелесообразно. Но законно.

В настоящее же время по-прежнему для получения постоянного жилья военнослужащему, заключившему первый контракт о прохождении военной службы после 1998 г., необходимо приобрести статус увольняемого. Автор полностью согласен с мнением А.В. Кудашкина о том, что приоритетным направлением является обеспечение жильем и положенными видами довольствия увольняемых военнослужащих, в то время как военнослужащие, проходящие

¹³ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30 [Электронный ресурс]. URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=1027737>.

¹⁴ Более подробно данный вопрос рассмотрен в статье: Глухов Е.А. К вопросу о критериях отнесения населенного пункта к категории близлежащего при предоставлении военнослужащим служебных жилых помещений // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 8.

военную службу, вынуждены надеяться на получение какого-либо жилья в необозримом будущем, а «реформирование» системы обеспечения иными видами довольствия только ухудшает материальное обеспечение военнослужащих¹⁵. Такое положение дел и естественное желание военнослужащего иметь крышу над головой просто вынуждают военнослужащего при наличии возможности увольняться по «льготным» основаниям в целях получения жилья.

Как было показано выше, закон не запрещает предоставление постоянного жилья военнослужащему в период военной службы, даже не по месту прохождения им военной службы, но фактически эта норма закона не применяется, является мертвой. Поскольку движение жилья в Вооруженных Силах Российской Федерации скрыто от самих военнослужащих¹⁶ и доказать, что военнослужащий уже стоит первым на получение жилья ему практически невозможно, то и такой проблемы в Вооруженных Силах практически нет. Военнослужащий просто не знает, что его права нарушаются, поэтому не имеет повода для жалоб. Но это только сокрытие, завуалирование проблемы, а не ее решение, на самом деле она есть.

В иных же силовых ведомствах (МВД России, МЧС России, ФСБ России и др.),

где решением вопросов жилищного обеспечения военнослужащих занимаются жилищные (жилищно-бытовые) комиссии и где военнослужащему проще контролировать свое продвижение в очереди на получение постоянного жилья, в ближайшее время возможны ряд конфликтных ситуаций, порожденных проиллюстрированными коррупционными факторами законодательства. Законодательство требует совершенствования, но не путем отмены прав и социальных гарантий военнослужащих¹⁷, а путем исключения из одного коррупционных факторов.

В целях устранения указанных факторов и оптимизации процесса жилищного обеспечения военнослужащих представляется целесообразным:

1) в абз. 4 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» словосочетание «на весь период военной службы» исключить;

2) Правительству Российской Федерации разработать и ввести в действие порядок предоставления жилья по договору социального найма военнослужащим, в котором указать, что такое жилье предоставляется военнослужащим с выслугой на военной службе 20 лет и более в последний год военной службы.

Информация

По подозрению в получении взятки задержан заместитель директора «Центрального академического театра Российской Армии» Министерства обороны РФ

Сотрудниками Главного управления МВД России по Центральному федеральному округу по подозрению в получении взятки, задержан временно исполняющий обязанности директора «Центрального академического театра Российской Армии» Минобороны России.

Накануне задержания в ГУ МВД России по ЦФО обратился генеральный директор одного из ЧОПов, с заявлением о том, что заместитель директора театра требует денежные средства в сумме 180 тысяч рублей, под угрозой расторжения договора на оказание услуг по охране театра.

Представитель охранной фирмы под контролем полицейских передал денежные средства подозреваемому, после чего полковник Минобороны был задержан.

У него обнаружены и изъяты переданные ему денежные средства в сумме 180 тысяч рублей.

В ходе проведения обследования, в кабинете задержанного было обнаружено и изъято более десяти конвертов с находившимися в них денежными средствами, происхождение которых подозреваемый объяснить не смог.

По факту вымогательства взятки, 517 военным следственным отделом СК России, в отношении задержанного возбуждено уголовное дело по ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере).

Московским военным гарнизонным судом в отношении фигуранта избрана мера пресечения в виде подписки о не выезде. Оперативно-розыскные мероприятия продолжаются.

¹⁵ Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. 2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁶ На официальном сайте Минобороны России <http://dom.mil.ru/dom/map.htm> каждый нуждающийся в жилом помещении по договору социального найма военнослужащий не может сам узнать свой номер в очереди на жилье, не видно на этом сайте и вперёдистоящих в данной очереди лиц, а также их количества.

¹⁷ Глухов Е.А. Разделение прав военнослужащих на получение постоянного жилья в зависимости от календарной даты // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 4.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

*А.Ф. Воронов, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*

В Обзорной справке судебной практики рассмотрения военными судами гражданских дел в первом полугодии 2013 г., утвержденной постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда 16 июля 2013 г. № 20, приведен следующий пример (цитирую дословно):

«При решении вопроса о подсудности дела гарнизонному военному суду необходимо исходить из места прохождения военнослужащим военной службы, то есть его места жительства, а не места регистрации.

Коваленко обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором, в частности, просил признать незаконными действия руководителя военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Южному военному округу, связанные с невыдачей документов, указанных в его рапорте от 9 августа 2012 года, и обязать должностное лицо выдать ему требуемые документы.

Определением судьи Краснодарского ГВС (Пелихов С.Н.) заявление Коваленко в указанной части возвращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК Российской Федерации в связи с неподсудностью дела данному суду и заявителю разъяснено его право обратиться в гарнизонный военный суд по месту своего жительства или по месту нахождения ответчика – в Волгоградский либо Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд.

Заявление в указанной части судья возвратил в связи с тем, что Коваленко в нем

указал местом своего жительства г. Волгоград, на службу в военный следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому гарнизону не является и в настоящее время проходит военно-врачебную комиссию в указанном городе.

Судебная коллегия по административным делам с таким выводом не согласилась.

Из материалов судебного производства видно, что Коваленко проходит военную службу в военном следственном отделе, дислоцированном в г. Краснодаре, и обжалует действия руководителя военного следственного управления, которое находится в г. Ростов-на-Дону.

Согласно чч. 2 и 3 ст. 254 ГПК Российской Федерации заявление гражданином может быть подано в суд по месту его жительства или по месту нахождения должностного лица, действие (бездействие) которого оспариваются. Заявление военнослужащего, оспаривающего решение, действие (бездействие) органа военного управления или командира (начальника) воинской части, подается в военный суд.

В п. 1 ст. 20 ГК Российской Федерации и ст. 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» установлено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает на осно-

ваниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Статей 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что право на свободу передвижения реализуется военнослужащими с учетом необходимости поддержания боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия к месту военной службы.

Изменять же место военной службы, в том числе переводиться в другую местность, военнослужащие имеют право лишь в соответствии с заключенным контрактом и по иным основаниям, установленным Положением о порядке прохождения военной службы.

Таким образом, необходимость проживания военнослужащих в определенной местности, то есть по месту прохождения ими военной службы, обусловлена заключенными ими контрактами о прохождении военной службы в целях исполнения обязанностей, предусмотренных этими контрактами.

Из изложенного следует, что местом жительства военнослужащего считается место прохождения им военной службы.

Следовательно, местом жительства Коваленко должен считаться г. Краснодар.

В связи с этим отсутствие заявителя на службе в военном следственном отделе и прохождение им военно-врачебной комиссии в г. Волгограде, на что сослался суд, не может являться основанием для признания этого города местом жительства Коваленко.

Что же касается указанного в заявлении адреса в г. Волгограде, то он является местом регистрации Коваленко по предыдущему месту военной службы и местом проживания также считаться не может.

Поэтому заявление не подлежало возвращению ввиду неподсудности Краснодарскому гарнизонному военному суду.

По результатам апелляционного рассмотрения определение судьи отменено, а за-

явление Коваленко направлено в Краснодарский гарнизонный военный суд для решения вопроса о его принятии к производству суда»¹.

Итак, окружной военный суд пришел к следующим выводам, которые сформулируем как правила:

1. Место жительства военнослужащего всегда определяется местом его службы.

2. Правило 1 применяется и в том случае, когда военнослужащий зарегистрирован по иному месту жительства (не совпадающему с местом службы).

3. Правило 1 применяется и тогда, когда сам военнослужащий указывает на иное место в качестве своего места жительства (совпадающее с местом регистрации).

4. «Регистрация по предыдущему месту военной службы» не может считаться местом жительства.

5. Фактическое место пребывания военнослужащего не имеет значения, главное, чтобы он, «по материалам производства», проходил службу в определенном месте.

Со всеми ли подобными выводами можно согласиться?

Речь идет не только об определении места жительства военнослужащего для определения подсудности дел в военных судах. Нередко возникает вопрос, как определить территориальную подсудность дел мировым судьям, районным судам, областным судам и судам соответствующих уровней. Например, в какой суд подавать исковое заявление о взыскании долга, о расторжении брака и взыскании алиментов, если ответчик проходит военную службу по призыву?

Попробуем изучить тему подробнее. Работ, в которых затрагивается проблема места жительства военнослужащего, достаточно много², однако они раскрывают в основном вопросы *регистрации*, причем чаще всего в связи с обеспечением военно-

¹ URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=59.

² См., напр.: Глухов Е.А., Епихин И.А. Некоторые проблемы применения института регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6; Глухов Е.А., Корякин В.М. Приказ № 1280: Шаг вперед, два шага назад (комментарий к новым инструкциям о жилищном обеспечении военнослужащих) // Там же. 2010. № 12; Гайдун Д.Ю. Регистрация военнослужащих по месту жительства по адресам воинских частей и ее юридическое значение // Там же. 2011.

служащего и членов его семьи жилым помещением. Цель настоящей статьи – попытаться определить именно *место жительства*, причем исключительно для целей *судопроизводства*. В гражданском процессе установить место жительства лица необходимо, в частности, в следующих случаях: для определения территориальной подсудности – ст.ст. 28, 29, 254 и другие статьи ГПК РФ; для решения вопроса о передаче дела в другой суд – ст. 33 ГПК РФ; для извещения лиц и вызова их в суд – гл. 10 ГПК РФ; для написания искового заявления – ст. 131 ГПК РФ и других документов (заявления о выдаче судебного приказа (ст. 124 ГПК РФ), заявления по делам, возникающим из публичных правоотношений (ст. 247 ГПК РФ), заявления по делам особого производства (ст.ст. 267, 270, 277 и другие статьи ГПК РФ), апелляционной жалобы (ст. 322 ГПК РФ) и т. д.); для составления исполнительного документа – ст. 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ; для вызова и извещения участников исполнительного производства – ст. 27 указанного Закона, для определения места совершения исполнительных действий – ст. 33 указанного Закона и т. д.

Причем ошибки в определении места жительства в некоторых случаях влекут достаточно серьезные последствия.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в постановлении «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда

граждан» от 16 марта 1998 г. № 9-П произвольное изменение установленной законом подсудности гражданского дела нарушает не только ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации, но и ст. 46, которая предполагает, в частности, право каждого на судебную защиту посредством рассмотрения его дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. По логике постановления Конституционного Суда отступление от этого правила может рассматриваться не иначе как существенное нарушение норм процессуального права, влекущее безусловную отмену решения³.

То, что нарушение правил подсудности является существенным нарушением процессуального права, установлено во многих других актах Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации. Это, в частности, определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Халимбековой Шамалы Шарабутдиновны положениями части 4 статьи 39, статей 270, 288 и 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 15 января 2009 г. № 144-О-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации «По запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 3 июля 2007 г. № 623-О-П, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм граждан-

№ 2; Троценко Р.А. К вопросу о должностных лицах, ответственных за регистрацию военнослужащих и членов их семей по месту жительства по адресам воинских частей // Там же. 2009. № 8; Трофимов Е.Н. О соотношении понятий «место военной службы» и «место жительства» военнослужащих и их значении при оценке права военнослужащих и членов их семей на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений // Там же. 2012. № 10; Глухов Е.А., Епихин И.А. Пробелы законодательства о регистрации военнослужащего и членов его семьи по месту жительства по адресу воинской части // Там же. 2009. . № 8; Фортунин В.Е. О законодательных ограничениях свободы передвижения и выбора места жительства военнослужащих // Там же. 2001. № 2; Троценко Р.А. Порядок регистрации военнослужащих и членов их семей по месту жительства по адресам воинских частей - разрешительный или уведомительный? // Там же. 2011. № 4; Зорин А.С. «Прописка» против нужды (о новой судебной практике, разрешившей военнослужащим регистрироваться по месту жительства родственников и не терять право на получение жилого помещения от государства) // Там же. 2010. № 1.

³ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Жилина. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

ского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 19 июня 2012 г. № 13 (п. 37).

Итак, перейдем к нормативным основам, которые многим известны.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 («Свобода передвижения») Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Страсбург, 16 сентября 1963 г.) «каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства».

Практически повторяет данную норму ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства».

А вот подобная норма в интерпретации чч. 4 и 5 ст. 1 ЖК РФ звучит несколько по-другому:

«Граждане, законно находящиеся на территории Российской Федерации, имеют право свободного выбора *жилых помещений для проживания* (здесь и далее в цитате выделено мной. – А. В.) в качестве собственников, нанимателей или на иных основаниях, предусмотренных законодательством.

Ограничение права граждан на *свободу выбора жилых помещений для проживания* допускается только на основании настоящего Кодекса, другого федерального закона».

Статья 6 «Право на свободу передвижения и выбор места жительства» Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ говорит, прежде всего, о праве на *свободу передвижения* и о месте службы, а место жительства упоминается в ней только в контексте выбора указанного места военнослужащими, проходя-

щими военную службу по контракту, при увольнении с нее.

В соответствии с п. 1 ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий.

Очевидно, что такое определение не раскрывает вопрос о том, что конкретно понимается под местом жительства, поскольку нет четких критериев «постоянного или преимущественного проживания». Поэтому судебная практика пытается выработать указанные критерии.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 17 постановления Пленума «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9 установил, что место жительства наследодателя может подтверждаться документами, удостоверяющими его соответствующую регистрацию в органах регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (п. 1 ст. 20 и ч. 1 ст. 1115 ГК РФ, чч. 2 и 4 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации, чч. 2 и 3 ст. 2 и ч. 2 и 4 ст. 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-І).

В исключительных случаях факт места открытия наследства может быть установлен судом (п. 9 ч. 1 ст. 264 ГПК РФ). При рассмотрении такого заявления суд учитывает длительность проживания наследодателя в конкретном месте на момент открытия наследства, нахождение в этом месте наследственного имущества и другие обстоятельства, свидетельствующие о преимущественном проживании наследодателя в этом месте.

Как видно, одним из первых указан критерий *регистрации* в органах регистраци-

онного учета, а иные критерии применяются «в исключительных случаях».

Хотя не все так однозначно. Например, в решении Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2004 г. № ГКПИ04-560 установлено, что «регистрация не входит в понятие «место жительства» и является лишь одним из обстоятельств, отражающих факт нахождения гражданина по месту жительства или пребывания.

Отсутствие регистрации не исключает возможность установления места жительства гражданина на основе других данных, не обязательно исходящих от органов регистрационного учета.

Согласно ч. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации.

Тем не менее, все законопослушные граждане должны регистрироваться по месту жительства и месту пребывания. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 19.15.1. КоАП РФ «проживание гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении без регистрации либо допущение такого проживания нанимателем или собственником этого жилого помещения свыше установленных законом сроков –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей; на нанимателей, собственников жилого помещения (физических лиц) – от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до семисот пятидесяти тысяч рублей».

Статья 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пре-

бывания и жительства в пределах Российской Федерации» определяет:

«место пребывания – гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, медицинская организация или другое подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, либо не являющееся местом жительства гражданина Российской Федерации жилое помещение, в которых он проживает временно;

место жительства – жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда (служебное жилое помещение, жилое помещение в общеджитии, жилое помещение маневренного фонда, жилое помещение в доме системы социального обслуживания населения и другие) либо иное жилое помещение, в которых граждан постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства».

Отметим, что местом пребывания проци-тированная выше статья Закона считает и *жилое помещение*, где гражданин *прожи-вает*, но временно.

Подобные определения содержатся и в Правилах регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационно-го учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713). Кроме того, в них установ-лены особенности регистрации отдельных категорий граждан. В частности, п. 23 Пра-вил устанавливает правила регистрации военнослужащих:

«Регистрация военнослужащих осуществ-ляется:

по месту их жительства – на общих осно-ваниях (за исключением солдат, матросов,

сержантов и старшин, проходящих военную службу по призыву);

по месту пребывания – при наличии отпускного билета или командировочного удостоверения (если срок отпуска или командировки превышает 90 суток).

Военнослужащие, поступившие на военную службу по контракту, а также офицеры, проходящие военную службу по призыву, и члены их семей до получения жилых помещений регистрируются органами регистрационного учета по месту дислокации воинских частей в установленном порядке».

«Установленный порядок» – это, прежде всего, Административный регламент предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (далее – Регламент), утвержденный приказом ФМС России от 11 сентября 2012 г. № 288.

В указанном нормативном правовом акте регистрации военнослужащих уделено достаточно много внимания. Однако порядок регистрации военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и порядок регистрации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, значительно различаются.

Так, например, среди заявителей (п. 2 Регламента) указаны только граждане, «проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы», причем «при регистрации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и членов их

семей, прибывших на новое место военной службы, по адресам дислокации воинских частей в оттиске штампа о регистрации по месту жительства, адресных листках прибытия и в пункте 8 листка статистического учета прибытия по форме № 12П (приложение № 12 к Регламенту) указывается адрес воинской части без ссылки на ее номер (наименование)» (п. 106).

Что касается военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, то автору настоящей статьи не удалось обнаружить в Регламенте ясных норм о порядке их регистрации по месту службы. Имеются лишь нормы о снятии указанных лиц с регистрационного учета при призыве⁴ и о регистрации их по прежнему месту жительства после прохождения службы⁵.

Далее рассмотрим некоторые нормативные акты военного законодательства.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в статье 15 устанавливает, что государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных этим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Причем:

– военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих - гражд-

⁴ Снятие с регистрационного учета по месту жительства без непосредственного участия гражданина производится в случае призыва на военную службу – на основании сообщения военного комиссариата (п. 128 Регламента). Граждане, призываемые на военную службу, при получении повесток из военных комиссариатов, вправе обратиться в порядке, установленном Регламентом, к должностным лицам, ответственным за регистрацию, а также к физическим и юридическим лицам, предоставившим для проживания принадлежащие им на праве собственности жилые помещения, с заявлением о снятии с регистрационного учета по месту жительства в произвольной форме в связи с призывом на военную службу либо подать в орган регистрационного учета указанное заявление в форме электронного документа с использованием Единого портала (п. 141 Регламента). Сотрудники органа регистрационного учета оформляют снятие призываемых на военную службу граждан с регистрационного учета по месту жительства и в учетных документах... проставляют оттиск штампа о снятии с регистрационного учета по месту жительства с указанием основания (п. 143 Регламента).

⁵ Регистрация по прежнему месту жительства граждан, уволенных в запас после прохождения военной службы по призыву, осуществляется при предоставлении заявления о регистрации по месту жительства установленной формы и документа, удостоверяющего личность. На данных граждан листки статистического учета по форме № 12П составляются лишь в случае, если они прибывают на жительство в населенные пункты, где до призыва на военную службу не проживали (п. 107 Регламента).

дан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей⁶. Указанным военнослужащим-гражданам и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития⁷;

– военнослужащие – иностранные граждане *размещаются* на весь срок военной службы в общежитиях в воинских частях (военных городках), они регистрируются по адресам воинских частей;

– военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, *размещаются* в соответствии с требованиями общевоинских уставов.

За военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, курсантами военных профессиональных образовательных организаций или военных образовательных организаций высшего образования сохраняются жилые помещения, занимаемые ими до призыва (поступления) на военную службу. Они не могут быть сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, в гл. 4 («Размещение военнослужащих»), в частности, устанавливает:

– военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и совместно проживающие с ними члены их семей обеспечива-

ются *жилыми помещениями* по нормам и в порядке, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 165);

– военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, размещаются в соответствии с названным Уставом (п. 165), а именно – в казарме, кроме тех, кто находится на кораблях (п. 168);

– военнослужащие – иностранные граждане размещаются на весь срок военной службы в общежитиях и регистрируются по адресу воинской части (п. 167);

– курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения ими контракта о прохождении военной службы размещаются в казармах в порядке, установленном для солдат и сержантов, проходящих военную службу по призыву. Курсанты, заключившие контракт, в том числе семейные курсанты, слушатели, не имеющие офицерских званий, могут размещаться в общежитиях, предназначенных для размещения курсантов на период обучения (п. 168).

Какие выводы можно сделать из приведенных норм?

1. Представляется, что казармы, в которых *размещаются* военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, вряд ли можно считать их местом жительства (т. е. местом, где они постоянно или преимущественно проживают). Это место пребывания, т. е. место, где гражданин проживает временно.

Соответственно вряд ли можно согласиться со следующим утверждением: «В соответствии с требованиями ст. 159 Устава внутренней службы⁸ военнослужащие, про-

⁶ Суды в своей практической деятельности попытались выработать условия указанной регистрации: «Для наличия права такой регистрации и для его реализации необходимы определенные условия: прохождение военнослужащим – гражданином Российской Федерации военной службы по контракту, прибытие военнослужащего к новому месту службы и непредоставление ему жилого помещения. Как следует из материалов дела, у Лазарева А.Н. на момент его обращения за регистрацией все перечисленные условия присутствовали. Материалы дела не содержат доказательств тому, что Лазарев А.Н. получил жилое помещение при прохождении службы в в/ч 03123» (Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 9 марта 2011 г. по делу № 33-638), см. также Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 9 февраля 2011 г. по делу № 33-281.

⁷ В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих-граждан и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих-граждан ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

⁸ Имеется в виду Устав, в настоящее время утративший силу.

ходящие военную службу по призыву, кроме матросов и старшин, находящихся на кораблях, размещаются в казармах. Казармы, находящиеся в пункте постоянной дислокации подразделений, являются местом жительства (выделено мной. – А. В.) военнослужащих на время их военной службы по призыву»⁹.

Данный вывод косвенно подтверждается и иными нормативными правовыми актами. Так, например, ч. 5 ст. 17 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ устанавливает: «Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, которые расположены на территории соответствующего муниципального образования, если место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу не было расположено на территории муниципального образования, не включаются в списки избирателей, участников референдума и не учитываются при определении числа избирателей, участников референдума при выборах в органы местного самоуправления, на местном референдуме» (см. также п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 31 марта 2011 г. № 5).

2. При переводе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, на новое место службы до предоставления ему жилого помещения и регистрации военнослужащего по новому месту жительства местом его жительства, скорее всего, следует считать то место, где он проживал и зарегистрирован.

Развернуто и образно данная ситуация описана в статье Е.А. Глухова и В.М. Ко-

рякина «Приказ № 1280: Шаг вперед, два шага назад (комментарий к новым инструкциям о жилищном обеспечении военнослужащих)»:

Авторы указывают, что серьезным недостатком приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280¹⁰ является неурегулированность вопроса о том, где должна проживать семья военнослужащего в промежуток времени между сдачей ранее занимаемого жилья и предоставлением нового. Так, согласно п. 18 Инструкции о предоставлении военнослужащим жилых помещений по договорам социального найма с военнослужащим не может быть заключен договор социального найма предоставленного жилого помещения до сдачи им ранее занимаемого жилого помещения, что должно быть подтверждено соответствующей справкой установленного образца. То же правило действует и в отношении служебного жилья: согласно п. 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим служебных жилых помещений служебная квартира может быть предоставлена военнослужащему только после сдачи предоставленного ему по прежнему месту военной службы служебного жилого помещения. Общий порядок выглядит следующим образом: военнослужащий освобождает занимаемую им квартиру, вывозит из нее все домашние вещи, снимается с регистрационного учета в ней, получает в структурном подразделении уполномоченного органа справку о сдаче жилья, заключает договор социального найма предоставленного ему жилого помещения и затем на основании данного договора получает в домоуправлении ключи от квартиры и наконец-то вселяется в нее. Исходя из складывающейся практики, на указанные процедуры может уйти не один месяц. Остается неясным, где должна жить в этот период семья военнослужащего и хранить домашние вещи.

⁹ Фортунин В.Е. Указ. соч.

¹⁰ Имеется в виду приказ Министра обороны Российской Федерации «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» от 30 сентября 2010 г. № 1280.

Е.А. Глухов и В.М. Корякин отмечают, что в ранее действовавшей Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, данный вопрос также не был урегулирован. На практике рассматриваемая проблема решается путем получения от соответствующей КЭЧ разрешения на проживание в течение некоторого времени в квартире, на которую выдана справка о ее сдаче. Такое разрешение получается либо на основе личной договоренности военнослужащего с работниками КЭЧ, либо путем представления нотариально заверенного обязательства освободить эту жилую площадь после оформления договора социального найма новой квартиры.

«Как представляется, – отмечают указанные авторы, – в целях преодоления данного противоречия и во избежание нарушений прав военнослужащих и членов их семей, а также предупреждения возникновения коррупционных ситуаций следует узаконить данную практику путем внесения соответствующих дополнений в комментируемый приказ Министра обороны Российской Федерации»¹¹.

3. Что касается общежитий, то, как представляется, в одних случаях они могут признаваться местом жительства военнослужащих (например, если в них постоянно проживают военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, военнослужащие-иностранцы), а в других – нет (например, если это военнослужащие женского пола, обучающиеся в военных образовательных учреждениях профессионального образования, до заключения ими контракта о прохождении военной службы). А вообще, следует признать, что вопрос об общежитиях как о месте жительства достаточно сложный и он требует отдельного исследования в рамках науки жилищного права и науки административного права. Даже при том, что они упоминаются в ст. 2 Закона Российской Федерации «О праве граж-

дан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» как место *жительства*, список мест *пребывания* не является исчерпывающим, да и указание на то, что по месту пребывания граждане проживают *временно*, во многих случаях соответствует проживанию в общежитиях.

Однако вернемся к *целям* определения места жительства военнослужащего, указанным в настоящей статье. Напомню, что мы пытаемся определить данное место в целях гражданского судопроизводства.

Так, с древних времен в России (да и в других странах) территориальная подсудность гражданского дела определяется, прежде всего, местом жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ). Данное правило обосновывается многими причинами: ролью ответчика как обороняющейся, пассивной стороны в процессе, возможностью более быстрого и эффективного исполнения решения при удовлетворении иска и др. Однако также с давних времен и везде устанавливались исключения из указанного правила, которые предопределялись особенностями спорных материальных правоотношений.

Например, в соответствии с ч. 2 ст. 254 ГПК РФ заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего может быть подано гражданином в суд по месту его жительства или по месту нахождения органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, решение, действие (бездействие) которых оспариваются. Данное положение в полной мере распространяется и на военнослужащих, оспаривающих действия, бездействие и решения органов военного управления и воинских

¹¹ Е.А. Глухов, В.М. Корякин. Указ. соч.

должностных лиц в военном суде (ч. 3 ст. 254 ГПК РФ).

Иное толкование данных норм, заключающееся в том, что заявление военнослужащего, оспаривающего решение, действие органа военного управления и командира (начальника) воинской части, подсудно военному суду по месту нахождения органа и должностного лица¹², представляется неверным и прямо противоречащим разъяснениям, данным в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2: «Заявления по делам данной категории, подсудные районным судам и гарнизонным военным судам, подаются в суд по месту нахождения (по месту фактического расположения) органа государственной власти, органа военного управления, органа местного самоуправления, должностного лица, в том числе воинского должностного лица, государственного или муниципального служащего, решение, действие (бездействие) которых оспариваются. При этом необходимо иметь в виду, что частью 2 статьи 254 ГПК РФ предусмотрена альтернативная подсудность для заявителей-граждан. Эти лица вправе по своему усмотрению подать заявление об оспаривании решений, действий (бездействия), в результате которых наступили указанные в статье 255 ГПК РФ последствия, в суд по месту своего жительства».

Следует также напомнить о норме ст. 215 ГПК РФ: суд обязан приостановить производство по делу в случае участия ответчика в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военных кон-

фликтов или просьбы истца, участвующего в боевых действиях либо в выполнении задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военных конфликтов.

Часть 1 ст. 33 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ устанавливает, что «если должником является гражданин, то исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем по его месту жительства, месту пребывания или местонахождению его имущества», причем «исполнительное производство может быть приостановлено судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случае просьбы должника, проходящего военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации» (п. 3 ч. 2 ст. 40 названного Закона).

Представляется, что те правила (не претендующие на несомненную истинность), которые сформулированы выше как выводы по проблеме, или иные, но подобные правила могут быть закреплены в качестве разъяснений судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Примеры имеются¹³.

Так, постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» от 1 декабря 1983 г. № 10 (утратило силу) в п. 4 разъясняло: «...Дело по иску к лицу, осужденному к лишению свободы либо содержащемуся в воспитательно-трудовом или лечебно-трудовом профилактории, рассматривается с соблюдением общих правил о подсудности. Если иск к такому лицу предъявляется в порядке ст. 117 ГПК

¹² Хомчик В.В. Судебная защита прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы: теория и практика правового регулирования: моногр. М., 2012. С. 66.

¹³ Тем более что в Верховном Суде Российской Федерации в настоящее время ведется работа над новой редакцией постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

РСФСР и соответствующих статей ГПК других союзных республик, то следует исходить из его последнего места жительства до осуждения или направления в воспитательно-трудовой либо лечебно-трудовой профилакторий. Ответчику в этом случае направляется копия искового заявления с приложением, в зависимости от сложности и характера дела, копий представленных истцом документов и предлагается дать письменные объяснения по существу спора. Дела по искам, предъявленным к лицам, условно осужденным к лишению свободы с обязательным привлечением к труду либо условно освобожденным из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, рассматриваются судами по месту их жительства во время выполнения работы».

Действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 5 ноября 1998 г. № 15 также в п. 4 разъясняет: «Дела о расторжении брака с лицами, осужденными к лишению свободы, рассматриваются, в случае подведомственности этих дел суду, с соблюдением общих правил о подсудности. Если исковое заявление о расторжении брака с лицом, осужденным к лишению свободы, принимается судом к производству в соответствии со ст. 28 ГПК Российской Федерации, то надлежит исходить из последнего места жительства указанного лица до его осуждения».

И учитывая именно процессуальные цели определения места жительства военнослужащего, можно было бы уточнить (скорректировать) указанные выше правила для некоторых случаев. Так, в целях предоставления реальных гарантий защиты прав и свобод возможно закрепление правила о том, что в случае, когда в качестве заявителя или истца по делу о защите прав и свобод, связанных с военной службой, высту-

пает военнослужащий, проходящий службу по призыву, при определении его места жительства можно исходить также из места его службы. Хотя, конечно, подобные нормы желательно устанавливать прямо в законе (например, в ГПК РФ).

Однако и установление подобных норм не всегда может решить все процессуальные вопросы, возникающие в судебной практике.

Во-первых, определение территориальной подсудности гражданских дел неразрывно связано с определением территории, на которую распространяется деятельность того или иного суда. Часть 3 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ устанавливает, что «военные суды создаются и упраздняются федеральным законом. Никакой военный суд не может быть упразднен, если отнесенные к его ведению вопросы не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда». Однако, к сожалению, далеко не всегда территория деятельности того или иного гарнизонного военного суда определена законом. Поэтому нередко «подсудность дела определяется не на основании закона, а на основании дискреционного полномочия должностного лица соответствующего военного суда, что противоречит Конституции Российской Федерации»¹⁴. Следует отметить, что подобные проблемы касаются и районного (городского, межрайонного) суда, территория деятельности которого далеко не всегда ясно определена федеральным законом о создании такого суда (ст. 32 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ).

Во-вторых, даже если допустить, что место жительства военнослужащего определяется по месту его военной службы, спорным в науке и на практике остается понятие места военной службы¹⁵.

¹⁴ Яголович И.И. Доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10. См. также: Яголович И.И. Как найти «свой» военный суд (проблемы определения территориальной подсудности дел военным судам) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 8.

¹⁵ См., напр.: Фортунин В.Е. Указ. соч.; Трофимов Е.Н. Указ. соч.

В научных работах отмечается, что «какое-либо единое понятие места военной службы вряд ли может быть одинаково точным во всех случаях создания и применения правовых норм»¹⁶.

По отношению к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, под понятием «место военной службы» видится правомерным понимать территорию воинской части, место временной работы, эшелон, маршрут движения, поезд и не более, так как в соответствии с абз. 2 ст. 239 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации именно в пределах расположения воинской части воен-

нослужащие, проходящие военную службу по призыву, вправе свободно передвигаться¹⁷, а наиболее приемлемым к определению понятия «место военной службы» применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, является отнесение к «месту военной службы» территории соответствующего местного гарнизона¹⁸.

Очевидно, что применение таких критериев определения подсудности гражданских дел требует тщательной дополнительной проработки, особенно если дело с участием военнослужащего подсудно не военному суду, а иному суду общей юрисдикции¹⁹.

¹⁶ Трофимов Е.Н. Указ. соч.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ К примеру, с точки зрения административно-территориального деления нередки случаи, когда военнослужащий, проходящий службу по контракту, проживает по отношению к расположению воинской части не только в другом районе, но и в другом субъекте Российской Федерации (например, Москва и Московская область).

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 490-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Грибуцкого Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и статьей 14 Положения о порядке прохождения военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.В. Грибуцкого вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин

С.В. Грибуцкий оспаривает конституционность следующих норм:

пункта 1 статьи 43 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров, осуществляются указами Президента Российской Федерации, а остальных военнослужащих - в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237);

статьи 14 Положения о порядке прохождения военной службы, устанавливающей,

что военнослужащий освобождается от занимаемой воинской должности в случае назначения на новую воинскую должность, перевода, прикомандирования, увольнения с военной службы, а также в связи с другими обстоятельствами, предусмотренными законодательством Российской Федерации; право освобождения военнослужащего от занимаемой воинской должности имеет должностное лицо, которому предоставлено право назначения на данную воинскую должность.

По мнению С.В. Грибуцкого, в 2009 году привлеченного к дисциплинарной ответственности с применением дисциплинарного взыскания «строгий выговор» и освобожденного от занимаемой воинской должности с зачислением в распоряжение начальника, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 19 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 50 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают возможность освобождения военнослужащего от воинской должности по обстоятельствам, прямо не предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также допускают повторное привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности за одно и то же правонарушение.

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В. Грибуцким материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Пункт 1 статьи 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», регламентируя назначение военнослужащих (в том числе военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров) на воинские должности и их освобождение от воинских должностей, носит организационный характер и обеспечивает эффективность деятельности по подбору и расстановке кадров. Аналогичное значение имеет и применяемая во взаимосвязи с нормами Феде-

рального закона «О воинской обязанности и военной службе» статья 14 Положения о порядке прохождения военной службы, закрепляющая основания освобождения военнослужащего от занимаемой воинской должности и определяющая круг должностных лиц, имеющих соответствующие полномочия. Таким образом, оспариваемые нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса о соблюдении порядка привлечения С.В. Грибуцкого к дисциплинарной ответственности и обоснованности его освобождения от занимаемой им воинской должности связано с осуществлением контроля за деятельностью правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Грибуцкого Сергея Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 492-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зенютича Юрия Михайловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Ю.М. Зенютича к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.М. Зенютич просит признать не соответствующей Конституции Российской Федерации часть вторую статьи 14 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», которой установлено, что в случае повторного определения на военную службу, или на служ-

бу в органы внутренних дел, или Государственную противопожарную службу, или на службу в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, или на службу в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы указанных в названной статье лиц, получавших пенсию, при последующем увольнении их со службы выплата им пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения.

Как следует из представленных материалов, заявителю, в 1994 году уволенному с военной службы, была назначена пенсия за выслугу лет. С марта 1995 года выплата указанной пенсии приостановлена в связи с его поступлением на службу в органы внутренних дел. С сентября 2003 года ему назначена пенсия за выслугу лет территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации. В марте 2012 года Ю.М. Зенютич обратился в пенсионные органы Военного комиссариата Хабаровского края с заявлением о возобновлении выплаты пенсии, назначенной ему в 1994 году, с включением в выслугу лет периодов прохождения службы в органах внутренних дел. Однако ему отказали во включении этой службы в выслугу лет.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит статьям 2, 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 18, 39 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 120 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет правоприменительным органам, в том числе судам общей юрисдикции, отказывать во включении в выслугу лет (для целей пенсионного обеспечения) на военной службе периодов службы в органах внутренних дел, если такая служба осуществлялась после назначения пенсии за выслугу лет в связи со службой в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Указанная норма была применена в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемая заявителем норма, представляющая лицам, повторно поступившим на государственную службу, в связи с прохождением которой была назначена пенсия, возможность возобновления выплаты пенсии исходя из продолжительности выслуги, имеющейся у них на день последнего увольнения, направлена на обеспечение реализации права указанных лиц на пенсию, повышение ее размера и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, который к их числу не относится, поскольку после назначения пенсии за выслугу лет в связи с военной службой поступил на службу в органы внутренних дел.

Разрешение же вопроса о включении в выслугу лет, учтенную при назначении пенсии в связи с прохождением военной службы, периодов правоохранительной службы, при поступлении на которую выплата указанной пенсии была приостановлена, требует внесения изменений в законодательство и не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зенютюча Юрия Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

В Республике Адыгея военнослужащий признан виновным в присвоении государственного имущества

Доказательства, собранные военным следственным отделом по Майкопскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику группы материального обеспечения прапорщику Д. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ (присвоение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере).

Судом установлено, что Д. тайно выносил из воинской части вверенное ему имущество (ноутбуки, принтеры, радиостанции) и сдавал в ломбард, на вырученные денежные средства делал ставки на спортивные события. В результате государству причинен ущерб на сумму свыше 1,2 миллиона рублей.

Приговором суда Д. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года условно с испытательным сроком 2 года. Кроме того, суд удовлетворил гражданский иск о взыскании с осужденного 650 тысяч рублей (в остальной части ущерб возмещен в ходе предварительного следствия).

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2014 г. № 405-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смола Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 2 Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» и частью 4 статьи 9 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.П. Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.И. Смола, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.И. Смол - судья военного суда, пребывающий в отставке и с 2003 года получающий ежемесячное пожизненное содержание, оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

части 3 статьи 2 Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ «О внесении изменений в Феде-

ральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации», согласно которой в заработную плату судьи военного суда или судьи Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, продолжающего на день вступления в силу данного Федерального конституционного закона замещать государственную должность Российской Федерации в военном суде или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, включаются дополнительные выплаты в размерах, соответствующих размерам оклада по воинскому званию, процентной надбавки за выслугу лет и ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, установленные для них как для военнослужащих на день вступления в силу данного Федерального конституционного закона; указанные выплаты учитываются при исчислении выходного пособия и ежемесячного пожизненного содержания независимо от времени почетного ухода (почетного удаления) в отставку судьи военного суда или судьи Военной коллегии;

части 4 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», согласно которой судье, пребывающему в отставке на день вступления в силу данного Федерального закона, установленный размер ежемесячного пожизненного содержания подлежит перерасчету исходя из размеров ежемесячного денежного вознаграждения, которое могло быть начислено работающему по соответствующей должности судье, при этом перерасчет выплат по ранее присвоенному квалификационному классу производится согласно таблице соответствия, предусмотренной частью 1 данной статьи, а определение размеров ежемесячной доплаты за выслугу лет - в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года N 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции данного Федерального закона).

Как следует из представленных материалов, Мещанский районный суд города Москвы решением от 6 июня 2013 года отказал в удовлетворении требования заявителя к Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации и комиссии Главного управления обеспечения деятельности военных судов по назначению ежемесячного пожизненного содержания судьям военных судов о перерасчете ежемесячного пожизненного содержания с учетом размера оклада по воинскому званию, увеличенного в связи с принятием Федерального закона от 7 ноября 2011 года N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и постановления Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 года N 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контрак-

ту», а также об обязанности издать приказ о перерасчете и выплате ежемесячного пожизненного содержания.

Суд указал, что предоставление судьям, пребывающим в отставке, ежемесячного пожизненного содержания является гарантией независимости судей и обусловлено спецификой их профессиональной деятельности, а не фактором военной службы; ежемесячное пожизненное содержание, назначенное судье, пребывающему в отставке, в том числе судье военного суда, увеличивается при повышении денежного содержания судьи, работающего по соответствующей должности; такое правовое регулирование является проявлением единства статуса судьи, установленного пунктом 1 статьи 2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»; соответственно, увеличение ежемесячного пожизненного содержания пребывающим в отставке судьям военных судов в зависимости от того, являлись ли они военнослужащими, а также от того, до или после 29 июня 2009 года им было назначено ежемесячное пожизненное содержание, привело бы к неоправданному различию в их правовом положении. Таким образом, отмечается в судебном решении, ежемесячное пожизненное содержание, назначенное судьям военных судов до 29 июня 2009 года, не подлежит перерасчету с 1 января 2012 года.

Данное решение было оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 сентября 2013 года.

По мнению заявителя, часть 3 статьи 2 Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ противоречит статьям 1, 2, 17 (часть 1), 18, 54 (часть 1), 55 (часть 2) и 120 Конституции Российской Федерации, поскольку препятствует перерасчету ежемесячного пожизненного содержания, установленного судье военного суда, пребывавшему в отставке на момент вступления данного законодательного акта в силу, в связи с увеличением с 1

января 2012 года размеров окладов по воинским званиям.

Часть 4 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ противоречит, с точки зрения заявителя, статьям 19 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяет обеспечить судье, вышедшему в отставку до 29 июня 2009 года, право на получение ежемесячного пожизненного содержания с учетом статуса военнослужащего, имевшегося у него на момент выхода в отставку, и ранее присвоенного ему квалификационного класса судьи.

2. Исходя из принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и признания самостоятельности органов судебной власти статус судьи в Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации, с тем чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом; в этих целях провозглашаются несменяемость и неприкосновенность судей, предусматривается их надлежащее материальное и социальное обеспечение, выступающие гарантией независимости судей, неотъемлемым элементом их конституционного статуса (статьи 10, 119, 120-122 и 124 Конституции Российской Федерации).

Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», закрепляя в развитие конституционных положений гарантии независимости судей, относит к их числу право судьи на отставку (т.е. почетный уход или почетное удаление судьи с должности), а также предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу (пункт 1 статьи 9).

Предоставление судьям, пребывающим в отставке, ежемесячного пожизненного содержания является дополнительной гарантией их надлежащего материального обеспечения в связи с предъявляемыми к ним высокими требованиями и установленными для судей запретами и ограничениями,

обусловленными спецификой их профессиональной деятельности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2010 года N 9-П). Данная гарантия распространяется на всех судей в Российской Федерации, в том числе судей военных судов, особенности правового положения которых закрепляются Федеральным конституционным законом от 23 июня 1999 года N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

2.1. В соответствии с частью 1 статьи 30 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» в случае почетного ухода (почетного удаления) в отставку судей военных судов и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации указанным судьям по их выбору выплачивается либо не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание, предусмотренное федеральным законом для судей, либо пенсия, назначаемая в соответствии с действующим пенсионным законодательством.

Выплата ежемесячного пожизненного содержания пребывающим в отставке судьям военных судов осуществляется по общим правилам, закрепленным Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Согласно данному Закону размер ежемесячного пожизненного содержания исчисляется из ежемесячного денежного вознаграждения работающего по соответствующей должности судьи и составляет 80 процентов такого вознаграждения при наличии стажа работы в должности судьи не менее 20 лет (абзац первый пункта 5 статьи 15); судья, достигший возраста 60 лет (женщины - 55 лет), при стаже работы в области юриспруденции не менее 25 лет, в том числе не менее 10 лет работы судьей, вправе, уйдя в отставку, получать ежемесячное пожизненное содержание в полном размере (абзац сороковой пункта 1 статьи 19).

Таким образом, размер ежемесячного пожизненного содержания зависит как от продолжительности профессиональной де-

тельности (стажа работы) в должности судьи, так и от размера ежемесячного денежного вознаграждения судьи, работающего по соответствующей должности.

2.2. До вступления в силу Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» судьи военных судов имели двойной статус - судей и военнослужащих, поэтому их материальное обеспечение имело свои особенности. В частности, денежное содержание судьям военных судов выплачивалось по основаниям и в размерах, которые были установлены для судей Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», однако при этом дополнительно включало оклад по воинскому званию, выплачиваемый по основаниям и в размерах, установленных для военнослужащих федеральным законом. Кроме того, судьям военных судов по их выбору выплачивалась либо доплата за выслугу лет в должности судьи по основаниям и в размерах, которые установлены для судей федеральным законом, либо процентная надбавка за выслугу лет по основаниям и в размерах, которые установлены для военнослужащих соответствующими нормативными правовыми актами (части 1-3 статьи 29 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» в первоначальной редакции).

В связи с реформированием системы военных судов, предполагающим упразднение таких институтов, как прикомандирование военнослужащих к военным судам, прохождение военной службы военнослужащими на должностях в аппаратах судов и привлечение военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации для обеспечения деятельности военных судов и судебных органов, в законодательство о военных судах были внесены изменения, которые коснулись статуса военных судей и их материального обеспечения.

В частности, должности судей военных судов стали замещаться как военнослужащими, которым в случае назначения судьей военного суда или судьей Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации было предоставлено право либо на увольнение с военной службы, либо на приостановление военной службы, так и гражданскими лицами (часть 3 статьи 26, статья 27 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» в редакции Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ).

Военнослужащим, являвшимся на день вступления в силу Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» судьями военных судов или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, и военнослужащим, прикомандированным к военным судам или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, также было предоставлено право либо уволиться с военной службы, либо приостановить военную службу и продолжать замещать государственные должности Российской Федерации в военных судах или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации без переназначения (часть 2 статьи 2).

Кроме того, в ходе реформирования законодательства из состава заработной платы судей военных судов были исключены те выплаты, право на получение которых ранее обуславливалось наличием у этих судей статуса военнослужащих, в том числе оклад по воинскому званию (подпункт «б» пункта 3 статьи 1 данного Федерального конституционного закона, пункт 3 статьи 1 Федерального закона от 28 июня 2009 года N 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военных судов и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений

законодательных актов) Российской Федерации»).

Приведенные изменения были направлены на унификацию правового статуса судей независимо от того, в каком суде - военном или ином суде общей юрисдикции - они исполняют свои должностные обязанности, а также на установление единых правил оплаты их труда.

При этом в целях обеспечения стабильности правового положения тех судей военных судов и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, которые на момент вступления в силу данного Федерального конституционного закона продолжали исполнять обязанности судьи, частью 3 его статьи 2 было предусмотрено, что в их заработную плату включаются дополнительные выплаты в размерах, соответствующих размерам оклада по воинскому званию, процентной надбавки за выслугу лет и ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, установленные для них как для военнослужащих на день вступления в силу данного Федерального конституционного закона; эти выплаты учитываются при исчислении выходного пособия и ежемесячного пожизненного содержания независимо от времени почетного ухода (почетного удаления) в отставку судьи военного суда или судьи Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Приведенные законоположения не предполагают перерасчет ежемесячного пожизненного содержания, назначенного судьям военных судов или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, пребывавшим в отставке на день вступления в силу Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации», и не затрагивают права заявителя, который, как следует из представленных материалов, на этот момент уже пребывал в отставке и получал ежемесячное пожизненное содержание.

Таким образом, в этой части данная жалоба не может быть признана отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2.3. С 1 января 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», направленный на реформирование системы оплаты труда судей всех судов Российской Федерации. При этом были внесены изменения в ряд законодательных актов, в том числе в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 19 данного Закона Российской Федерации (в редакции указанного Федерального закона) ежемесячное денежное вознаграждение судьи состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой им должностью судьи, месячного оклада судьи в соответствии с присвоенным ему квалификационным классом, ежемесячного денежного поощрения, ежемесячной доплаты за выслугу лет, ежемесячных доплат за ученую степень кандидата юридических наук, доктора юридических наук, за ученое звание доцента, профессора, за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - ежемесячной доплаты за знание иностранных языков и их использование при исполнении должностных обязанностей.

Тем же законоположением закреплены размеры должностных окладов судей (в процентном отношении к должностным окладам председателей высших судов Российской Федерации) и размеры окладов за квалификационный класс, а также установ-

лено ежеквартальное денежное поощрение, которое не входит в состав ежемесячного денежного вознаграждения судьи.

Приведенное правовое регулирование распространяется и на судей военных судов, поскольку Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации», не устанавливая каких-либо специальных норм, определяющих особенности исчисления материального вознаграждения данной категории судей за исполнение ими своих должностных обязанностей, предусматривает, что ежемесячное денежное вознаграждение и ежеквартальное денежное поощрение судьям военных судов и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации выплачиваются по основаниям и в размерах, которые установлены для судей федеральным законом (часть 1 статьи 29 в редакции Федерального конституционного закона от 25 декабря 2012 года N 5-ФКЗ), каковым является Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

В целях поддержания такого уровня материального обеспечения судей, пребывающих в отставке, который соответствует их статусу, федеральный законодатель установил также механизм увеличения (индексации) их ежемесячного пожизненного содержания - в размерах и в сроки, которые предусмотрены для увеличения (индексации) размеров должностных окладов судей (пункт 1 статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ).

Кроме того, согласно части 4 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ судье, пребывающему в отставке на день вступления в силу данного Федерального закона, установленный размер ежемесячного пожизненного содержания подлежит перерасчету исходя из размеров ежемесячного денежного вознаграждения, которое могло быть начислено работающему по соответствующей должности судье; перерасчет выплат по ранее присвоенному квалификационному классу произ-

водится согласно таблице соответствия, предусмотренной частью 1 той же статьи, а определение размеров ежемесячной доплаты за выслугу лет - в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции данного Федерального закона). При этом согласно части 4.1 данной статьи размер ежемесячного пожизненного содержания не может быть меньше размера его ежемесячного пожизненного содержания, исчисленного до дня вступления названного Федерального закона в силу. Следовательно, действующее правовое регулирование предусматривает как учет ежемесячного вознаграждения работающего по соответствующей должности судьи, так и сохранение имевшегося у судьи в отставке уровня материального обеспечения.

Таким образом, часть 4 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ, определяющая порядок перерасчета размера ежемесячного пожизненного содержания, установленного судьям, пребывающим в отставке, в том числе судьям военных судов, с учетом произошедших с 1 января 2013 года изменений в законодательстве об оплате труда судей, во взаимосвязи с частью 4.1 той же статьи направлена на защиту их интересов, согласуется с принципом единства статуса судей и - притом что представленными заявителем документами не подтверждается уменьшение размера выплачиваемого ему ежемесячного пожизненного содержания - не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права.

К тому же представленными заявителем судебными постановлениями не подтверждается применение части 4 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ при разрешении его конкретного дела. Следовательно, данная жалоба и в этой части не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и не может быть принята им к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смолы Владимира Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Рос-

сийской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Герасимова Алексея Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.М. Герасимова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.М. Герасимов оспаривает конституционность пункта 3 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237), устанавливающего правила определения продолжительности основного отпуска военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в год поступления его на военную службу по контракту и в год увольнения с военной службы, а также определения про-

должительности основного отпуска военнослужащего при досрочном (до истечения срока контракта) увольнении.

По мнению заявителя, уволенного с военной службы, оспариваемая норма не соответствует статьям 2, 10, 18, 19 (части 1 и 2) и 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет не предоставлять ежегодный отпуск соответствующей продолжительности, допускает различное ее применение в отношении одной и той же категории граждан, позволяет судам общей юрисдикции самостоятельно устанавливать порядок предоставления отпуска, а именно предоставлять отпуск соответствующей продолжительности уже после исключения военнослужащих из списков личного состава путем возложения на должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации обязанности перенести дату их исключения из списков личного состава воинской части на количество не предоставленных суток отпуска.

Оспариваемая норма была применена в деле А.М. Герасимова судом апелляционной инстанции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.М. Герасимовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Пункт 3 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Президентом Российской Федерации в рамках полномочий, предоставленных ему статьей 4 Федерального закона от 31 мая 1996 года N 61-ФЗ «Об обороне», направлен на обеспечение соотнесения продолжительности основного отпуска военнослужащего с продолжительностью его служебной деятельности в соответствующем календарном году, закрепляя в том числе правило предоставления военнослужащему недоиспользованного времени основного отпуска в том случае, если увольнение его с военной службы (исключение из списков личного состава воинской части) в установленный срок невозможно и оно производится позднее, что увеличивает время службы, учитываемое при определении продолжительности отпуска. При этом данная норма не исключает возможности оспаривания решения о предоставлении военнослужащему отпуска, в том числе по мотивам неправильного определения предполагаемой даты исключения его из списков личного состава воинской части. Следовательно, пункт 3 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Разрешение же вопросов о том, был ли основной отпуск полностью предоставлен заявителю и нарушены ли его права при определении продолжительности указанного отпуска, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Герасимова Алексея Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

В Чеченской Республике перед судом предстанет военнослужащий, обвиняемый в уклонении от исполнения обязанностей военной службы

506 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации завершено расследование по уголовному делу в отношении военнослужащего ефрейтора М. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК РФ (уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами).

По версии следствия, 29 декабря 2012 года М. обратился к командованию части с рапортом о предоставлении ему дополнительных отпусков за 2012 и 2013 годы как ветерану боевых действий, к которому приложил копию фиктивного удостоверения ветерана боевых действий. На основании рапорта ему были предоставлены дополнительные отпуска с 10 января по 9 февраля 2013 года, после чего военнослужащий убыл в поселок Агинское Читинской области. Однако М. к установленному времени в часть не явился, сославшись на отсутствие денежных средств для приобретения проездных билетов.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 300-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нездоли Николая Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Н.И. Нездоли к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.И. Нездоля оспаривает конституционность части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», согласно которой гражданам, получавшим до вступления в силу данного Федерального закона возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплачивается ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная пунктом 15 части первой статьи 14 или пунктом 4 части пер-

вой статьи 15 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; если размер указанной компенсации не достигает ранее назначенной суммы возмещения вреда, ежемесячная денежная компенсация выплачивается в ранее назначенной сумме, но не превышающей максимального размера ежемесячной страховой выплаты, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год.

Как следует из материалов жалобы, заявитель, будучи военнослужащим действительной службы, принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и в 1995 году был признан инвалидом вследствие заболевания, связанного с выполнением таких работ.

С 15 февраля 2001 года Н.И. Нездоле как инвалиду III группы была назначена ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда здоровью в твердой денежной сумме в размере 1000 рублей, а за период со 2 июня 1998 года по 14 февраля 2001 года согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 8 июня 2001 года № 455 «Об утверждении порядка и условий возврата недополученных денежных компенсаций гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие черно-

быльской катастрофы» была единовременно выплачена неполученная сумма возмещения вреда в размере, исчисленном из денежного довольствия, с учетом 50 процентов утраты профессиональной трудоспособности.

После принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, в котором был выявлен конституционно-правовой смысл части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ как не препятствующей назначению инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года N 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ, ежемесячных денежных компенсаций в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности), Н.И. Нездоля обратился с иском к Военному комиссариату Белгородской области о перерасчете ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в Октябрьский районный суд города Белгорода, который решением от 23 июля 2012 года удовлетворил его требования. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 22 ноября 2012 года данное решение было отменено и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска. В передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции заявителю было отказано (определения судьи Белгородского областного суда от 22 февраля 2013 года и судьи Верховного Суда

Российской Федерации от 27 июня 2013 года).

По мнению заявителя, часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не позволяет определять размер ежемесячной денежной компенсации для инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, которые приобрели право на возмещение вреда в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года N 18-П, но до введения в действие данного Федерального закона не обращались за установлением соответствующих выплат, исходя из денежного довольствия за период выполнения ими работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, чем нарушает их права и вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 2, 7, 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 39, 42, 45, 53 и 55 (часть 2).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно пункту 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу. Постановлением от 7 ноября 2012 года N 24-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления

Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, в связи с жалобой гражданина Р. Инамова, принятым в порядке, предусмотренном статьей 47.1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», и вступившим в силу 16 ноября 2012 года, Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42, 46 (часть 1), 53 и 125 (части 4 и 6), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, сохраняющем силу, служат основанием для отказа в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающим пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года N 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации указал, что признание части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ в истолковании, расходящемся с конституционно-правовым смыслом ее положений, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, не соответ-

ствующей Конституции Российской Федерации, необходимое для восстановления нарушенных прав гражданина Р. Инамова и устранения фактов неконституционной интерпретации данных законоположений в правоприменительной практике, вместе с тем не означает, что сформулированные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П правовые позиции утрачивают свое значение; соответственно, в силу статей 4 (часть 2), 10, 15 (части 1 и 2), 118 (часть 2), 120 (часть 1) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации суды общей юрисдикции, равно как и иные органы и должностные лица публичной власти, обязаны начиная с 20 декабря 2010 года применять часть первую статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ только в нормативном единстве с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, в котором выявлен конституционно-правовой смысл ее положений.

Следовательно, с момента вступления в силу данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации заявитель вправе повторно обратиться за перерасчетом ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности в органы, осуществляющие назначение и выплату указанной ежемесячной денежной компенсации, которые при разрешении дела должны руководствоваться постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П и от 7 ноября 2012 года N 24-П, а в случае отказа в перерасчете - в суд (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 года N 24-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 года N 832-О-О, от 11 мая 2012

года N 716-О и от 14 января 2014 года N 134-О).

Что касается порядка определения денежного довольствия, из которого исчисляется размер ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью для инвалидов-чернобыльцев, то оспариваемое положение его не устанавливает. Разрешение же в конкретном деле вопроса о возможности определения размера названной выплаты исходя из денежного довольствия за период выполнения работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нездоли Николая Ивановича, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

В Санкт-Петербурге должностные лица научного института Минобороны России признаны виновными в хищении более 99 миллионов рублей

Доказательства, собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Западному военному округу, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему заместителю начальника Федерального государственного унитарного предприятия «51 Центральный конструкторско-технологический институт судоремонта» Министерства обороны Российской Федерации (далее – ФГУП «51 ЦКТИС») по маркетингу и внешним связям Л. и начальнику группы маркетинга и внешних связей этого же предприятия В. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере).

Судом установлено, что в течение 2004-2005 годов Л. и В., используя свое служебное положение, необоснованно привлекали к работе в рамках заключенных с предприятием государственных контрактов на разработку судовой инженерно-технической документации различные сторонние коммерческие организации, значительно завышая при этом стоимость подлежащих выполнению работ. Кроме того, заключали фиктивные договоры о выполнении работ, которые в действительности не выполнялись. После оформления и подписания подложных актов приема-сдачи на счета данных организаций перечислялись денежные средства, которые в последующем переводились на расчетные счета физических лиц и обналичивались. Указанным образом Л. и В. похитили более 99 миллионов рублей.

Приговором суда Л. и В. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев условно с испытательным сроком 3 года. Кроме того, суд удовлетворил заявленный Минобороны России гражданский иск о взыскании с осужденных в солидарном порядке в качестве возмещения причиненного вреда 99,6 миллиона рублей.

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ С НАЧАЛЬНИКАМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ

Трудовое законодательство запрещает заключать срочный трудовой договор без достаточных к тому оснований. В соответствии со ст. 58 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) трудовой договор, заключенный на определенный срок при отсутствии достаточных к тому оснований, установленных судом, считается заключенным на неопределенный срок. Необоснованное заключение срочного трудового договора является в настоящее время одним из наиболее распространенных нарушений трудового законодательства. Явное нарушение законодательства представляет собой ситуация, когда трудовой договор заключается в случаях, не предусмотренных ст. 59 ТК РФ (либо иным федеральным законом). В этом случае решение суда будет однозначным: трудовой договор будет признан заключенным на неопределенный срок. Сложнее дело обстоит в ситуациях, когда формально существует возможность заключения срочного трудового договора (случаи, перечисленные в ст. 59 ТК РФ), но фактически нет необходимости заключать трудовой договор на неопределенный срок. Как пояснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, обязанность доказывать наличие обстоятельств, делающих невозможным заключение трудового договора с работником на неопределенный срок, возлагается на работодателя. При недоказанности работодателем та-

ких обстоятельств следует исходить из того, что трудовой договор с работником заключен на неопределенный срок¹.

Срок договора может быть ограничен учредительными документами организации. Так, с руководителями, заместителями руководителей и главными бухгалтерами организаций можно заключить срочные трудовые договоры. При этом, организационно-правовая форма и форма собственности организации значения не имеет. Напомним, что руководитель организации – это физическое лицо, осуществляющее руководство ею, в том числе функции ее единоличного исполнительного органа в соответствии с уставными документами. С членами коллегиального исполнительного органа (совета директоров, правления) организации также можно заключить срочные трудовые договоры, если это предусмотрено федеральными законами или учредительными документами. А вот руководители структурных и обособленных подразделений к этой категории не относятся. Поэтому с ними срочные трудовые договоры по данному основанию заключать нельзя.

В трудовом законодательстве обособленное подразделение организации именуется структурным подразделением, что ставит его в один ряд с иными подразделениями организации, входящими в ее структуру. Признается структурное подразделение обособленным в том случае, если оно рас-

¹ Более подробно см.: Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с заключением срочного трудового договора // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 10. С. 68 – 71.

положено в другой местности, т. е. в местности за пределами административно-территориальных границ соответствующего населенного пункта, где находится сама организация. При этом, трудовое законодательство одновременно оперирует и терминами гражданского и налогового законодательства: филиал, представительство, иное обособленное структурное подразделение.

Многие работодатели ошибочно понимают нормы ст. 59 ТК РФ, в которой говорится, когда заключается срочный трудовой договор. Сложилось мнение, что такой договор обязательно следует заключать, если имеется какая-либо из причин, указанная в названной статье. Это не так. Заключение срочного трудового договора в случаях, перечисленных в ст. 59, является правом, а не обязанностью сторон. Так сказано в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 (далее – постановление № 2).

На практике возникают ситуации, когда работодатели неоднократно заключают срочные трудовые договоры с конкретным работником для выполнения одной и той же трудовой функции. Как следует из п. 14 постановления № 2, это доказывает наличие постоянной, а не временной работы. Если такой факт будет установлен трудовой инспекцией в ходе проверки или при рассмотрении дела в суде, трудовой договор будет признан заключенным на неопределенный срок. Нередко работодатели мотивируют заключение с работником срочного трудового договора его желанием, наличием личных, семейных и иных интересов. Это неправомерно. Уровень прав и гарантий работника, установленный трудовым законодательством, не может быть снижен трудовым договором. Об этом прямо сказано в ст. 9 ТК РФ. Поэтому, несмотря на такое «желание» работника, заклю-

чить с ним срочный трудовой договор нельзя.

Важной особенностью срочного трудового договора является то, что в нем обязательно следует указать причину (обстоятельство) для установления срока (ст. 57 ТК РФ). Иначе при проверке такой договор признается заключенным на неопределенный срок².

В настоящее время (как показывает, в частности, судебная практика) актуальным является вопрос о правомерности заключения срочных трудовых договоров с начальниками муниципальных отделов военного комиссариата субъекта Российской Федерации. Проведенный автором анализ судебных постановлений апелляционных инстанций свидетельствует о противоречивости судебной практики: одни апелляционные суды принимают решения в пользу работодателя, другие – в пользу работника.

Так, например, судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда, рассмотрев 18 июня 2013 г. в открытом судебном заседании в г. Томске дело по апелляционной жалобе военного комиссара Томской области на решение Советского районного суда г. Томска от 2 апреля 2013 г. (дело № 33-1703/2013 по иску Г. к военному комиссариату Томской области о признании срочного трудового договора заключенным на неопределенный срок, внесении изменений в договор, восстановлении на работе, компенсации морального вреда, взыскании оплаты вынужденного прогула), установила следующее: Г. обратился в суд с иском к военному комиссариату Томской области о признании трудового договора заключенным на неопределенный срок, внесении изменений в трудовой договор и приказ о приеме на работу, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за период вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование требований Г. указал, что на основании срочного трудового договора от 16 февраля 2010 г. № 85 принят на

² Метелева Я.В. Срочный трудовой договор: практика применения // Рос. налоговый курьер. 2005. Май.

должность начальника отдела военного комиссариата Томской области по муниципальному району на срок три года. По истечении срока трудового договора уволен. Считает увольнение незаконным, так как у ответчика отсутствовали основания для заключения с ним срочного трудового договора в соответствии с действующим трудовым законодательством, поскольку отдел военного комиссариата не является самостоятельным юридическим лицом, начальнику отдела выдается доверенность на осуществление служебной деятельности, а характер выполняемой им работы допускал установление трудовых отношений на неопределенный срок.

В результате незаконных действий работодателя Г. причинен моральный вред, выразившийся в переживании длительной психотравмирующей ситуации в связи с потерей единственного постоянного места работы и источника дохода, что негативно отразилось на состоянии здоровья. Просит признать трудовой договор № 85 от 16 февраля 2010 г. заключенным на неопределенный срок, возложить на военный комиссариат Томской области обязанность внести соответствующие изменения в указанный трудовой договор и приказ о приеме на работу, восстановить его на работе в должности начальника отдела военного комиссариата Томской области по муниципальному району, взыскать с ответчика среднюю заработную плату за период вынужденного прогула, компенсацию морального вреда.

Представитель ответчика военного комиссариата Томской области искивые требования не признала. Пояснила, что при заключении с истцом срочного трудового договора ответчик руководствовался положениями гл. 43 ТК РФ, Рекомендациями по отбору и приему на работу граждан на должности в военные комиссариаты субъектов Российской Федерации от 30 июня 2010 г., Требованиями по отбору и приему на работу граждан на должности в военные комиссариаты субъектов Российской Феде-

рации от 7 ноября 2009 г., которые обязательны для исполнения, так как утверждены распоряжением вышестоящего командования. Продлевать срочный трудовой договор с Г. работодатель отказался в связи с профессионально-деловыми качествами истца.

Обжалуемым решением суд первой инстанции постановил: «признать трудовой договор № 85 от 16.02.2010 г., заключенный между военным комиссариатом Томской области и Г. сроком на три года, заключенным бессрочно. Признать незаконным приказ № 27 от 16.02.2010 г. о приеме на работу Г. в части указания срока трудового договора три года. Восстановить Г. на работе в военном комиссариате Томской области в должности начальника отдела военного комиссариата Томской области по муниципальному району с 16.02.2013 г. Взыскать с военного комиссариата Томской области в пользу Г. оплату времени вынужденного прогула, компенсацию морального вреда, возмещение судебных расходов».

В апелляционной жалобе военный комиссариат Томской области просит решение отменить и принять новое – об отказе в удовлетворении требований. Полагает, что суд неправильно применил нормы материального права. Считает, что отдел военного комиссариата по муниципальному району является обособленным структурным подразделением, а потому срочный трудовой договор с руководителем отдела Г. заключен в соответствии со ст. 275 ТК РФ правомерно, с чем истец согласился, подписав трудовой договор. Считает надуманными и не основанными на доказательствах доводы истца о том, что он заключил срочный трудовой договор вынужденно.

Судебная коллегия, рассмотрев материалы дела, согласилась с данным выводом суда первой инстанции и считает его основанным на законе и исследованных в судебном заседании доказательствах. Согласно ч. 2 ст. 58 ТК РФ срочный трудовой договор заключается, когда трудовые отноше-

ния не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а именно в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 59 ТК РФ. В случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 59 названного Кодекса, срочный трудовой договор может заключаться по соглашению сторон трудового договора без учета характера предстоящей работы и условий ее выполнения.

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2, решая вопрос об обоснованности заключения с работником срочного трудового договора, следует учитывать, что такой договор заключается, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, в частности в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 59 ТК РФ, а также в других случаях, установленных данным Кодексом или иными федеральными законами (ч. 2 ст. 58, ч. 1 ст. 59 ТК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 58 ТК РФ в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 59 данного Кодекса, срочный трудовой договор может заключаться без учета характера предстоящей работы и условий ее выполнения. При этом, необходимо иметь в виду, что такой договор может быть признан правомерным, если имелось соглашение сторон (ч. 2 ст. 59 ТК РФ), т. е. если он заключен на основе добровольного согласия работника и работодателя. Если судом при разрешении спора о правомерности заключения срочного трудового договора будет установлено, что он заключен работником вынужденно, суд применяет правила договора, заключенного на неопределенный срок.

Проанализировав нормы действующего трудового законодательства, регламентирующие порядок и условия заключения срочного трудового договора, суд первой инстанции, по мнению судебной коллегии,

пришел к обоснованному выводу о том, что оснований для заключения срочного трудового договора с истцом в соответствии со ст.ст. 58, 59 ТК РФ у ответчика не имелось. Доводы жалобы о том, что истец является руководителем структурного подразделения и на него распространяются положения ч. 2 ст. 59 ТК РФ, основаны на неверном толковании норм материального права.

Так, согласно ст. 273 ТК РФ руководитель организации – физическое лицо, которое в соответствии с ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа. Согласно Положению о военных комиссариатах, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609, военные комиссариаты являются территориальным органом Министерства обороны Российской Федерации в субъекте Российской Федерации и входят в состав военных округов, являются самостоятельными юридическими лицами и не имеют филиалов или представительств. В структуру военных комиссариатов входят, в частности, отделы по муниципальным образованиям. Возглавляют военные комиссариаты военные комиссары, которые выдают начальникам отделов доверенности на осуществление служебной деятельности.

Военный комиссариат Томской области создан на основании директивы Министра обороны Российской Федерации. Из Положения об отделе военного комиссариата Томской области по муниципальному району от 28 октября 2010 г. следует, что отдел военного комиссариата Томской области по муниципальному району является основ-

ным структурным подразделением военного комиссариата Томской области. В соответствии с п. 13 названного Положения отдел возглавляет начальник, который подчиняется военному комиссару. Исходя из приведенных выше норм, вывод суда первой инстанции о том, что положения ч. 2 ст. 59 ТК РФ не могут быть распространены на трудовые отношения, возникшие с истцом, поскольку он не является руководителем организации, по мнению судебной коллегии, является верным. Следовательно, несостоятельными являются доводы жалобы о том, что между истцом и ответчиком было достигнуто соглашение о срочном характере трудового договора, поскольку правового основания для заключения срочного трудового договора они в данном случае не имеют. Также суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что заключение с Г. срочного трудового договора является незаконным вследствие отсутствия в нем оснований, послуживших поводом для ограничения его определенным сроком, что является нарушением положений ст.ст. 57, 59 ТК РФ и в силу ч. 5 ст. 58 ТК РФ влечет признание его заключенным на неопределенный срок. Поскольку суд пришел к выводу о необходимости восстановления Г. на работе в прежней должности, в соответствии со ст. 394 ТК РФ с ответчика обоснованно взыскан средний заработок за время вынужденного прогула. Исключить из мотивировочной и резолютивной части решения указание на взыскание с военного комиссариата Томской области государственной пошлины в доход муниципального образования «Город Томск». В остальной части решение Советского районного суда г. Томска от 2 апреля 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу военного комиссара Томской области – без удовлетворения.

По аналогичному судебному спору судом апелляционной инстанции другого субъекта Российской Федерации было вынесено определение в пользу работодателя.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда, рассмотрев 26 сентября 2013 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 33-7861/2013 по иску М. к военному комиссариату Иркутской области о признании увольнения незаконным, признании срочного трудового договора заключенным на неопределенный срок, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, по апелляционной жалобе истца М. на решение Кировского районного суда г. Иркутска от 27 июня 2013 г., установила следующее.

М. обратился в суд с иском к военному комиссариату Иркутской области, требуя признать его увольнение в связи с истечением срока трудового договора незаконным; признать срочный трудовой договор заключенным на неопределенный срок; восстановить его на работе в должности; взыскать в его пользу средний заработок за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда. В обоснование требований указал, что в 2001 г. был назначен на указанную должность, в дальнейшем военный комиссариат в ходе организационно-штатных мероприятий реорганизован в отдел военного комиссариата Иркутской области по муниципальному району. В декабре 2009 г. военный комиссар Иркутской области предложил М. досрочно уволиться с военной службы и быть назначенным на должность начальника муниципального отдела. В связи с предложенной должностью он досрочно уволился с военной службы и был принят на работу в соответствующей должности, а также ему было предложено заключить лишь срочный трудовой договор сроком на три года без указания на то оснований, со сроком трудового договора он вынужден был согласиться, так как мог лишиться работы.

М. считает, что со стороны ответчика усматривается неправомерность заключения срочного трудового договора, так как он заключен с ним вынужденно и без ка-

ких-либо правовых оснований, в связи с чем считается заключенным на неопределенный срок, а увольнение по истечении срока трудового договора является незаконным.

Решением Кировского районного суда г. Иркутска от 27 июня 2013 г. исковые требования М. оставлены без удовлетворения. В апелляционной жалобе на решение Кировского районного суда г. Иркутска от 27 июня 2013 г. М. просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных исковых требований. В обоснование доводов указывает, что судом не принято во внимание то, что из представленных суду документов невозможно определить срок окончания срочного трудового договора, поскольку в приказе о приеме на работу и в книге приказов указаны разные даты срока окончания срочного трудового договора, что служит основанием для признания срочного трудового договора заключенным на неопределенный срок. Кроме того, считает, что судом необоснованно оставлено без внимания то, что срочный трудовой договор в нарушение требований ст. 59 ТК РФ заключен незаконно. Ссылка суда в обоснование законности заключения срочного трудового договора на рекомендации, разработанные Главным организационно-мобилизационным управлением Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации совместно с Департаментом социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации, необоснованна, поскольку указанные рекомендации не являются нормативным правовым актом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия оснований для отмены решения суда не находит. В соответствии со ст. 349 ТК РФ на работников, заключивших трудовой договор о работе в воинских частях, учреждениях, военных образовательных организациях высшего образования и военных профессиональных образовательных организациях, иных организациях Вооруженных Сил Российской

Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, а также на работников, проходящих заменяющую военную службу альтернативную гражданскую службу, распространяются трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, с особенностями, установленными названным Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии п. 3 разд. 3 Правил отбора и заключения трудовых договоров при назначении на должности военных комиссаров и начальников отделов военных комиссариатов субъектов Российской Федерации, являющихся приложением № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации 2009 г., с военными комиссарами и начальниками отделов трудовые договоры заключаются на срок не более трех лет. Основанием для прекращения трудового договора по п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ является истечение срока действия трудового договора (ст. 79 ТК РФ), за исключением случаев, когда отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не потребовала их прекращения. В соответствии со ст. 79 ТК РФ срочный трудовой договор прекращает свое действие с истечением срока его действия. О прекращении трудового договора в связи с истечением срока его действия работник должен быть предупрежден в письменной форме не менее чем за три календарных дня до увольнения.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции исходил из законности заключения с истцом, до увольнения занимающим соответствующую должность, срочного трудового договора на три года, поскольку это прямо предусмотрено приказом Министра обороны Российской Федерации и разъяснено в рекомендациях по отбору и приему на работу граждан на должности в военные комиссариаты субъектов Российской Федера-

ции, разработанных Главным организационно-мобилизационным управлением Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации совместно с Департаментом социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации в целях оказания практической помощи должностным лицам штабов военных округов (Балтийского флота) и военным комиссарам субъектов Российской Федерации при организации отбора и приема на работу граждан на должности военных комиссаров и начальников отделов военных комиссариатов субъектов Российской Федерации. Установив законность заключения с М. срочного трудового договора и его истечение, суд пришел к выводу о доказанности ответчиком законности увольнения истца по п. 2 ст. 77 ТК РФ, при этом нарушения порядка увольнения, предусмотренного ст. 79 ТК РФ, судом не установлено. Судебная коллегия соглашается с такими выводами суда первой инстанции, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на собранных по делу доказательствах и нормах материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Судебной коллегией не принимаются во внимание доводы апелляционной жалобы о невозможности определения точной даты окончания срока трудового договора, заключенного с истцом, поскольку точная дата окончания срока трудового договора определена в приказе о приеме истца на должность начальника отдела, а значит, согласована сторонами трудового договора. Доводы жалобы о неправомерности заключения с истцом срочного трудового договора несостоятельны, учитывая положения ст. 349 ТК РФ и приказа Министра обороны Российской Федерации 2009 г. (приложение № 1 – Правила отбора и заключения трудовых договоров при назначении на должности военных комиссаров и начальников отделов военных комиссариатов субъектов Российской Федерации). С учетом требований специального право-

вого акта заключение трудовых договоров на неопределенный срок с начальниками отделов военных комиссариатов субъектов Российской Федерации не предусмотрено. Иные доводы жалобы повторяют доводы искового заявления, были предметом судебного разбирательства и опровергнуты представленными доказательствами. Мотивы, по которым судом не приняты во внимание доводы истца, отражены в решении. Не согласиться с выводами суда первой инстанции оснований у судебной коллегии не имеется, поскольку анализ фактических обстоятельств дела и представленных доказательств свидетельствует о необоснованности заявленных М. требований и отсутствии нарушений его трудовых прав.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 329, 334 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия, определила: решение Кировского районного суда г. Иркутска от 27 июня 2013 г. по данному гражданскому делу оставить без изменения, апелляционную жалобу истца М. – без удовлетворения.

Анализируя оба определения судов апелляционной инстанции, можно прийти к следующим выводам. Руководитель организации - физическое лицо, которое в соответствии с ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, учредительными документами юридического лица и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа (ч. 1 ст. 273 ТК РФ).

Согласно абзацу восьмому ч. 2 ст. 59 ТК РФ с руководителями, заместителями руководителей и главными бухгалтерами организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности по соглашению сторон может быть заключен срочный трудовой договор. Отделы военного комиссариата по муниципальным образованиям не являются юридическими лицами, а относятся к обособленным подразделениям организации (юридического

лица), расположенным вне места ее нахождения. Трудовое законодательство под организациями также понимает только юридические лица, не относя к ним филиалы, представительства и иные обособленные структурные подразделения юридических лиц (ч. 4 ст. 20 ТК РФ). Кроме того, когда законодатель хочет распространить действие отдельных норм ТК РФ на руководителей филиалов и представительств, он делает специальные оговорки (см., например, п. 9 и п. 10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Таким образом, если работник занимает должность начальника муниципального отдела военного комиссариата, то это само по себе не является основанием для заключения с ним срочного трудового договора. Поэтому с начальником муниципального отдела военного комиссариата необходимо заключать трудовой договор на неопределенный срок, если нет других оснований для заключения с ним срочного трудового договора, предусмотренных ст. 59 ТК РФ. Ссылка апелляционной инстанции (во втором приведенном определении) на противоречащие ТК РФ акты Министерства обо-

роны Российской Федерации представляется неправомерной.

Таким образом, в случае, если начальник муниципального отдела военного комиссариата, работавший по срочному трудовому договору и уволенный в связи с его окончанием (увольнение по п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ в связи с истечением срока трудового договора), решит все-таки обратиться в судебные органы о признании трудового договора заключенным на неопределенный срок и восстановлении его на работе в прежней должности, то суды, скорее всего, будут принимать сторону таких уволенных работников, увольнение будет признаваться неправомерным, требования работника будут удовлетворяться в полном объеме. На взгляд автора настоящей статьи, юристы и кадровики военных комиссариатов в этих случаях защитить работодателя в лице военного комиссара субъекта Российской Федерации и доказать правоту законного увольнения работника вряд ли смогут, так как соблюдение действующего трудового законодательства никто не отменял даже ведомственными рекомендациями.

О ЗАКОНОПРОЕКТЕ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕМ ПРОХОЖДЕНИЕ СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРИЗЫВУ В ПЕРИОД ИХ ОБУЧЕНИЯ В НИХ

В соответствии со ст. 71 Конституции Российской Федерации вопросы обороны и безопасности отнесены к ведению Российской Федерации, т. е. правовое регулирование в этой сфере относится к компетенции федеральных законодательных органов и федеральных органов исполнительной власти. Государство в настоящее время стремится сделать военную службу по призыву более привлекательной и престижной для своих граждан.

Депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федера-

ции был подготовлен законопроект, предусматривающий проведение в России пилотного проекта по прохождению студентами вузов военной службы по призыву в период их обучения. 5 марта 2014 г. документ внесен на рассмотрение нижней палаты парламента. Законопроект направлен на предоставление гражданам, обучающимся в государственных образовательных организациях высшего образования, возможности реализовать свое конституционное право в форме прохождения военной службы

как почетной обязанности гражданина Российской Федерации.

Как отметил на прошедшем в феврале пленарном заседании Общественного совета при Минобороны России Министр обороны Российской Федерации С. Шойгу, планируется, что ежегодно в данном проекте будут участвовать около 160 тыс. студентов. При этом, он пояснил, что новая система является добровольной. Учащиеся вузов будут по-прежнему вправе окончить их и отслужить один год в армии по призыву. Существующая в настоящее время система призыва граждан на военную службу сохранится¹.

Пилотный законопроект № 465985-6 по особому порядку прохождения военной службы по призыву гражданами (далее – пилотный проект), предлагается реализовать в 2014 – 2017 гг. на базе федеральных государственных образовательных учреждений высшего образования (далее – образовательные учреждения), перечень которых подлежит утверждению Правительством Российской Федерации (далее – Перечень). На время проведения пилотного проекта между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, и образовательными учреждениями – участниками пилотного проекта согласно Перечню предлагается заключить соглашения о порядке отбора, призыва и прохождения военной службы гражданами (далее – Соглашение) по форме, утверждаемой Правительством Российской Федерации (типовой форме).

Законопроектом предусмотрено, что в пилотном проекте могут принимать участие граждане Российской Федерации в воз-

расте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, поступившие в образовательные учреждения на очное обучение по основной образовательной программе высшего профессионального образования для получения квалификации «бакалавр» и «специалист». Указанные граждане не подают через руководство образовательных учреждений письменные заявления о желании участвовать в пилотном проекте в отдел военного комиссариата по месту воинского учета (далее – военный комиссариат) и на время участия в пилотном проекте заключают соглашение об участии в пилотном проекте в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны.

Обучение граждан Российской Федерации по программе военной подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при образовательных учреждениях осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. С гражданами Российской Федерации, принимающими участие в пилотном проекте, на военных кафедрах при образовательных учреждениях перед каждым направлением для прохождения военной службы по призыву в течение одного месяца проводится целенаправленная подготовка к прохождению военной службы на соответствующих воинских должностях, подлежащих комплектованию сержантами (старшинами) и солдатами (матросами). Гражданин Российской Федерации, желающий принять участие в пилотном проекте, если он имеет право на отсрочку или освобождение от призыва, подает заявление на имя председателя призывной комиссии об отказе от данного права. Призыв на военную службу указанных граждан дол-

¹ URL: <http://www.garant.ru/news/528909/C> полным текстом законопроекта № 465985-6 и материалами к нему можно ознакомиться на официальном сайте Госдумы: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=465985-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=465985-6&02).

жен осуществляться в период с 1 октября по 30 ноября 2014 г. в порядке, установленном Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». В отношении гражданина Российской Федерации, признанного годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями и принимающего участие в пилотном проекте, призывная комиссия выносит решение о призыве на военную службу и направлении для ее прохождения в особом порядке.

Направление граждан Российской Федерации для прохождения военной службы осуществляется соответствующим военным комиссариатом через сборные пункты в сроки, установленные Соглашением, вне зависимости от срока проведения призыва граждан на военную службу. Направление осуществляется в воинские части, указанные в Соглашении, размещенные, как правило, не далее 50 километров от образовательного учреждения.

В случае признания гражданина Российской Федерации, изъявившего желание принять участие в пилотном проекте, не годным (ограниченно годным) к военной службе и (или) получения им отсрочки от призыва на военную службу в соответствии с п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» он исключается из числа участников пилотного проекта.

Законопроектом предусматривается ответственность граждан, принимающих участие в пилотном проекте: в случае неявки по повестке военного комиссариата для отправки к месту прохождения военной службы, неявки в течение двух суток к месту прохождения военной службы в ходе ее очередного этапа, либо если гражданин иным способом пропустил очередной этап военной службы, он выбывает из участия в пилотном проекте и продолжает обучение в образовательном учреждении в установленном порядке. Срок военной службы по призыву в особом порядке при участии в пилотном проекте засчитывается гражда-

нину в срок военной службы по призыву. На граждан, не прошедших в полном объеме военную службу в особом порядке, не распространяются положения подп. «б» п. 1 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Особенностью прохождения военной службы гражданами, принимающими участие в пилотном проекте, является ее поэтапное прохождение общим сроком 12 месяцев в сроки, установленные Соглашением:

- первый этап – три месяца на втором курсе обучения в образовательном учреждении;
- второй этап – три месяца на третьем курсе обучения в образовательном учреждении;
- третий этап – три месяца на четвертом курсе обучения в образовательном учреждении;
- четвертый этап – три месяца (засчитывается время обучения на военной кафедре при образовательном учреждении после прохождения военной службы на первых трех этапах).

В период между этапами прохождения военной службы военная служба приостанавливается и гражданин продолжает обучение в образовательном учреждении. Перед началом очередного этапа прохождения военной службы по призыву граждан восстанавливается на военной службе.

Законопроектом также устанавливаются особенности обучения в образовательном учреждении граждан, принимающих участие в пилотном проекте: для граждан, участвующих в пилотном проекте, сроки освоения основной образовательной программы высшего профессионального образования могут превышать нормативные сроки освоения основных образовательных программ в соответствии с государственными образовательными стандартами. Из граждан, изъявивших желание принять участие в пилотном проекте, образовательным учреждением формируются специальные учебные группы, и для этих учебных групп

разрабатываются специальные учебные планы и программы. При прохождении военной службы граждане, участвующие в пилотном проекте, не исключаются из образовательного учреждения, а считаются проходящими практику в рамках соответствующей основной программы обучения.

Уклонение от прохождения военной службы гражданами – участниками пилотного проекта, проходящими обучение по программе военной подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при образовательных учреждениях, рассматривается как невыполнение программы военной подготовки офицеров запаса и влечет за собой отстранение таких граждан от участия в пилотном проекте и от обучения по программе подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при образовательных учреждениях.

Увольнение с военной службы военнослужащих, участвующих в пилотном проекте, осуществляется по основаниям, предусмотренным ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Предусмотрены законопроектом и особенности финансового обеспечения участников пилотного проекта. Так, выплата им стипендии осуществляется только за период фактического обучения в образовательном учреждении (без учета срока прохождения военной службы). Выплата денежного довольствия гражданам, участвующим в пилотном проекте и проходящим военную службу по призыву в особом порядке, осуществляется только за период фактического прохождения ими военной службы (без учета срока приостановления военной службы).

В пояснительной записке к законопроекту указывается, что основная его идея – обеспечить возможность гражданам, обучающимся в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования (далее – студенты вузов), реализовать свое конституционное право в форме прохождения военной службы как почетной обязанности гражданина Российской

Федерации. При этом, существующая в настоящее время система призыва граждан на военную службу сохраняется.

В настоящее время граждане, успешно завершившие обучение по программе военной подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, зачисляются в запас. Гражданин, обучающийся в вузе, где отсутствует военная кафедра, может пройти военную службу в течение 12 месяцев, добровольно взяв академический отпуск, или после получения высшего профессионального образования. Так, только в 2012 г. на укомплектование войск направлено 2 587 таких граждан. Однако при этом часто возникают трудности при продолжении образования (продолжение обучения в другой учебной группе, потеря ранее приобретенных знаний и т. д.). В целях создания более привлекательных условий прохождения военной службы студентами вузов и повышения укомплектованности войск (сил) в условиях дефицита призывного ресурса законопроектом предусмотрено проведение пилотного проекта по прохождению военной службы по призыву студентами вузов в период их обучения.

В настоящее время на воинском учете состоит более 1 млн студентов вузов, из них на военных кафедрах обучается около 17 тыс. человек. Однако по окончании вузов (ежегодно заканчивают обучение около 195 тыс. человек) только 35,7 % из них призываются на военную службу. Остальные получают отсрочку от призыва по различным основаниям, освобождаются от призыва по состоянию здоровья или уклоняются от мероприятий, связанных с призывом на военную службу. С учетом того что нежелание выпускников вузов проходить военную службу во многом связано с возможной утратой профессиональных навыков, предлагается вариант поэтапного прохождения ими военной службы на воинских должностях, соответствующих направлению их подготовки.

Реализация законопроекта позволит предоставить студентам вузов возможность непрерывной профессиональной подготовки, так как прохождение военной службы на соответствующих должностях фактически приравнивается к прохождению производственной практики, а также позволит повысить укомплектованность соединений и воинских частей за счет увеличения количества граждан, призываемых на военную службу (в ходе обучения студенты гарантированно оповещаются через ректоров или должностных лиц, ответственных за военно-учетную работу в вузах, в то время как после завершения обучения значительная часть уклоняется от получения повестки или убывает к месту постоянного проживания, при этом не вставая на воинский учет).

Дополнительная перевозка граждан к месту прохождения военной службы и обратно будет осуществляться за счет средств, выделяемых на эти цели Минобороны России. В целом реализация законопроекта позволит обеспечить возможность студентам вузов реализовать свое конституционное право по защите Отечества, а также выработать предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации для повышения престижа и привлекательности военной службы по призыву².

Правительство Российской Федерации в заключении на проект федерального закона «О проведении пилотного проекта по особому порядку прохождения военной службы по призыву гражданами Российской Федерации из числа студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования», вносимый в Государственную Думу депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.М. Заварзиным, поддержав его в целом, высказало ряд замечаний.

В частности, было отмечено, что законопроект не учитывает право граждан на отдых, гарантированное ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации, выражающееся в отношении обучающихся в праве на каникулы, т. е. плановые перерывы для отдыха и иных социальных целей. При реализации подхода, используемого в законопроекте, обучающиеся практически лишаются каникулярного времени. Кроме того, содержащееся в законопроекте положение (абз. 2 ст. 2) о заключении соглашения об участии в пилотном проекте влечет необходимость внесения изменения в ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Законопроектом не определен порядок направления в воинскую часть для прохождения дальнейшей службы граждан, выбывших из числа участников пилотного проекта, в случае их отчисления из федеральных государственных образовательных организаций высшего образования.

В соответствии с законопроектом гражданам, участвующие в пилотном проекте, не исключаются из образовательной организации, а считаются проходящими практику в рамках соответствующей основной программы обучения. Однако такое приравнивание возможно только в случае, если должностные обязанности при прохождении военной службы соответствуют профилю получаемого образования.

Также Законопроектом предусматривается выплата стипендии гражданам только за период фактического обучения в образовательной организации (без учета срока прохождения военной службы), что представляется необоснованным. Совмещение обучения и прохождения военной службы по призыву не должно ущемлять академические права и свободы обучающихся.

Автору представляется, что, несмотря на указанные замечания, законопроект является нужным и актуальным.

² Пояснительная записка к законопроекту федерального закона «О проведении пилотного проекта по особому порядку прохождения военной службы по призыву гражданами Российской Федерации из числа студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования».

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКРЫТЫХ СПОСОБОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСТАВЩИКОВ (ПОДРЯДЧИКОВ, ИСПОЛНИТЕЛЕЙ)

*(на примере закупок товаров, работ, услуг
для обеспечения обороны страны)*

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

В Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе) к закрытым способам определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (далее также – закрытые способы закупок) отнесены только отдельные способы из числа конкурентных. Так, согласно ч. 1 ст. 84 Закона о контрактной системе закрытыми способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) признаются:

- закрытый конкурс;
- закрытый конкурс с ограниченным участием;
- закрытый двухэтапный конкурс;
- закрытый аукцион.

Таким образом, закрытыми могут быть только торги. Другие конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), а именно запросы котировок и запросы предложений, всегда проводятся исключительно в открытой форме.

Ключевая особенность закрытых способов закупок определена в ч. 1 ст. 84 Закона о контрактной системе. Она заключается в сообщении заказчиком информации о закупках путем направления ограниченному

кругу лиц приглашений принять участие в закрытых торгах, а также документации о закупках. При этом, адресаты приглашений должны соответствовать требованиям Закона о контрактной системе и быть способны осуществить поставки товаров (выполнение работ, оказание услуг), являющихся объектами закупок. Напомним, что применение открытых способов закупок предполагает возможность приглашения к участию в них неопределенного круга лиц.

О.А. Беляева рассматривает закрытые способы закупок как торги с ограниченным участием, поскольку приглашения и документация о закупке не размещаются в единой информационной системе для всеобщего сведения, а направляются ограниченному кругу лиц¹.

По мнению В.М. Корякина, именно вследствие направления заказчиком приглашений на участие в закрытых торгах ограниченному кругу лиц применение указанных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) создает определенные коррупционные риски².

Минэкономразвития России еще в 2005 г. обратило внимание на участвовавшие случаи безосновательного ограничения государственными заказчиками числа участников закрытого конкурса на поставку про-

¹ Беляева О.А. Контрактная система: закрытые способы закупок // Аукционный вестн. 2013. 15 нояб. С. 1.

² Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере закупок для нужд обороны и военной безопасности: моногр. – М., 2014. С. 238.

дукции для нужд обороны и безопасности государства в части, составляющей государственную тайну. Попытка Минэкономразвития России изменить сложившуюся ситуацию путем обращения к государственным заказчикам с просьбой о направлении ими приглашений на участие в закрытом конкурсе всем организациям, указанным в перечне организаций, имеющих соответствующие лицензии, была безуспешной³. Арбитражными судами и после этого рассматривались споры, связанные с ненаправлением государственным заказчиком приглашения на участие в закрытых торгах организациям, имеющим соответствующие лицензии и способным поставить товары (выполнить работы, оказать услуги), выставляемые на закрытый конкурс или аукцион. Суды отказывали таким организациям в удовлетворении их исковых требований о признании недействительными результатов состоявшихся торгов, обосновывая свое решение отсутствием законодательно установленной обязанности государственного заказчика при проведении закрытых торгов направлять приглашение к участию в них всем производителям необходимой продукции⁴.

Полагаем целесообразным для случаев применения закрытых способов закупок в связи с необходимостью соблюдения режима государственной тайны возложить на заказчиков обязанность приглашать на участие в закрытых торгах всех лиц, имеющих соответствующие лицензии и способных поставить товары (выполнить работы, оказать услуги), выставляемые на закрытые торги.

По сравнению с Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (ч. 2 ст. 20, ч. 2

ст. 32) (далее – Закон о размещении заказов) в Законе о контрактной системе расширен перечень случаев применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Как и в Законе о размещении заказов, в Законе о контрактной системе (ч. 2 ст. 84) установлено, что закрытые способы применяются только в случаях:

1) закупок товаров, работ, услуг, сведения о которых составляют государственную тайну, при условии, что такие сведения содержатся в документации о закупке или в проекте контракта;

2) заключения контрактов на оказание услуг по страхованию, транспортировке и охране ценностей Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации;

3) заключения контрактов на оказание услуг по страхованию, транспортировке, охране музейных предметов и музейных коллекций, редких и ценных изданий, рукописей, архивных документов (включая их копии), имеющих историческое, художественное или иное культурное значение и передаваемых заказчиками физическим лицам или юридическим лицам либо принимаемых заказчиками от физических лиц или юридических лиц во временное владение и пользование либо во временное пользование, в том числе в связи с проведением выставок на территории Российской Федерации и (или) территориях иностранных государств.

Кроме того, в Законе о контрактной системе установлены два новых основания применения закрытых способов: закупка товаров, работ, услуг, необходимых для обеспечения федеральных нужд, если сведения о таких нуждах составляют государственную тайну, а также закупка услуг по уборке помещений и услуг водителей для

³ О порядке проведения закрытых конкурсов на размещение заказов на поставку товаров (работ, услуг): письмо Минэкономразвития России от 26 апреля 2005 г. № 5713-АШ/Д07 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 7 марта 2008 г. № КГ-А40/1256-08 по делу № А40-23534/07-55-208 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2009 г. № 09АП-11295/2009-ГК по делу № А40-2189/09-64-19 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обеспечения деятельности судей, судебных приставов.

При определении круга товаров, работ, услуг, а также федеральных нужд, сведения о которых составляют государственную тайну, следует руководствоваться ст. 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-І и Перечнем сведений, отнесенных к государственной тайне⁵.

Обратим внимание на то, что для применения закрытого способа закупок, помимо наличия предусмотренных Законом о контрактной системе обстоятельств, требуется также согласование этого вопроса с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на осуществление данных функций. Порядок такого согласования определен приказом Минэкономразвития России от 13 сентября 2013 г. № 537⁶. Данный Порядок устанавливает обязанность заказчика (уполномоченного органа, уполномоченного учреждения) направить письменное обращение, подписанное уполномоченным должностным лицом заказчика (уполномоченного органа, уполномоченного учреждения), в ФАС России, а в случае закупки товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, которые относятся к государственному оборонному заказу или сведения о которых составляют государственную тайну, – в Рособоронзаказ.

По результатам рассмотрения обращения контрольный орган (ФАС России или Рособоронзаказ) принимает решение о согласовании или об отказе в согласовании применения закрытого способа определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Решение оформляется письмом, которое направляется заказчику в срок, не превышающий 10 рабочих дней со дня поступле-

ния обращения. Срок действия такого решения не должен превышать 90 календарных дней с даты его принятия до даты направления приглашений принять участие в закрытых способах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Сравнение Закона о размещении заказов и Закона о контрактной системе позволяет отметить более удачное расположение нормативного материала в Законе о контрактной системе.

Особенностям применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в Законе о контрактной системе посвящен § 5 гл. 3.

В ранее действовавшем Законе о размещении заказов положения о размещении заказа путем проведения закрытого конкурса и закрытого аукциона, во-первых, были разнесены по разным главам (гл. 2 и 3) и, во-вторых, неудачно располагались внутри этих глав. Например, особенности проведения закрытого конкурса были закреплены в ст. 30 Закона о размещении заказов, а основания проведения закрытого конкурса – в ст. 20, посвященной конкурсу на право заключить контракт. При этом, требование о согласовании проведения закрытого конкурса с уполномоченным на осуществление контроля в сфере размещения заказов федеральным органом исполнительной власти устанавливалось в ч. 1 ст. 30 Закона о размещении заказов. В результате в отдельных случаях допускались ошибки при установлении оснований проведения закрытого конкурса.

Именно с неудачным структурированием нормативного материала в Законе о размещении заказов мы связываем ошибочные выводы отдельных судов при определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на вынесение постановления по делу об административном

⁵ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30 ноября 1995 г. № 1203.

⁶ Об утверждении Порядка согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), возможности заключения (заключения) контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем): приказ Минэкономразвития России от 13 сент. 2013 г. № 537 // Рос. газ. 2013. 4 дек.

правонарушении⁷. Показательным является дело, в котором заявитель (подрядчик Минобороны России) оспаривал постановление Управления ФАС России по Московской области по делу об административном правонарушении⁸. Заявитель указал на отсутствие у ответчика полномочий на вынесение оспариваемого постановления, поскольку проведенный закрытый конкурс содержал сведения, составляющие государственную тайну. Суд не принял данный довод, указав, что из ст. 30 Закона о размещении заказов не следует обусловленность проведения закрытого конкурса исключительно наличием сведений, составляющих государственную тайну. Ошибка суда заключалась в неприменении положений ч. 2 ст. 20 Закона о размещении заказов и, как следствие, неустановлении всего круга фактов, подлежащих доказыванию для правильного разрешения дела. Между тем из описательной части судебного постановления явно следует вывод об отсутствии у территориального органа ФАС России полномочий на вынесение оспариваемого постановления. Подрядчик выполнял в интересах Минобороны России профилактические наладочные, ремонтно-восстановительные работы и устранял неисправности на системах электроснабжения, технических системах и агрегатах объектов РВСН. Полномочиями на вынесение постановления по делу об административном правонарушении в таком случае наделен Рособоронзаказ.

Продолжая рассмотрение оснований применения закрытых способов закупок,

следует указать на неудачность формулировки, с которой начинается норма ч. 2 ст. 84 Закона о контрактной системе: «Закрытые способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) применяются только в случаях...». Возникает вопрос о правильном понимании данной нормы. Обязан ли заказчик применять закрытые способы закупок в указанных в ч. 2 ст. 84 Закона о контрактной системе случаях? Или ему предоставлено право выбора применяемого способа?

Очевидно, что государственный заказчик обязан применять закрытые способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в случаях, связанных с необходимостью соблюдения режима государственной тайны. Иной вывод не допустим, так как применение в таких случаях открытых способов закупок приведет к разглашению сведений, составляющих государственную тайну. В иных случаях, предусмотренных в ч. 2 ст. 84 Закона о контрактной системе, заказчику предоставлено право выбора применяемого способа закупок.

Необходимо отдельно остановиться на таком основании применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), как закупка товаров, работ, услуг, сведения о которых составляют государственную тайну, при условии, что такие сведения содержатся в документации о закупке или в проекте контракта. В период действия Закона о размещении заказов данное основание проведения закрытых торгов использовалось, к

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2012 г. № 09АП-2341/2012 по делу № А40-121791/11-92-1063 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2012 г. № 09АП-12323/2012 по делу № А40-104007/11-119-894 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2012 г. № 09АП-4689/2012-АК по делу № А40-10401/11-154-880 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2012 г. № 09АП-2413/2012 по делу № А40-121808/11-92-1065 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Московского округа от 15 мая 2012 г. по делу № А40-103994/11-72-676 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2012 г. № 09АП-2341/2012 по делу № А40-121791/11-92-1063 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Данное постановление было оставлено без изменения постановлением ФАС Московского округа от 25 мая 2012 г. по делу № А40-121791/11-92-1063, а определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 октября 2012 г. № ВАС-10826/12 было отказано в передаче дела № А40-121791/2011-92-1063 в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра указанного постановления в порядке надзора [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

примеру, Минобороны России при размещении заказов на оказание услуг обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы⁹. Однако в отдельные годы Минобороны России размещало заказы на оказание этих же услуг путем проведения открытых конкурсов¹⁰. Аналогичным образом обстояли дела и при размещении заказов на оказание услуг страхования гражданско-правовой ответственности на случай взрывов и других происшествий на площадках хранения боеприпасов¹¹. Остается лишь догадываться о мотивах государственного заказчика, закупающего одни и те же услуги в одних случаях по результатам закрытого конкурса, а в других – открытого конкурса.

Учитывая, что Закон о контрактной системе в части, касающейся рассмотренного нами основания применения закрытых способов закупок, не изменился, можно с уверенностью утверждать, что вышеописанная практика будет продолжена. В этой связи

считаем необходимым исключить возможность искусственного создания государственными заказчиками предпосылок для применения закрытых способов закупок. Это позволит не допустить злоупотребление заказчиком предоставленным ему правом самостоятельного определения круга лиц для участия в закрытых торгах, необоснованно ограничивая тем самым число участников закупок. Практика показывает, что при проведении закрытых торгов в число приглашенных могут не попасть даже организации, с которыми заказчика в течение длительного периода связывали партнерские отношения. Например, в 2010 г. для участия в закрытом конкурсе на право заключить контракт на оказание услуг обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы, не было приглашено СОО «ВСК», хотя в период с 1993 по 2008 гг. страховые услуги в интересах Минобороны России оказывались исключительно этой страховой организацией¹².

⁹ Гришина Т. Минобороны изменяет страховщикам // Коммерсант. 2010. 10 февр. С. 10.

¹⁰ URL: http://zakupki.gov.ru/pgz/public/action/orders/info/common_info/show?source=epz¬ificationId=4926062 (дата обращения: 30.04.2014).

¹¹ Тельманов Д. Арсеналы застрахуют на 10 млрд // Известия. 2013. 28 нояб.

¹² Гришина Т. Указ. соч. С. 10.

СОЗДАНИЕ КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ (КОНТРАКТНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО) ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАКАЗЧИКОМ - ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНОМ

П.В. Кириллов, кандидат юридических наук

С 1 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ)¹. Одним из его нововведений является необ-

ходимость создания заказчиком – правоохранительным органом (далее – заказчик) контрактной службы или назначения контрактного управляющего.

Указанные институты призваны стать воплощением принципа профессионализма заказчика в сфере закупок². Суть данного

¹ По состоянию на 28 декабря 2013 г.

² Статьи 6, 9 Федерального закона № 44-ФЗ.

принципа заключается в том, что деятельность заказчика осуществляется на профессиональной основе с привлечением квалифицированных кадров, имеющих как теоретические знания, так и практические навыки в сфере закупок. При этом, закон обязывает заказчика принимать необходимые меры по поддержанию и повышению квалификации должностных лиц, занятых в сфере закупок, включая профессиональную переподготовку и дополнительное обучение.

Принцип профессионализма заказчика непосредственно нашел прямое отражение в нормах ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ. Согласно им сотрудники контрактной службы (контрактные управляющие) обязаны иметь профессиональное или дополнительное образование в области закупок. Но до 1 января 2017 г. сотрудник контрактной службы (контрактный управляющий) может иметь профессиональное образование или дополнительное профессиональное образование в сфере размещения заказов³.

Законодатель, установив определенный уровень образования в области закупок, не определил содержание подготовки сотрудников контрактной службы.

Так, содержание дополнительных профессиональных программ⁴ в сфере размещения заказов должно учитывать:

- профессиональные стандарты (в настоящее время отсутствуют);
- квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям (в квалификационных справочниках нет соответствующих должностей);
- квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необ-

ходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами о государственной службе (Федеральный закон № 44-ФЗ не устанавливает квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам).

Однако содержание дополнительной профессиональной программы может определяться организацией, осуществляющей образовательную деятельность, с учетом потребностей заказчика, на основе договора об образовании. Существует риск, что указанные организации, которые не находятся внутри процесса закупок, для которых данная тематика не является ключевой, могут не до конца разбираться в особенностях Федерального закона № 44-ФЗ.

В настоящее время Минэкономразвития России разрабатывает общие подходы к содержанию программ дополнительного профессионального образования в сфере размещения заказов⁵. Качество профессиональной подготовки сотрудников контрактной службы в основном зависит сегодня от требований, установленных заказчиком в договоре об образовании.

Профессионализм сотрудников контрактной службы не ограничивается специальными знаниями в сфере закупок и предъявляемыми к ним особыми требованиями, а только начинается с них.

Так, принципиальной основой деятельности контрактной службы (контрактного управляющего) становится персональная ответственность его сотрудников за осуществление закупок⁶. Данный принцип корреспондирует принципам эффективности использования бюджетных средств⁷. Однако требуется законодательное раскрытие по-

³ Часть 23 ст. 112 Федерального закона № 44-ФЗ.

⁴ См. подробнее: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (по состоянию на 1 января 2014 г.; ст. 75).

⁵ См. подробнее: О создании межведомственной рабочей группы Минэкономразвития России и Минобрнауки России по вопросу о формировании системы подготовки и государственной аттестации специалистов в сфере закупок : приказ Минэкономразвития России и Минобрнауки России от 17 мая 2013 г. № 261/363 [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depfks/44fz/doc20131025_2 (дата обращения: 14.01.2014).

⁶ Статья 12, ч. 5 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ.

⁷ Статья 12, ч. 5 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ.

нения «неэффективное использование бюджетных средств» в целях определения ответственности сотрудников заказчика и контрактной службы.

Общая цель создания контрактной службы (назначения контрактного управляющего) обозначается в Федеральном законе № 44-ФЗ как обеспечение реализации всего цикла закупок от планирования до приемки товаров, работ, услуг по выполненным контрактам⁸.

Части 1 и 2 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ регламентируют, в каких случаях заказчик обязан сформировать контрактную службу, а в каких – назначить контрактного управляющего. Необходимость создания контрактной службы возникает у заказчика, если совокупный годовой объем закупок в соответствии с планом-графиком превышает 100 млн руб.

Допускается, что контрактная служба может быть создана как отдельное структурное подразделение, либо на базе уже имеющегося у заказчика структурного подразделения, либо как новая структурная единица. Важно и то, что при создании контрактной службы заказчик не обязан создавать специальное структурное подразделение. Это положение означает, что создание контрактной службы вовсе не обязательно должно повлечь за собой изменение штата заказчика и не обязывает заказчика перепрофилировать структурные подразделения правоохранительного органа, объединяя или выделяя какое-то из них в контрактную службу. По мнению экспертов, можно создать несколько контрактных служб (контрактных управляющих), так как это не запрещено Федеральным законом № 44-ФЗ⁹. Если создано несколько контрактных служб, они могут выполнять как разные функции, так и одинаковые функции, но в разных направлениях (например, строительство, собственные нужды и пр.). Контрактная служба может представлять собой

нечто вроде «надстройки» над уже сложившейся у заказчика организационной структурой. Так, возможно возложить функции и обязанности контрактной службы на существующие группы (отделы) или отдельных сотрудников. При этом, соответствующие изменения должны быть внесены в положения о группах (направлениях, отделах) и должностные регламенты сотрудников.

Если совокупный годовой объем в соответствии с планом-графиком не превышает 100 млн руб., то заказчик назначает контрактного управляющего, ответственного за осуществление как одной, так и нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта. При этом, заказчик вправе назначить несколько контрактных управляющих, каждый из которых будет курировать отдельную закупку или отдельный сектор, начиная от планирования закупки и заканчивая обеспечением исполнения контракта.

Неверно понимать, что данные нормы не позволяют заказчикам, чей совокупный годовой объем закупок менее 100 млн руб., создавать контрактные службы, однако создание таких служб не является для них обязательным.

На наш взгляд, в условиях формирования нового института принятие заказчиком решения о назначении контрактного управляющего, который должен обладать опытом и специальными знаниями в области закупок, а также иметь достаточную квалификацию в различных сферах (бюджетных, технических, юридических и т. п.), очень проблематичное решение. А в ситуации, когда ежегодно изменяются годовые объемы закупок (больше, меньше 100 млн руб.), может привести к постоянной смене контрактного управляющего на контрактную службу.

При формировании контрактной службы необходимо учитывать, что в 2014 и 2015 гг. расчет совокупного годового объема

⁸ Часть 4 ст. 38, п. 3 ст. 3 Федерального закона № 44-ФЗ.

⁹ См. подробнее: Итоги экспертного клуба по госзакупкам от 08.11.2013 («Контрактная система») [Электронный ресурс]. URL: http://www.roszakupki.ru/pages/detail.php?ID=570&sphrase_id=5713 (дата обращения: 14.01.2014).

закупок производится заказчиками без использования планов-графиков¹⁰. Определение в указанный период совокупного годового объема закупок на законодательном уровне не закреплено. Расчет совокупного годового объема закупок возможно произвести по аналогии с нормами п. 3 ч. 3 ст. 21 Федерального закона № 44-ФЗ. Согласно им совокупный годовой объем закупок будет равен сумме всех начальных (максимальных) цен контрактов, планируемых к заключению в текущем году.

В соответствии с приведенными выше общими правилами заказчику необходимо создать контрактную службу (назначить контрактного управляющего) даже в том случае, если им переданы функции по определению поставщика вышестоящему уполномоченному органу, полномочия по ведению бюджетного учета и формированию бюджетной отчетности централизованной бухгалтерии¹¹.

Признаком необходимости создания контрактной службы (назначения контрактного управляющего) в данном случае будет наличие у заказчика полномочий по приемке и оплате результатов по контракту. При этом, сотрудники контрактной службы (контрактный управляющий) несут ответственность в пределах осуществляемых ими полномочий.

Рассмотрим подробнее особенности функционирования контрактной службы.

Согласно ч. 4 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ функции и полномочия контрактной службы (контрактного управляющего) заключаются:

- в осуществлении подготовки и размещении в единой информационной системе извещения о закупках, документации о закупках и проектов контрактов, подготовке и направлении приглашения для принятия участия в определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) закрытыми способами;

- в обеспечении осуществления закупок, в том числе заключении контрактов;

- в участии в рассмотрении дел об обжаловании результатов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и подготовке материалов для направления претензий;

- в организации на стадии планирования закупок консультаций с поставщиками (подрядчиками, исполнителями) и участии в таких консультациях в целях определения состояния конкурентной среды;

- в осуществлении иных полномочий, предусмотренных законом.

Следует иметь в виду, что с 1 января 2015 г. к функциям и полномочиям контрактных служб (контрактных управляющих) добавится разработка плана закупок и плана графика, подготовка внесения в них изменений, размещение данной информации в единой информационной системе¹².

Особо следует рассмотреть функцию обеспечения осуществления закупок, в том числе заключение контрактов.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона № 44-ФЗ закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением сторонами обязательств контракта, т. е. контрактная служба обеспечивает реализацию заказчиком всего цикла закупок, и данная функция аккумулирует иные вышеперечисленные функции: планирование, разработку документации, консультирование с поставщиками, подготовку материалов для выполнения претензионной работы.

По своей сути сама по себе деятельность контрактной службы – это не что иное, как правовое обеспечение организации и деятельности заказчиков в осуществлении закупок. Выделение законодателем деятельности контрактной службы свидетельствует о целенаправленном ее разграничении от деятельности юридических подразделений.

¹⁰ Пункт 1 ч. 3 ст. 112 Федерального закона № 44-ФЗ.

¹¹ Часть 5 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ.

¹² Часть 2 ст. 114 Федерального закона № 44-ФЗ.

Принципиально важным представляется то, что перечень функций и полномочий контрактной службы является открытым. Нет запрета на осуществление контрактной службой или отдельными ее сотрудниками иных обязанностей, не имеющих прямого отношения к закупкам (например, юрист-консульт может как выполнять обязанности сотрудника контрактной службы, так и заниматься претензионно-исковой работой, не связанной с исполнением контрактов).

В соответствии с ч. 3 ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок утвердил типовое положение (регламент) (далее – типовое положение) о контрактной службе¹³, на основе которого заказчик разрабатывает и утверждает положение (регламент) о своей контрактной службе.

Типовое положение предусматривает следующее.

Заказчик вправе создать контрактную службу путем образования отдельного структурного подразделения либо путем утверждения постоянного состава работников заказчика, выполняющих функции контрактной службы без образования отдельного структурного подразделения. Структура и численность контрактной службы определяется и утверждается заказчиком. Ее состав должен быть не менее двух сотрудников. Может быть установлено, что сотрудники контрактной службы не могут быть членами комиссии по осуществлению закупок. Определяется порядок действий контрактной службы для осуществления своих полномочий, а также порядок ее взаимодействия с другими подразделениями заказчика и комиссией по осуществлению закупок.

В случае если контрактная служба создается как отдельное структурное подразделение, ее возглавляет руководитель контрактной службы, назначаемый на долж-

ность приказом заказчика. Контрактную службу, которая создается без образования отдельного структурного подразделения, возглавляет один из заместителей руководителя заказчика.

При составлении должностного регламента руководителя контрактной службы либо при внесении изменений в должностной регламент соответствующего заместителя руководителя заказчика, помимо общих и квалификационных требований, следует, в частности, раскрыть:

- права и обязанности руководителя контрактной службы, в том числе права по самостоятельному принятию управленческих и иных решений (например: по координации в пределах компетенции контрактной службы работы других подразделений заказчика; участию в подготовке технических заданий; утверждению графика отпусков сотрудников контрактной службы и др.);
- ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей и т. д.

Руководитель контрактной службы распределяет обязанности между сотрудниками контрактной службы, в том числе:

- по обоснованию начальной (максимальной) цены контракта;
- по осуществлению общественного обсуждения закупок;
- по организационно-техническому обеспечению деятельности комиссий по осуществлению закупок;
- по привлечению экспертов, экспертных организаций;
- по подготовке и размещению в единой информационной системе извещения, документации о закупках, проектов контрактов;
- по подготовке и направлению приглашений принять участие в определении исполнителей закрытыми способами;
- по рассмотрению банковских гарантий и организации осуществления уплаты денежных сумм по банковской гарантии;
- по организации заключения контракта;

¹³ Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе : от 29 октября 2013 г. № 631».

- по организации приемки выполненной работы (ее результатов) и отдельных ее этапов, включая проведение экспертизы результатов выполненной работы и отдельных этапов, обеспечение создания приемочной комиссии;

- по организации оплаты выполненной работы (ее результатов), отдельных этапов исполнения контракта;

- по организации включения в реестр недобросовестных исполнителей информации о них;

- по взаимодействию с исполнителем при изменении, расторжении контракта;

- по направлению исполнителю требования об уплате неустоек (штрафов, пеней);

- по участию в рассмотрении дел об обжаловании действий (бездействия) заказчика и осуществлению подготовки материалов для выполнения претензионной работы;

- с 1 января 2015 г. – по планированию и обоснованию закупок.

Сотрудники контрактной службы несут персональную ответственность за исполнение обязанностей, которые на них возложены.

Для заказчика одним из актуальных направлений развития контрактной службы может являться разработка порядка осуществления закупок, порядка приемки товаров, порядка взаимодействия структурных подразделений заказчика при осуществлении закупок и других локальных актов в сфере закупок. В них целесообразно раскрыть пошагово сроки и последовательность процедур, действий и решений, осуществляемых и принимаемых контрактной службой в процессе реализации ее полномочий. Данные документы могут быть оформлены как приложения к положению (регламенту) о контрактной службе.

Объем настоящей статьи не позволяет детально рассмотреть такие вопросы, как создание у одного заказчика нескольких контрактных служб и распределение полномочий между ними либо распределение

полномочий между несколькими контрактными управляющими, однако данные вопросы также, безусловно, имеют важное практическое значение и могут быть реализованы в практической деятельности заказчиков.

Выполнение отдельных функциональных обязанностей контрактной службы тесно связано с функциями юрисконсультов (юридических подразделений), таких как: взаимодействие с исполнителем при изменении, расторжении контракта; направление исполнителю требований (претензий) об уплате неустоек (штрафов, пеней), а также о надлежащем исполнении взятых на себя обязательств; участие в рассмотрении дел об обжаловании действий (бездействия) заказчика; разработка проектов контрактов, в том числе типовых контрактов заказчика, типовых условий контрактов заказчика; представительство в судебных органах по делам, вытекающим из споров по осуществлению закупок.

Анализ типового положения выявил, что законодатель при раскрытии полномочий контрактной службы по осуществлению указанных выше функций ограничился лишь их повтором, не установив определенные условия или требования к их выполнению. Представляется, что разработка типовых условий контрактов, соглашений о расторжении и типовых претензий по их исполнению будет осуществляться юрисконсультами разово, а при изменении судебной практики и законодательства своевременно дорабатываться ими.

На наш взгляд, участие юрисконсульты (юридических подразделений) в исполнении иных функциональных обязанностей контрактной службы противоречит смыслу Федерального закона № 44-ФЗ, предусматривающего разграничение деятельности контрактной службы и юридического подразделения, а также функциям самого юридического подразделения, заключающимся в обеспечении судебной защиты интересов заказчика и юридическом сопровождении его деятельности.

Раскрыв аспекты создания заказчиком контрактной службы, необходимо указать ее особенности:

1. Информация о контрактной службе (контрактном управляющем) размещается в единой информационной системе¹⁴. Исходя из анализа положений Федерального закона № 44-ФЗ, представляется, что речь идет о контрактной информации. При этом, в документации о закрытом аукционе не предусматривается наличие такого рода информации.

2. Контрактная служба (контрактный управляющий) наравне с заказчиком являются субъектом контроля, в отношении которого контрольные органы осуществляют проверки¹⁵. Положения Федерального закона № 44-ФЗ предусматривают возможность осуществления раздельных проверок (как плановых, так и внеплановых) в отношении заказчика и контрактной службы.

Представляется, что в данной ситуации законодатель целенаправленно производит разделение внутренних и внешних отношений юридического лица, где сотрудники контрактной службы выступают субъектами внутренних отношений заказчика. Однако представляется, что во внешних отношениях, действия контрактной службы должны рассматриваться как действия соотвествующего заказчика. Следовательно, необходимо разделить ответственность сотрудников контрактной службы перед заказчиком и ответственность заказчика перед третьими лицами за действия контрактной службы, что также соответствует сложившейся судебной практике в сфере размещения заказов.

Само по себе внимание законодателя к внутренним отношениям заказчика при регулировании его деятельности не случайно. Это дает возможность конкретизировать персональную ответственность его сотрудников за осуществление закупок.

Все больше утверждается в практике российского законодательства идея ужесточения уголовной ответственности за нарушения в сфере закупок¹⁶. Сформированные концепции законопроектов устанавливают самостоятельную уголовную ответственность за нерезультативное (неэффективное) использование бюджетных средств, их хищение при исполнении государственных контрактов, оборонного заказа и т. д.

В частности, согласно законопроектам хищение бюджетных средств в особо крупном размере (свыше 6 млн руб.) организованной группой или при исполнении государственного контракта по государственному оборонному заказу будет относиться к особо тяжким преступлениям (наказание в виде лишения свободы на срок от семи до пятнадцати лет). Для целей выявления полного перечня лиц, участвовавших в хищении, предлагается в государственных контрактах предусмотреть обязательства сторон по предоставлению сведений о производителе товаров и основаниях перехода права собственности на товар от субподрядчика к поставщику. Это позволит выявлять всех посредников и сделать вывод об эффективности использования бюджетных средств.

В целях установления ответственности за совершение подобных действий предлагается предусмотреть в Бюджетном кодексе Российской Федерации нормативное определение понятия «неэффективное использование бюджетных средств». В частности, под ним понимается недостижение заданных результатов (по объему и (или) качеству), установленных целями закупок, или достижение заданных результатов с превышением объема бюджетных средств, достаточного для их достижения исходя из условий, существовавших в месте исполнения бюджетного обязательства в соответствующий период.

¹⁴ Пункт 12 ч. 1 ст. 50, п. 10 ч. 1 ст. 64, п. 4 ч. 1 ст. 73, п. 8 ч. 6 ст. 83, ч. 2 ст. 85 Федерального закона № 44-ФЗ.

¹⁵ Части 2, 4, 13 ст. 99 Федерального закона № 44-ФЗ.

¹⁶ Проект федерального закона от 21 января 2013 г. № 208784-6 и от 28 октября 2013 г. № 371176-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/> (дата обращения: 14.01.2014).

При этом, в зависимости от субъектного состава правонарушения и размера ущерба предусматривается и административная ответственность для должностных лиц, допустивших неэффективное использование бюджетных средств. Предлагается установить такой вид административной ответственности, как дисквалификация и штраф. Также в концепциях законопроектов рассматривалась возможность усиления административной ответственности за нарушения процедур приемки товаров, работ, услуг и за длительное их неиспользование. Данные составы административных правонарушений не были включены в перечень изменений, внесенных в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и вступивших в действие с 1 января 2014 г.

Изменения в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях обеспечивают соотнесение его положений с Федеральным законом № 44-ФЗ, в том числе предусматривают уточнение признаков и усиление ответственности по ряду существовавших составов административных правонарушений в сфере размещения заказов.

Так, речь идет о нарушении порядка принятия решения о способе и об условиях определения поставщика (подрядчика, исполнителя), осуществления закупок, ведения реестров контрактов, реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), организации электронного аукциона, а также заключения и изменения контракта.

В целом состав административных правонарушений существенно не изменился, но появился новый, предусмотренный ч. 2 ст. 7.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Объектом данного правонарушения является установленный порядок предоставления информации (сведений) и документов о закупках.

Объективная сторона, состоит в том, что виновный:

– не направляет, несвоевременно направляет информацию, подлежащую включению в реестр недобросовестных поставщиков;

– не представляет, несвоевременно представляет в органы государственной власти информацию (сведения) и (или) документы, подлежащие включению в реестры контрактов, представление которых обязательно в соответствии с законодательством о контрактной системе в сфере закупок;

– представляет, направляет недостоверную информацию (сведения) и (или) документы.

Субъективная сторона данного правонарушения характеризуется только умыслом.

Субъектами указанных правонарушений являются лица, осуществляющие функции членов комиссии по осуществлению закупок, контрактные управляющие, работники контрактной службы.

На наш взгляд, при составлении должностных регламентов (обязанностей) сотрудников контрактной службы следует, в частности, предусмотреть их персональную ответственность за указанное административное правонарушение, а также раскрыть (указать) в их регламентах (обязанностях) его объективную сторону.

Например, сотрудник контрактной службы отвечает:

– за достоверность представленной информации в отчете об исполнении государственного контракта и (или) о результатах отдельного этапа его исполнения в единой информационной системе (ч. 11 ст. 94 Федерального закона № 44-ФЗ);

– за внесение изменений в реестр контрактов при поставке товара, качество, технические и функциональные характеристики (потребительские свойства) которого являются улучшенными по сравнению с качеством и соответствующими техническими и функциональными характеристиками, указанными в контракте (ч. 7 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ).

Использовать аналогичный подход целесообразно и в отношении иных составов административных правонарушений. При

этом, заказчику (руководителю контрактной службы) следует более внимательно отслеживать издание новых нормативных правовых актов по контрактной системе, в том числе усиливающих уголовную и административную ответственность.

Попытки введения уголовной ответственности и усиление административной ответственности обусловлены необходимостью повышения профессионализма сотрудни-

ков контрактной службы и заказчика, их ответственности за планирование закупок, исполнение контрактов и т. д.

Надеемся, что раскрытый нами подход к администрированию действий контрактной службы поможет достичь целей, поставленных Федеральным законом № 44-ФЗ, а также составить предельно короткое и ясное положение (регламент) о контрактной службе.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ													
		АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 <u>журнал</u> «Право в Вооруженных Силах - военное-правовое обозрение» индекс издания													
		(наименование издания)								Количество комплектов					
		на 2014 год по месяцам													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
		Куда													
		(почтовый индекс)				(адрес)									
		Кому													
		(фамилия, инициалы)													

		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА													
		ПВ место литер			на <u>газету</u> 72527 <u>журнал</u> «Право в Вооруженных Силах - военное-правовое обозрение» индекс издания										
		(наименование издания)													
		Стоимость	подписки	___ руб. ___ коп.		Кол-во комплектов									
			периодической	___ руб. ___ коп.											
		на 2014 год по месяцам													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
		Куда													
		(почтовый индекс)				(адрес)									
Кому															
(фамилия, инициалы)															

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ “ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА” В МЕХАНИЗМЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

С.М. Кондратьев, кандидат юридических наук, доцент

В отечественной административистике под дисциплинарным проступком одни ученые понимают «противоправное, виновное нарушение дисциплины, не влекущее уголовной ответственности»¹, другие – «вредное антиобщественное виновное деяние, совершенное членом устойчивого коллектива и состоящее в нарушении обязанностей, связанных с пребыванием лица в данном коллективе, а в ряде случаев и нарушении общих запретов»², а третьи – «посягающее на государственную дисциплину противоправное виновное деяние, совершенное при исполнении обязанностей по службе и влекущее предусмотренную законом ответственность в рамках служебной подчиненности»³. Дисциплинарным проступком можно считать и «нарушение относящегося к числу общих обязанностей военнослужащего требования о строгом соблюдении

Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, невыполнение условий контракта о прохождении военной службы»⁴.

Основу дисциплинарного проступка составляет нарушение дисциплины. Термин «дисциплина» широко используется в повседневном обиходе. В Толковом словаре В.И. Даля дисциплина определяется как повиновение, послушание, порядок подчиненности⁵. Также отмечается, что это «обязательное для всех членов какого-нибудь коллектива подчинение твердо установленному порядку»⁶.

В юридической литературе исследователи под дисциплиной понимают «систему общественных отношений и связей»⁷, подчинение определенному порядку⁸, обязательную для соблюдения систему правил, норм поведения⁹ и т. п. Дисциплина, как и

¹ Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России: учеб. М., 2011. Ч. 1. С. 424.

² Бахрах Д.Н. Административное право: учеб. М., 2011. С. 611; Коренев А.П. Административное право России: учеб. М., 1996. Ч. 1. С. 120.

³ Илясов С.Г. Дисциплинарная ответственность работника органов внутренних дел: учеб. пособие / под ред. А.Н. Тимофеева. М., 1974. С. 27.

⁴ По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/printable/2013/04/03/ks-dok.html>.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1999. Т. 1. С. 437.

⁶ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1934. Т. 1. С. 717.

⁷ Могилевский Р.С. Социологические аспекты исследования социалистической дисциплины труда: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1973. С. 6; Гавриленко Д.А. Дисциплина в советском государственном управлении и средства ее обеспечения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. С. 17.

⁸ Кененов А.А. Социалистическая законность, правопорядок и дисциплина // Теория государства и права: учеб. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1987. С. 362 – 373; Полетаев Ю.Н. Правопорядок и ответственность в трудовом праве: дис. в виде научн. докл. д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 14.

⁹ Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 330 – 331.

законность, предполагает исполнение субъективных прав и обязанностей, надлежащее применение норм права¹⁰.

Статья 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 495, гласит, что воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевойсковыми уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и приказами командиров (начальников). В ст. 1 Дисциплинарного устава 1888 г. мы видим более конкретное понятие: «Воинская дисциплина состоит в строгом и точном соблюдении правил, предписанных военными законами». Воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего строго соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы Российской Федерации и требования общевойсковых уставов, вести себя с достоинством в общественных местах, не допускать самому и удерживать других от недостойных поступков, содействовать защите чести и достоинства граждан (ст. 3 ДУ ВС РФ). Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что воинская дисциплина включает в себя систему как правовых, так и моральных норм, ее требования распространяются как на служебное, так и на внеслужебное время, за ее нарушение предусмотрена более строгая юридическая ответственность (по сравнению с другими служащими, учащимися, членами определенных коллективов). А к нарушениям воинской дисциплины относятся нарушение (невыполнение) положений Конституции и законов Российской Федерации, общевойсковых уставов, Военной присяги, иных нормативных правовых актов, приказов командиров (начальников), а также недостойное поведение в

общественных местах, нарушение этических норм. В этом понимании содержания дисциплины полностью правы В.Л. Кулапов и И.Н. Сенякин, указавшие, что «дисциплина, в отличие от законности, содержит требования не только правовых, но и моральных, этических норм»¹¹.

В нашем понимании современное легальное понятие воинской дисциплины весьма обширно и «недостаточно конкретно»¹². В отличие от Дисциплинарного устава 1888 г. не ясно, какие положения законодательства должны соблюдать военнослужащие современной России – всего или его военно-служебной части. Следовательно, должна быть относительная определенность по поводу того, нарушение какого закона Российской Федерации будет квалифицироваться как дисциплинарный проступок¹³.

Требования ст. 3 ДУ ВС РФ к военнослужащим «вести себя с достоинством в общественных местах, удерживать других от недостойных поступков, содействовать защите чести и достоинства граждан» возлагают на них в ряде случаев обязанности, не связанные напрямую с прохождением военной службы и аналогичные возложенным на сотрудников правоохранительных органов (полиции, ФСКН, ФСИН). В контексте положений ДУ ВС РФ не вызывают вопросов ситуации, сопряженные с выполнением военнослужащими специальных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, повлекшие нарушение ими охраняемых законом прав, свобод и законных интересов государства и общества в целом, граждан и организаций, как основания дисциплинарной ответственности. В иных случаях, «чтобы избежать столь «широкого восприятия» воинской дисциплины, необходимо концептуально изменить ее сущность и содержание»¹⁴ и она должна опосредовать

¹⁰ Капустина И.Ю. Административно-правовые средства обеспечения законности и дисциплины службы в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2009. С. 102.

¹¹ Кулапов В.Л., Сенякин И.Н. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие. Саратов, 1999. С. 95.

¹² Щербак С.И. Размышления, возникшие при перечитывании Дисциплинарного устава [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=8563>.

¹³ Там же.

¹⁴ Щербак С.И. Указ соч.

только военно-служебные отношения и обеспечивать интересы военной службы.

В отличие от внутренних войск МВД России в системе Вооруженных Сил Российской Федерации отсутствует Кодекс профессиональной этики военнослужащих¹⁵. В системе ФСБ России действует Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности. Соответственно нарушения военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации морально-этических требований к их поведению как на службе, так и вне ее, влекущие наступление моральной ответственности, на практике могут квалифицироваться как нарушения воинской дисциплины. Затронутая проблема отчасти касается и вопросов коррупционно опасного поведения военнослужащих и наступления условий конфликта интересов. Представляется, что положения ДУ ВС РФ и нормативных правовых актов органов военного управления не могут восполнить должным образом имеющийся правовой пробел. Полагаем, что только когда нарушениям этических норм военнослужащими будет придан правовой характер, нарушающие их предписания проступки могут быть признаны противоправными деяниями, влекущими возможность наступления дисциплинарной ответственности.

Анализ элементов состава дисциплинарного проступка позволяет сделать вывод об общем соответствии его содержания его легальному понятию, закрепленному в ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Авторская дефиниция воинского дисциплинарного проступка К.В. Фатеева и С.С. Харитонов – как дисциплинарно противоправное и виновное нарушение (невыполнение или ненадлежащее выполнение) военнослужащим (гражданином, призванным на военные сборы) уста-

новленных законами, воинскими уставами и другими нормативными правовыми актами возложенных на него обязанностей и запретов по военной службе (военным сборам), если содеянное не образует преступления либо административного правонарушения (за которое не предусмотрена дисциплинарная ответственность)¹⁶, – представляется громоздкой и отчасти ошибочной. Основу воинского дисциплинарного проступка, несомненно, составляет нарушение воинской дисциплины. Дисциплинарный проступок – всегда виновное, противоправное действие или бездействие, нарушающее требования служебной дисциплины¹⁷. Дисциплина на военной службе является подвидом дисциплины государственной и выступает самостоятельным объектом как правового регулирования, так и охраны. Соответственно полагаем нецелесообразным раскрывать содержание воинской дисциплины через понятие воинского дисциплинарного проступка. Следует также отметить, что в данном случае дисциплинарные взыскания выступают как административно-правовые средства обеспечения и охраны законности и дисциплины на военной службе. Вместе с тем, дисциплинарным проступком может выступать и нарушение порядка реализации предоставленных полномочий военнослужащими.

Исходя из приведенных посылок, полагаем, что структурным элементом конструкции дисциплинарного проступка, равно как и института дисциплинарной ответственности, вызывающим разночтения и требующим содержательного анализа, выступает понятие воинской дисциплины в ее современной широкой трактовке. С учетом того обстоятельства, что военная служба входит в единую систему государственной службы Российской Федерации, современное понятие служебной дисциплины на

¹⁵ Проект Кодекса этики и служебного поведения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации был опубликован на сайте Министерства обороны Российской Федерации в 2011 г.

¹⁶ Фатеев К.В., Харитонов С.С. О содержании понятий воинской дисциплины, воинского дисциплинарного проступка и дисциплинарной ответственности военнослужащих [Электронный ресурс]. URL: http://yusgvs.sah.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=413.

¹⁷ Гавриленко Д.А. Дисциплина в советском государственном аппарате и организационно-правовые средства ее обеспечения: моногр. Минск, 1979. С. 137.

гражданской государственной службе¹⁸, несмотря на ее широкую трактовку, может быть использовано для конструирования понятия воинской дисциплины в силу необходимости их единообразного трактования и использования. Воинская дисциплина в этом случае должна опираться на необходимость соблюдения военнослужащими Военной присяги, военно-служебного законодательства, должностного регламента (служебных, должностных обязанностей) и контракта о прохождении военной службы.

Следует согласиться с О.Н. Княгининой, что в понятии дисциплины на государственной гражданской службе «сделан акцент только на одной форме реализации – соблюдении, неоправданно не используются другие формы реализации права»¹⁹. Это полностью верно и для воинской дисциплины. В свою очередь, такой способ реализации норм права, как *соблюдение*, «состоит в воздержании субъекта от совершения запрещенных действий»²⁰. Доминирующим способом реализации нормативно определенных обязанностей военной службы, как представляется, должно выступать их исполнение. Подобный вывод косвенно подкрепляется и ст. 3 ДУ ВС РФ, где определена обязанность военнослужащих «беспрекословно выполнять поставленные задачи в любых условиях», которая достигается установленной «личной ответственностью каждого военнослужащего за исполнение обязанностей военной службы» согласно ст. 4 этого же Устава. Кроме того, согласно Типовой форме контракта о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по контракту военнослужащий добровольно обязуется «добросове-

стно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»²¹. Небезынтересно и то, что в ст. 719 Устава о службе гражданской 1832 г. речь шла именно об обязанности состоящего на службе лица «принимать приказание и исполнять их с точностью».

Необходимо также отметить, что воинская дисциплина предполагает глубоко осознанное повиновение военнослужащих законным приказам и распоряжениям командиров (начальников), своевременное, строгое и точное их выполнение в рамках строгой субординации и предъявляет значительно более высокие требования к военнослужащим, нежели к членам других организованных коллективов, в том числе и лицам, состоящим на правоохранительной службе. Служебная дисциплина военнослужащих базируется также на основе установленных государством строгих правил служебного этикета и атрибутики.

Соответственно *воинская дисциплина* есть строгое и точное исполнение всеми военнослужащими в период прохождения военной службы своих общих, должностных и специальных обязанностей по защите Отечества, установленных Конституцией Российской Федерации и ее законами, Военной присягой, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами, контрактом о прохождении военной службы, приказами и распоряжениями командиров (начальников), а также соблюдение установленных запретов и ограничений в служебное и внеслужебное время. Отме-

¹⁸ Так, ч. 1 ст. 56 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, что «служебная дисциплина на гражданской службе – обязательное для гражданских служащих соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента, установленных в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, нормативными актами государственного органа и со служебным контрактом».

¹⁹ Княгинина О.Н. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации: проблемы административной теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

²⁰ Бахрах Д.Н. Указ. соч. С. 47.

²¹ Приложение № 1 к Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237 (в редакции от 25 марта 2013 г.).

тим, что в подобном (буквальном) понимании воинскую дисциплину опосредуют только нормы военно-административного

законодательства, что потребует коррекции законодательства о военной службе и статусе военнослужащих.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО ПСИХОЛОГА

И.Н. Мищенко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

Особенности развития современного общества, проводимая в государстве кампания по модернизации всех сторон жизни, постоянный рост различных проявлений терроризма, техногенных и природных катастроф создают предпосылки для возникновения напряженных условий в жизнедеятельности как общества в целом, так и, естественно, отдельных его личностей.

Такие условия прямо сказываются как на социальном статусе человека, так и на его психике: резко снизилось материальное благосостояние значительной части населения, увеличилось количество распавшихся семей, выросло число бездомных. Результат – увеличение количества потребления в обществе наркотиков, алкоголя, табакокурения, рост суицидов, что явилось основой ухудшения состояния физического и психического здоровья населения в целом.

Подтверждением вышесказанного могут выступить результаты исследования, проведенного учеными Нью-Йоркской медицинской академии в 2009 г. и опубликованные в Американском журнале эпидемиологии. Исследователи задавали вопросы о привычках американцев, касающихся потребления психоактивных веществ до и после 11 сентября 2001 г. Среди тех, кто курил, примерно 10 % ответили, что стали курить больше. Среди тех, кто принимал алкоголь, более 20 % ответили, что стали больше потреблять алкоголя. И это США,

страна с относительно устоявшимися государственными и людскими механизмами.

Материалы работы Социологического центра Вооруженных Сил Российской Федерации в войсках (силах) по изучению молодого пополнения, прибывшего для прохождения военной службы весной 2011 г. (молодые люди в возрасте 18 – 21 год, а это будущее российского общества), свидетельствуют, что 68 % призывников постоянно курят, 86 % регулярно употребляли до призыва спиртные напитки, каждый четвертый хоть и не регулярно, но пользовался наркосодержащими веществами.

Опыт современных развитых государств по организации психологической работы с населением, в том числе и с гражданами, выполняющими свои профессиональные обязанности в условиях угрозы для жизни, показывает ее важность и необходимость. Так, общая численность ограниченного контингента американских солдат в Ираке в 2008 г. насчитывала 60 тыс. военнослужащих, тогда как численность обеспечивающего персонала была в два раза больше, из них почти 30 % приходилось на должностных лиц, в обязанности которых входила организация социально-психологической работы как среди местного населения, так и среди военнослужащих. Цифры говорят сами за себя.

Сама жизнь ставит на повестку дня вопрос о необходимости работы по форми-

рованию нервно-психической устойчивости граждан к различного рода перегрузкам современного общества, созданию соответствующей нормативно-правовой базы, формированию системы такой работы, включения в эту систему в качестве субъектов соответствующих специалистов-психологов.

Таким образом, в настоящее время остро обозначилась проблема существенного изменения отношения государства к организации психологической работы с населением, в том числе и к оказанию соответствующей психологической помощи людям в экстремальных условиях, чрезвычайных ситуациях и т. д. – краткосрочной, быстрой, эффективной. С учетом отсутствия результативно-функционирующей нормативной базы данной деятельности государства, недостаточной разработанности этих проблем в методической и учебной литературе с одной стороны, и острой потребности практики – с другой, необходимы систематизация имеющихся теоретических знаний, творческое осмысление психологических, а также организационных задач, связанных с подготовкой специалистов соответствующего профиля, а в последующем – их результативного размещения и использования. Ведь за понятием «чрезвычайная ситуация» всегда стоят человеческое горе и страдание, которые порождают семейные и личные трагедии и разрушают спокойную жизнь большого числа людей.

Ответственность за организацию и оказание помощи людям, попавшим в чрезвычайную ситуацию, берет на себя государство, создавая специальные службы: спасательные, пожарные, медицинские и т. д. Крайне важно, чтобы сотрудники данных подразделений представляли себе, как должна быть организована работа по оказанию профессиональной психологической помощи на месте чрезвычайной ситуации, а государственный аппарат, включающий в себя различные структуры, начиная от средств массовой информации (в том числе и независимых), заканчивая различного

уровня чиновничьим аппаратом, работал в одном направлении – минимизации людского горя.

В качестве примера реального состояния дел по данному вопросу, рассмотрим работу средств массовой информации. Неоспорим тот факт, что люди должны получать информацию о событиях. Однако специалистам известно немало случаев негативных психологических последствий освещения средствами массовой информации чрезвычайных ситуаций. Часто эмоциональная окраска репортажей носит чрезмерно негативный, трагичный, подчеркнуто пессимистичный характер. Как пример можно привести освещение средствами массовой информации террористического акта, совершенного в октябре 2002 г. в здании, где шло представление мюзикла «Норд-Ост». Миллионы людей были эмоционально включены в ситуацию практически круглосуточной трансляции с места событий, причем в течение нескольких суток. Мало кого события тех дней оставили равнодушными. Последствиями такого информационно-психологического воздействия на людей стало увеличение количества обращений за помощью к специалистам с жалобами на страхи, тревогу за себя и за своих близких, нарушение чувства безопасности, подавленное состояние, плохое физическое самочувствие, актуализацию травматического опыта, полученного ранее.

Сама жизнь доказывает необходимость законодательного регулирования деятельности различных государственных и негосударственных структур в необычных для нормальной жизни общества ситуациях, создания соответствующей системы мер, а также формирования контингента подготовленных должностных лиц, способных находить множество решений широкого спектра проблем, имеющих желание, а главное – способность к построению соответствующей концепции психологической помощи.

Требования к такому специалисту повышаются в разы, как к его личностным пси-

хологическим качествам, так и к профессиональным компетенциям, наличию такого особого набора профессионально важных качеств, который бы позволил ему быть разносторонне развитым и физически, и психологически, готовым к оказанию психологической помощи и поддержки не только населению, но и должностным лицам, работающим в особых условиях.

Другими словами, необходим социальный заказ на подготовку специалистов-психологов, профессионально понимающих психологическую природу экстремальных состояний и кризисных процессов.

Современные подходы к оптимизации силовых структур позволяют сделать вывод о смещении вектора создания системы всестороннего психологического обеспечения от человека в погонах в сторону гражданского специалиста. Так, анализ мероприятий по приведению российских Вооруженных Сил к новому облику показал, что произошла замена военных специалистов-психологов на гражданских. В такой ситуации необходима реакция и гражданских вузов, осуществляющих подготовку специалистов-психологов. Корректировка правовой базы организации учебного процесса, внесение в учебные программы и планы учебных дисциплин, раскрывающих специфику деятельности психолога в возможных нестандартных ситуациях современного общества, привлечение к преподаванию высвобождаемых после проведения соответствующих организационно-штатных изменений в силовых структурах специалистов могли бы стать основными направлениями данной работы.

Пример такого неформального подхода к подготовке психолога есть. Так, в период 2005 – 2008 гг. Министерством обороны Российской Федерации на базе Московского городского психолого-педагогического университета проведен эксперимент по подготовке из числа студентов вуза военных психологов. Необходимо отметить, что

этот вуз не имел опыта военной подготовки, в его составе не было факультета военного обучения (военной кафедры), это был «эксперимент в эксперименте». Есть основной результат – выпускники, получившие в ходе обучения в университете соответствующую специализацию, в настоящее время успешно решают задачи психологического сопровождения деятельности различных воинских коллективов, обладают уровнем профессионализма, позволяющим им качественно выполнять должностные обязанности. Это первое. И второе: учебно-методическая и материально-техническая база эксперимента легла в основу подготовки в вузе экстремального психолога.

Следующим направлением повышения качества психологической работы в условиях современного общества могло бы стать более эффективное использование молодых специалистов – выпускников вузов. Как известно, согласно действующему законодательству молодой человек, закончивший вуз, должен выполнить свой конституционный долг и отслужить установленные сроки в Вооруженных Силах Российской Федерации или государственных органах, в которых предусмотрено прохождение военной службы по призыву. После призыва для прохождения военной службы он попадает в учебное подразделение, где опять проходит подготовку по существующим военно-учетным специальностям, становится стрелком, санинструктором, водителем и т. д., но только не психологом. Военно-учетной специальности «психолог» в соответствующем перечне просто нет. Назрела необходимость во внесении изменений в существующую нормативную базу. Это позволит существенно сэкономить бюджетные средства, которые уже затрачены на обучение специалиста, использовать полученные им в вузе знания на практике в условиях военной службы, а также получить ему необходимый для будущей профессиональной деятельности опыт.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Шукин А.В. Некоторые вопросы законодательного обеспечения обороны страны в деятельности Государственной Думы VI созыва

В статье освещены итоги работы Комитета по обороне Государственной Думы VI созыва за последние два с половиной года.

Ключевые слова: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации; оборона; Комитет по обороне; законы по вопросам обороны.

Some legislative support in defense of the State Duma of the VI convocation.

Shchukin A.V. pvs1997@mail.ru

The article highlights the results of the work of the Defence Committee of the State Duma of the VI convocation for the past two and a half years.

Key words: State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; defense; Defence Committee; laws on defense.

Корякин В.М. Правовое обеспечение интеграции Крыма в состав России: военно-правовой аспект

В статье рассматриваются военно-правовые проблемы, связанные с вхождением Крыма в состав Российской Федерации, с включением военной инфраструктуры Крыма в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Обосновываются предложения по внесению в военное законодательство изменений, связанных с этими процессами

Ключевые слова: Республика Крым; Украина; Вооруженные Силы; военно-административное деление Российской Федерации; военная служба

Legal support integration of Crimea into Russia: military legal aspect

Koryakin V.M., LL.D., pvs1997@mail.ru

The article examines the military and legal problems connected with joining of Crimea to the Russian Federation, with the involvement of the military infrastructure of Crimea in structure of the Armed Forces of the Russian Federation. Substantiated proposals on introduction in military legislation changes associated with these processes

Key words: Republic of Crimea, Ukraine; Armed Forces; military-administrative division of the Russian Federation; military service

Трофимов Е.Н. О некоторых правовых аспектах применения судами положений пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы при рассмотрении заявлений военнослужащих, связанных с исключением из списков личного состава воинской части без производства окончательного расчета

В статье приводится краткий анализ развития применения положений пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы в судебной практике, а также предложения об установлении законодательно установленных санкций за несвоевременную выплату причитающегося денежного довольствия и дополнительных выплат, в том числе при исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Ключевые слова: военнослужащие, увольнение с военной службы, исключение из списков личного состава,

окончательный расчет, разумность и адекватность возмещения вреда, восстановление на военной службе, восстановление в списках личного состава воинской части.

Some legal aspects of the courts of paragraph 16 of article 34 of the Provisions on order military service when considering an application soldiers, related to exemptions from the list of personal sostavah troops, without final expenditures

Trofimov E.N., pvs1997@mail.ru

The article provides a brief analysis of the development of the application of paragraph 16 of Article 34 of the Regulations on the military service in the judicial practice, as well as proposals on the establishment of statutory penalties for late payment of the owed money allowances and additional payments, including the exclusion of a serviceman from the lists of personnel military unit.

Key words: soldiers, dismissal from military service exception of personnel lists, final payment, reasonableness and adequacy of redress, restoration of military service, the recovery in the lists of the personnel of the military.

Бордин С.Н. О некоторых вопросах проведения разбирательств в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации

В статье рассмотрены наиболее часто встречающиеся недостатки в работе должностных лиц воинской части по проведению разбирательства при совершении военнослужащим дисциплинарного проступка, подготовке проекта приказа о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность военнослужащих; разбирательство.

On some questions of the proceedings in accordance with the Disciplinary Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation.

Bordin S.N., PhD in Law, pvs1997@mail.ru

The article covers the most common shortcomings in the work of the military officials to conduct the proceedings in the commission of military disciplinary offense, preparing the draft order to attract soldier disciplined.

Key words: military disciplinary proceedings; proceedings.

Зайков Д.Е. Проблемы правового регулирования антикоррупционных отношений, связанных с получением подарков работниками военных организаций

В статье с критической точки зрения рассмотрены особенности правового регулирования отношений, связанных с получением подарков работниками военных организаций, в целях противодействия коррупции.

Ключевые слова: подарки, вознаграждение, противодействие коррупции, работники, военные организации.

Problems of legal regulation of anti-corruption relations associated with obtaining gifts employees of military organizations

Zajkov D.E., PhD in Law, pvs1997@mail.ru

The article with a critical eye the peculiarities of legal regulation of relations connected to give employees gifts military organizations, in order to counter corruption.

Key words: gifts, home improvements, anti-corruption, workers, military organizations.

Ефремов А.В. Новый порядок выдачи гражданам, прошедшим военную службу по призыву, рекомендаций для получения образования

Аннотация: В статье кратко рассмотрен новый порядок выдачи рекомендаций для получения образования гражданам, прошедшим военную службу по призыву.

Ключевые слова: призыв, военнослужащий, рекомендация, вуз, подготовительное отделение, поступление, отбор, преимущественное право, высшее образование, льгота, командир части.

The new order of issuing, passed military service conscripts recommendations in education

Efremov A.V., pvs1997@mail.ru

The article briefly discussed the new order of issuing recommendations for education for citizens who have been called up for military service.

Key words: the appeal of the military recommendation, University preparatory program, admission, selection, priority, higher education, benefit, Commander of.

Ефремов А.В. Некоторые правовые вопросы, возникающие при обращении в учреждение здравоохранения гражданина, уволенного с военной службы за оказанием медицинской помощи, не входящей в территориальную программу обязательного медицинского страхования

В статье рассмотрены правовые вопросы, возникающие на практике при обращении граждан, уволенных с военной службы в учреждения здравоохранения за оказанием медицинской помощи и взыскании понесенными ими расходов.

Ключевые слова: военная служба, увольнение, право, медицинская помощь, компенсация, расходы, пенсионное обеспечение.

Some of the legal issues that arise when health care institution citizen, dismissed from military service for medical care that is not a member of the territorial compulsory medical insurance program

Efremov A.V., pvs1997@mail.ru

The article deals with the legal issues arising in practice when citizens discharged from military service in health care institutions for medical assistance and the recovery of costs incurred.

Key words: military service, dismissal, the right to education, medical services, compensation, expenses, pensions.

Калашников В.В. Отказ от предложенного жилого помещения: злоупотребление или законное право военнослужащего

В статье анализируется вопрос, связанный с предоставлением военнослужащим жилых помещений, которые не соответствуют предъявляемым к ним законодательством требованиям.

Ключевые слова: военнослужащий, отказ от предоставленного жилого помещения.

Rejection of the proposed dwelling: the abuse of the legal right or serviceman.

Kalashnikov V.V., PhD in Law, pvs1997@mail.ru

The article analyses the issue of providing servicemen residential premises, which do not meet the requirements for regulatory compliance.

Key words: soldier, refusal provided with accommodations.

Гайдин Д.Ю. Вместе или вместо? (к вопросу о выборе формы жилищного обеспечения)

В статье изложена точка зрения на проблему определения формы жилищного обеспечения военнослужащих.

Ключевые слова: жилищное обеспечение военнослужащих, субсидия для приобретения или строительства жилого помещения, предоставление жилого помещения.

Together or instead? (the question of the choice of the form of housing supply)

Gaydin D.J., pvs1997@mail.ru

In this article the article presents a point of view on the problem of definition of the form of housing for servicemen.

Key words: housing for servicemen, the subsidy for the purchase or construction of residential premises, provision of living quarters.

Глухов Е.А. Получение постоянного жилья в период прохождения военной службы военнослужащими, заключившими первый контракт о прохождении военной службы после 1998 года

В настоящей статье автор выявляет противоречия норм законодательства о сроке наступления права некоторых категорий военнослужащих на признание их нуждающимися в постоянном жилье. Делается вывод о законности обеспечения военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., постоянным жильем при наличии у них 20 лет выслуги лет на военной службе до начала увольнения со службы.

Ключевые слова: обеспечение военнослужащих постоянным жильем, дата заключения первого контракта, коррупционные факторы, взаимосвязь обеспечения военнослужащих постоянным жильем и увольнения с военной службы, избранное постоянное место жительства.

Obtaining permanent housing during the period of military service the military, the first contract for military service after 1998

Glukhov E.A., PhD in Law, pvs1997@mail.ru

In this article the author reveals the contradictions of the legislation on the term of vesting of certain categories of military personnel in recognition of their need of permanent housing. The conclusion on the legality of providing servicemen who have signed the first contract for military service after January 1, 1998, permanent housing if they have 20 years of seniority in the military service prior to dismissal from service.

Key words: permanent housing for servicemen, date of the first contract, corruption-factors, the relationship of permanent housing for servicemen and discharge from military service, elected domicile.

Воронов А.Ф. Определение места жительства военнослужащего для целей гражданского судопроизводства

В статье анализируется судебная практика, законы и подзаконные акты, по вопросу определения места жительства военнослужащего для установления территориальной подсудности гражданских дел, написания заявления (искового заявления) и решения иных вопросов гражданского процесса

Ключевые слова: защита прав военнослужащих, гражданский процесс, место жительства военнослужащего, регистрация по месту жительства и месту пребывания

Determination of the place of residence for the purposes of a serviceman civil proceedings.

Voronov A.F., LL.D., pvs1997@mail.ru

The article examines the jurisprudence, laws and regulations on the definition of residence serviceman to establish territorial jurisdiction of civil cases, writing statements (statement of claim) and address other issues of civil procedure

Key words: protecting the rights of soldiers, civil process, location soldier, registration at the place of residence and sojourn

Ефремов А.В. О законопроекте, предусматривающем прохождение студентами вузов военной службы по призыву в период их обучения в них

В статье кратко рассмотрен новый законопроект, позволяющий студентам во время их обучения в вузе пройти военную службу по призыву.

Ключевые слова: призывная комиссия, заключение, отсрочка от призыва, освобождение от призыва, возраст, призывник, военный комиссариат, образование, студент, академический отпуск, вуз, стипендия.

About a bill providing for the passage of university students of compulsory military service during their training they

Efremov A.V., pvs1997@mail.ru

The article briefly considered a new Bill to allow for the students during their training in high school to undergo military service for conscripts.

Keywords: the draft Board, opinion, postponing of that exemption, age, a conscript military commissariat, education, student, study leave, a university scholarship.

Свининых Е.А. Правовые основания применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (на примере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны)

В статье рассматриваются правовые основания применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при закупках товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны. Автор делает предложения по изменению действующего законодательства в целях исключения случаев безосновательного ограничения государственными заказчиками числа участников закрытых торгов.

Ключевые слова: государственный контракт; государственный оборонный заказ; государственные закупки; торги

Legal grounds for the closed bidding (by the example of procurement of goods, works and services for state defense)

Svininyh E.A., PhD in Law, pvs1997@mail.ru

In the article the legal grounds for the closed bidding are scrutinized. The author offers some measures on perfection of the modern legislation to promoting competition between potential defense contractors.

Key words: government contract; defense procurement and acquisition; government procurement; bidding.

Кириллов П.В. Создание контрактной службы (контрактного управляющего) государственным заказчиком - правоохранительным органом

В статье анализируются порядок создания контрактной службы, назначения контрактного управляющего, их полномочия. Автор указывает особенности раскрытия в положении о контрактной службе полномочий и ответственности ее сотрудников.

Ключевые слова: правоохранительный орган; положение (регламент) о контрактной службе; требования к сотрудникам контрактной службы.

Creating a service contract (contract manager) state customer - the law enforcement agency

Kirillov P.V., PhD in Law, pvs1997@mail.ru

The article examines how to create a service contract, contractual appointment manager, their credentials. The author points out features of the disclosure in the position of the service contract authority and responsibility of its staff.

Key words: law enforcement agency; provision (regulation) on contract service; requirements for employees on contract service.

Кондратьев С.М. Роль и значение категории «воинская дисциплина» в механизме дисциплинарной ответственности военнослужащих

В статье рассматриваются теоретические вопросы, связанные с понятием воинская дисциплина. Обобщены сложившиеся к настоящему времени основные подходы к пониманию воинской дисциплины, определены ее роль и значение в механизме дисциплинарной ответственности военнослужащих. Представлено авторское определение понятия воинская дисциплина.

Ключевые слова: военнослужащий, воинская дисциплина, дисциплинарная ответственность.

Role and importance of the category of "military discipline" in the mechanism of disciplinary responsibility of the military

Kondratyev S.M., PhD in Law, pvs1997@mail.ru

The article discusses the theoretical issues related to the concept of military discipline. Summarized established to date basic approaches to understanding military discipline, defined its role and significance in the mechanism of disciplinary responsibility of the military. Submitted by copyright definition of military discipline.

Keywords: soldier, military discipline, disciplinary liability.

Мищенко И.Н. Основные направления совершенствования подготовки современного военного психолога

В статье анализируются основные тенденции развития современного общества, характеризующиеся усилением социально-психологической напряженности и делается вывод об усилении роли психологической помощи населению в обеспечении стабильности общества. Обосновываются основные направления, по которым должны готовиться современные военные психологи.

Ключевые слова: психологическая работа; военная психология; подготовка военных психологов; совершенствование психологического обеспечения

The basic directions of perfection of preparation of a modern military psychologist

Mishchenko I.N., Ph.D, pvs1997@mail.ru

The article analyzes the main trends of development of modern society characterized by the intensification of socio-psychological tension, and a conclusion is made on strengthening the role of psychological assistance to the population in ensuring the stability of society. Justifying the main directions in which to prepare modern military psychologists.

Key words: psychological work; military psychology; training of military psychologists; improvement of psychological support

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в статьи 49 и 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Принят Государственной Думой 18 марта 2014 года

Одобен Советом Федерации 26 марта 2014 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1475; 2010, № 11, ст. 1176) следующие изменения:

1) в статье 49:

а) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Предельный возраст пребывания на военной службе устанавливается для:

Маршала Российской Федерации, гене-

рала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала - 65 лет;

генерал-лейтенанта, вице-адмирала, генерал-майора, контр-адмирала - 60 лет;

полковника, капитана 1 ранга - 55 лет;

военнослужащего, имеющего иное воинское звание, - 50 лет.»;

б) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. С военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, может заключаться новый контракт о прохождении военной службы в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы:

имеющими воинское звание Маршала Российской Федерации, генерала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала, - до достижения ими возраста 70 лет;

имеющими иное воинское звание, - до достижения ими возраста 65 лет.»;

2) пункт 1 статьи 53 изложить в следующей редакции:

«1. Граждане, пребывающие в запасе, подразделяются на три разряда:

Составы запаса (воинские звания)	Возраст граждан, пребывающих в запасе		
	Первый разряд	Второй разряд	Третий разряд
Солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики и мичманы	до 35 лет	до 45 лет	до 50 лет
Младшие офицеры	до 50 лет	до 55 лет	до 60 лет
Майоры, капитаны 3 ранга, подполковники, капитаны 2 ранга	до 55 лет	до 60 лет	до 65 лет
Полковники, капитаны 1 ранга	до 60 лет	до 65 лет	
Высшие офицеры	до 65 лет	до 70 лет	

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования.

2. Военнослужащие, заключившие новый контракт о прохождении военной службы на неопределенный срок (до наступления предельного возраста пребывания на воен-

ной службе) в соответствии с подпунктом «а» пункта 5 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, и военнослужащие, заключившие новый контракт о прохождении военной службы до наступления предельного возраста пребывания на военной служ-

бе в соответствии с пунктом 6 статьи 38 указанного Федерального закона до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, установленного пунктом 1 статьи 49 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, вправе уволиться с военной службы по возрасту - по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

3. Военнослужащие, достигшие предельного возраста пребывания на военной службе и заключившие новый контракт о прохождении военной службы в соответствии с пунктом 3 статьи 49 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, вправе уволиться с военной службы по возрасту - по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, установленного пунктом 1 статьи 49 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Президент Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль

2 апреля 2014 года

№ 64-ФЗ

**Федеральный закон
от 2 апреля 2014 г. № 54-ФЗ
«О внесении изменения в статью 163
Федерального закона «О внесении
изменений в отдельные
законодательные акты Российской
Федерации и признании
утратившими силу законодательных
актов (отдельных положений
законодательных актов) Российской
Федерации в связи с принятием
Федерального закона «Об
образовании в Российской
Федерации» по вопросу призыва на
военную службу граждан,
обучающихся в интернатуре»**

Принят Государственной Думой 18 марта 2014 года

Одобен Советом Федерации 26 марта 2014 года

Статья 1

Внести в статью 163 Федерального закона от 2 июля 2013 года N 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 27, ст. 3477) изменение, до-

полнив ее частью 6.1 следующего содержания:

«6.1. Граждане, обучающиеся по основным профессиональным образовательным программам послевузовского медицинского образования и фармацевтического образования в интернатуре, имеют право на отсрочку от призыва на военную службу, предоставляемую на основании и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» для граждан, обучающихся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам ординатуры.».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль
2 апреля 2014 года
№ 54-ФЗ

Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2014 г. № 194 «О мерах по обеспечению социальных гарантий отдельным категориям граждан, проходящих службу на территориях Республики Крым и г. Севастополя»

В целях обеспечения социальных гарантий отдельным категориям граждан, проходящих службу на территориях Республики Крым и г. Севастополя, руководствуясь статьей 80 Конституции Российской Федерации, постановляю:

1. Установить военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и по

призыву в органах военного управления и воинских формированиях на территориях Республики Крым и г. Севастополя, а также сотрудникам правоохранительных органов, имеющим специальные звания, работникам органов прокуратуры, замещающим должности в указанных органах и формированиях на территориях Республики Крым и г. Севастополя на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя (далее - военнослужащие и сотрудники), с 1 апреля 2014 г. в дополнение к установленному им денежному довольствию (денежному содержанию) ежемесячную надбавку.

В целях достижения соответствия размера денежного довольствия (денежного содержания) военнослужащих и сотрудников размеру денежного довольствия (денежного содержания), установленному законодательством Российской Федерации для соответствующих категорий военнослужащих и сотрудников, надбавка, предусмотренная настоящим пунктом, подлежит поэтапному увеличению равными долями до 1 августа 2014 г. в порядке, устанавливаемом федеральными государственными органами.

2. Сохранить военнослужащим и сотрудникам выслугу лет (стаж службы), исчисленную (исчисленный) в установленном порядке на день поступления на службу в соответствующий федеральный государственный орган.

3. Финансирование расходов, связанных с реализацией настоящего Указа, осуществлять за счет и в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных соответственно Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службе безопасности Российской Федера-

ции, Федеральной службе охраны Российской Федерации, Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службе, Федеральной службе исполнения наказаний, Генеральной прокуратуре Российской Федерации на осуществление деятельности в установленной сфере.

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации
В. Путин
Москва, Кремль
31 марта 2014 года
№ 194

**Указ Президента
Российской Федерации
от 20 марта 2014 г. № 164
«О признании действительными
воинских званий, документов об
образовании граждан Российской
Федерации, являющихся
военнослужащими органов военного
управления и воинских
формирований Республики Крым, и
документов о прохождении ими
военной службы»**

Установить, что при поступлении на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы граждан Российской Федерации, являющихся военнослужащими органов военного управления и воинских формирований Республики Крым, их воинские звания, документы об образовании и о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Украины, воинских формированиях и правоохранительных органах Украины, в которых предусмотрена военная служба, и органах военного управления и воинских формированиях Республики Крым признаются действительными при представлении

подлинников соответствующих документов.

Президент Российской Федерации
В. Путин
Москва, Кремль
20 марта 2014 года
№ 164

**Указ Президента
Российской Федерации
от 10 марта 2014 г. № 136
«О продлении срока проведения в
Вооруженных Силах Российской
Федерации эксперимента по
унификации денежного довольствия
военнослужащих, проходящих
военную службу по призыву»**

В целях унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, постановляю:

1. Продлить на 2014 - 2015 годы срок проведения в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2012 г. N 100 «О проведении в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву».

2. Выплачивать в 2014 - 2015 годах военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее - военнослужащие, проходящие военную службу по призыву), кроме военнослужащих, названных в пункте 3 настоящего Указа, денежное довольствие, в котором учтены оклад по воинской должности, ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный

класс), ежемесячная надбавка за особые условия военной службы и ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, в размере 2000 рублей в месяц.

3. Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в воинских формированиях Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации, а также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на отдельных территориях Российской Федерации, денежное довольствие выплачивается в порядке и размерах, которые установлены Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации для этих военнослужащих.

4. Выплачивать в 2014 - 2015 годах ежемесячную надбавку за командование (руководство) воинскими подразделениями:

а) военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, кроме военнослужащих, названных в пункте 3 настоящего Указа, замещающим воинские должности командиров (начальников) воинских подразделений и имеющих в подчинении личный состав, - в размере до 80 процентов оклада по воинской должности по перво-

му тарифному разряду военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;

б) военнослужащим, названным в пункте 3 настоящего Указа, замещающим воинские должности командиров (начальников) воинских подразделений и имеющих в подчинении личный состав, - в размере до 80 процентов оклада по первичной воинской должности военнослужащего, проходящего военную службу по контракту.

5. Установить, что порядок выплаты и размер ежемесячной надбавки за командование (руководство) воинским подразделением в зависимости от воинской должности, замещаемой военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, определяются Министерством обороны Российской Федерации.

6. Правительству Российской Федерации:

а) принять меры, направленные на реализацию настоящего Указа;

б) привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Указом.

7. Расходы, связанные с выплатой в соответствии с настоящим Указом денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, производить в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете Министерству обороны Российской Федерации на указанные цели.

Президент Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль

10 марта 2014 года

№ 136

Уважаемые читатели!

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию по вопросу о праве военнослужащего на жилое помещение, если военнослужащему ранее оно было предоставлено за счет Министерства обороны Российской Федерации, и этим жильем он распорядился.

О.Н. Герман оспаривала конституционность примененного судами в деле с ее участием абзаца первого пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», закрепляющего, что предусмотренные в данном абзаце жилищные гарантии предоставляются один раз, а также необходимость в целях получения жилья по избранному месту жительства представить документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации.

По мнению заявителяницы, оспариваемая норма не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 40 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает дискриминацию и нарушение прав военнослужащих, которые ранее обеспечивались жильем за счет Министерства обороны Российской Федерации и произвели его отчуждение при переводе к новому месту службы, в сравнении с правами граждан, обеспеченных жильем в общем порядке, поскольку последние по истечении 5 лет с момента отчуждения жилого помещения имеют возможность вновь встать на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (согласно статье 53 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Читайте Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 г. № 397-О по указанному вопросу в следующем номере журнала.